

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей
по материалам всероссийской научно-практической конференции

21 октября 2022 года

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А. А. Молчанова*

Санкт-Петербург
2022

УДК 347.121
ББК 67.404
Г75

Г75 Гражданские правоотношения в цифровой среде: вопросы теории и практики: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21 октября 2022 года / под общ. ред. А. А. Молчанова; сост. И. В. Куртяк, Ю. А. Лозина — Электрон. дан. (1,4 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-595-2

В сборник вошли доклады, материалы и выступления участников всероссийской научно-практической конференции, прошедшей 21 октября 2022 года в Санкт-Петербургском университете МВД России. Представленные материалы посвящены проблемным вопросам цифровизации гражданских правоотношений, направлены на совершенствование отраслей и институтов гражданского права, совершенствование гражданских правовых норм права в области правоохранительной и полицейской деятельности.

Предназначен для курсантов, адъюнктов, научно-педагогических работников, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

Конференция проводится в рамках деятельности научно-педагогической школы Санкт-Петербургского университета МВД России «Частно-правовые науки».

**УДК 347.121
ББК 67.404**

Редакционная коллегия:

Куртяк И. В., кандидат юридических наук, доцент;
Лозина Ю. А., кандидат юридических наук, доцент;
Молчанов А. А., доктор юридических наук, профессор;
Дробов Д. Е., кандидат юридических наук;
Гирвиц А. В., кандидат юридических наук;
Пархоменко И. К., кандидат юридических наук, доцент

ISBN 978-5-91837-595-2

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллаев Р. Р.</i> О некоторых аспектах цифровизации подрядных правоотношений в сфере государственных закупок для нужд полиции	6
<i>Бурнаев А. В.</i> Проблемы охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом	12
<i>Бурлакова Д. К.</i> Интеллектуальная собственность, созданная с помощью искусственного интеллекта: проблемы правовой охраны	17
<i>Волошин Г. Г.</i> Исторические детерминанты создания криптоактивов.....	21
<i>Дегтяренко Т. В.</i> О соотношении понятий «сетевые эффекты» и «злоупотребление доминирующим положением на рынке»	23
<i>Евангулов Д. О.</i> Соотношение патента и коммерческой тайны как инструментов защиты инноваций	29
<i>Кузин Н. Н.</i> Возможность цифровизации правового режима имущества	33
<i>Куртяк И. В., Куртяк А. И.</i> Нормотворчество в сфере цифровизации органов внутренних дел: вопросы теории и практики.....	39
<i>Леонова Е. В.</i> Защита прав потребителей на цифровом товарном рынке в современном мире (на примере антимонополистической деятельности в Германии).....	43
<i>Лозина Ю. А.</i> О влиянии антироссийских санкций на охрану и защиту интеллектуальной собственности.....	48
<i>Молчанов А. А.</i> Интеллектуальные права в цифровой среде.....	53
<i>Пакишина А. В.</i> Защита прав программиста, художника и дизайнера при создании онлайн-игры	59
<i>Пархоменко И. К.</i> Цифровая трансформация единого экономического пространства ЕАЭС и ее правовое регулирование при осуществлении внешнеэкономической деятельности.....	64
<i>Некоз К. А.</i> Роль полиции в защите «цифрового имущества»	69
<i>Ларионова А. И.</i> Особенности юридического процесса в эпоху цифровизации	73

<i>Савельева М. В.</i> Вопрос легитимности юридической процедуры в цифровом пространстве.....	79
<i>Самсонова Е. В.</i> Некоторые вопросы развития трудового законодательства в условиях перехода субъектов трудового права на электронный кадровый документооборот.....	82
<i>Вавилова А. Ю., Томашевская Д. Р.</i> Страница в социальной сети как публичный дневник автора. Особенности охраны и защиты.....	86
<i>Торочкова Д. А.</i> Безотзывная доверенность как обеспечительное средство исполнения гражданско-правовых обязательств.....	91
<i>Удальцова Н. В.</i> Современные трудовые правоотношения в условиях цифровой экономики.....	96
<i>Удодов Г. А.</i> Электоральная платформа цифровой эпохи	101
<i>Уханов И. С.</i> Применение цифровых технологий при регистрации сделок с недвижимостью	106
<i>Шорникова А. В.</i> Бренд компании как объект гражданского права. Гражданско-правовая защита бренда от мошеннических схем.....	111
<i>Ягодин Р. Р.</i> Особенности совершения сделок в нотариальной форме	116
<i>Рассказова Е. Н.</i> Цифровые технологии как объект гражданского права.....	121
<i>Финаева А. А.</i> Цифровой рубль: правовая сущность	125
<i>Симончук Е. Р.</i> Проблемные аспекты защиты авторских прав в условиях информатизации общества	129
<i>Трофимова Т. А.</i> Программное обеспечение как объект интеллектуальной собственности.....	133
<i>Валиуллин Э. А.</i> Место искусственного интеллекта в гражданском праве	136
<i>Городовая О. И., Кравченко О. С.</i> Научные базы данных — информационный ресурс в системе научных коммуникаций.....	140
<i>Максимов В. А.</i> Некоторые проблемы регулирования правоотношений в сфере электронной коммерции.....	146
<i>Гребенкин Г. В.</i> Проблемы правового регулирования произведений, авторы которых не установлены	150

<i>Алехина Е. Е., Яхонтов Р. Н.</i> Отдельные вопросы цифровизации в арбитражном процессе.....	155
<i>Кузбагаров М. Н., Кузбагарова Е. В.</i> Проблемы применения специальных знаний в области блокчейн-технологии.....	161
<i>Дробов Д. Е.</i> Понятие и сущность криптовалют в цифровом праве	167
<i>Андреев С. П., Удодов А. Г.</i> Цифровая среда как фактор, меняющий гражданские правоотношения	172

Абдуллаев Рустам Рагубович,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОДРЯДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ПОЛИЦИИ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы и направления влияния всеобщей цифровизации на гражданско-правовое регулирование отношений по государственному контракту на выполнение подрядных работ для государственных нужд, включая материально-технические потребности полиции в этом. Также обсуждаются перспективы использования цифровых технологий для функционирования государственной контрактной системы в целом и в частности для подрядных правоотношения, обеспечивающих нужды органов внутренних дел России.

Ключевые слова: цифровизация, контрактная система, государственные закупки, электронные процедуры, подрядные правоотношения, подрядные работы, полиция.

Всеобщая тенденция к максимальной цифровизации различных областей жизни общества — это не иллюзорные представления о будущем, а наступившее настоящее нашей эпохи научно-технического прогресса. Бесспорно, под воздействием развития технологической базы средств коммуницирования между субъектами гражданского права происходит преобразование форм их волеизъявления, которые адаптируются уже к цифровому правовому полю по обороту объектов гражданских прав, определённых в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Данные векторы движения гражданско-правовой системы страны прямым образом определяют специфику общественных отношений, возникающих в ходе организации мероприятий по заключению, исполнению государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд и в частности — для потребностей органов внутренних дел, являющиеся элементами государственной системы закупок. Все сопутствующие этому инструменты или алгоритмы подразумевают использование компьютерных, мобильных, автоматизированных технологий и, естественно, передачу информационных данных через различные телекоммуникационные каналы связи.

В этой связи Закон о контрактной системе определил, что государственные заказчики при осуществлении закупок используют исключительно электронные процедуры в виде конкурса, аукциона, запроса

котировок, закупки товара у единственного поставщика для определения контрагентов, которые могут удовлетворить их потребности в тех или иных товарах, работах, услугах, за исключением случаев, установленных этим же законом [2].

Так для чего необходима в целом цифровизация государственных закупок и, как частный случай, её внедрение в подрядные правоотношения для нужд органов внутренних дел?

Дело в том, что курс государства на информационную открытость, на обеспечение нормальной конкуренции и объективные реалии современности при несовершенстве законодательства в сфере контрактной системы и существующих технических недостатках неуклонно выступают катализатором дальнейшего развития государственной (муниципальной) закупочной системы, которая всё больше интегрируется в экономику страны, становится привлекательной для предпринимательства, повышается продуктивность внутреннего рынка поставляемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг.

При этом возникает проблема качества указанных продуктов для удовлетворения нужд различных подразделений полицейского ведомства, которое зачастую может быть принесено в жертву более низкой цене. Поскольку любой государственный заказчик будет стремиться получить за одну условную единицу выделенных бюджетных средств большее количество товаров, увеличение объёма производимых подрядных работ и предоставляемых услуг. При этом действительно требуемые качественные характеристики необходимых продуктов (товаров, работ, услуг) будут целенаправленно указываться обтекаемо или вовсе не приниматься во внимание, что в свою очередь в дальнейшем приведёт к быстрой потребности вновь восполнить их и создаст дополнительную нагрузку на бюджет страны. Данная проблема негативно сказывается на функционировании всех государственных органов власти и в том числе на работе органов внутренних дел. Материально-техническое оснащение полиции является достаточно затратным с финансовой точки зрения, имеет свою специфику и безрассудная трата бюджетных средств недопустима.

О проблеме эффективности осуществления государственных закупок ведутся различные научные изыскания. Так, по мнению М. В. Шмелевой: «государство заинтересовано в том, чтобы в результате проведения закупок не только закупались товары (работы, услуги) по низкой цене, но и достигалась социальная и экономическая эффективность. Эффективность, в свою очередь, как представляется, можно рассматривать

в трех аспектах: 1) обеспечение соответствия приобретаемых товаров, работ или услуг заявленным требованиям; 2) заключение договора на лучших возможных условиях (что не обязательно означает самую низкую цену); 3) обеспечение гарантии того, что участник закупки будет в состоянии обеспечить поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг на согласованных в контракте условиях. Своевременное и полное удовлетворение потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, безусловно, выступает важной целью как частного, так и государственного сектора экономики» [6].

Однако, имеющиеся цифровые технологии пока ещё не вышли на такой уровень, чтобы полноценно осуществить качественную оценку, например, произведённого строительства объекта для нужд органов внутренних дел. Существуют лишь ряд отдельных технических способов, приборов, позволяющих проверить были ли нарушены строительные правила (требования) или соответствующие технологии в ходе проведения технического надзора на отдельных этапах строительства, который также может быть осуществлён ненадлежащим образом. В конечном счёте приёмка результатов выполненных работ, поставленных товаров, оказанных услуг осуществляется комиссионно с участием представителей государственного заказчика, в рассматриваемом случае — МВД России, то есть действующими сотрудниками органов внутренних дел. Объективность таких приёмных процедур может вызывать сомнения и в том числе с позиций качества выполненных подрядных работ по государственному заказу. В этом смысле имеющаяся на сегодняшний день цифровизация не может обеспечить не только надлежащее соблюдение предъявляемых технических требований к надёжности запрашиваемого продукта, но и полноценный контроль над подрядчиком, что имеет огромное значение с позиций гражданско-правовой ответственности и дальнейшего доказывания причинённого ущерба.

Поэтому в данном направлении следует продолжать развивать компьютерные технологии, включая разработку и внедрение необходимой робототехники и независимых цифровых интеллектуальных систем для оценки качества результатов и эффективности осуществляемых государственных закупок для нужд полиции в целом и в части подрядных работ.

Несомненно, развивающееся правовое поле в рамках цифровизации, позволяет применять последующие инновационные разработки в информационных технологиях; осуществление закупок становится

прозрачным, эффективным и доступным для контрагентов государства; снижаются риски по финансовым издержкам.

Статистические данные представленные на официальном сайте в сфере закупочной деятельности (<https://zakupki.gov.ru/>) являются тому прямым подтверждением и показывают, что в период с 2014 по 2021 года общее количество и цена контрактов, заключённых с использованием всех способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), выросли на 19,4 % (с 2 790 443 до 3 332 148 единиц) и на 75,1 % (с 5,47 трлн. До 9,58 трлн. рублей) соответственно [3]. При этом из всех способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), предусмотренных федеральным законодательством [2], наиболее востребованными от всех заключённых контрактов на протяжении указанного периода остаются: электронный аукцион (в 2014 г. — 59,27 %, в 2021 г. — 61,46 %) и закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (в 2014 г. — 20,99 %, в 2021 г. — 32,4 %) [3].

Указанная тенденция использования электронных ресурсов может иметь и отрицательные последствия. В сфере организации государственных закупок некоторые исследователи высказывают проблемную озабоченность по следующему поводу: «количество электронных специализированных площадок постоянно возрастает, что способствует усилению открытости и гласности в проведении процедур определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей и усилению конкурентных начал. Однако, недопустимо бесконтрольно со стороны государства увеличивать число таких площадок, т. к. это может привести к усилению коррупционной составляющей и неконтролируемому удорожанию закупки в ходе предоставления услуги специализированных площадок и удостоверяющих центров» [5, с. 189]. В данном аспекте также необходимо более тщательно разрабатывать аналитические информационные системы по оценки таких электронных площадок, переводя взятые критерии оценки в правовое поле, то есть прогрессивно заниматься нормотворчеством. Тем самым создавая необходимые нормы права в сфере контрактной системы на основе достижений в цифровых технологиях.

Ряд других авторов изучают различные цифровые технологии и проблемы их внедрения, использования в российской системе государственных закупок и смотрят с перспективой в будущем, базируясь на них, предлагают создать отечественную умную (интеллектуальную) контрактную систему. Для достижения этой цели, они считают, необходимо использовать прогрессивные информационные технологии

такие как блокчейн, умные контракты (smart contract), нейросети, облачные вычисления, технология BigData, юридические цифровые интерфейсы по проверке документации, автоматизированные платформы по формированию предмета закупки и начальной цены на основе имеющихся данных и т. п. Кроме того, в новейших цифровых технологиях все большее применение находят предиктивная аналитика по закупкам, когнитивные системы поддержки принятия решений, виртуальные помощники по закупкам, роботизация в транзакциях, кибернетическое отслеживание, виртуальная реальность, краудсорсинг, совместные платформы и др. [4]

Указанные способы и формы цифровизации, учитывая специфику полицейской деятельности, также могут быть использованы в подрядных правоотношениях в сфере государственных закупок, где заказчиком выступает МВД России.

В современных реалиях материального обеспечения полиции прикладное применение цифровизации в контрактной системе и её юридическое закрепление обязано пронизывать каждый этап в этой сфере: определение потребностей органов внутренних дел в подрядных работах, планирование и размещение государственного заказа на подрядные работы; точное описание всех характеристик необходимого объекта служебной инфраструктуры с учётом требований ведомственных приказов и целевого назначения; организация и осуществление предусмотренных законодательством контрольных мероприятий; координация всех направлений финансового и бюджетного процессов; чёткое регламентирование и объективность приёмки результатов подрядных работ.

На наш взгляд только комплексный подход в направлении цифровизации правового регулирования подрядных правоотношений для нужд полиции в сфере государственных закупок, а также положительная оптимизация всех процедурных аспектов контрактной системы и внедрения сквозной интеллектуально-аналитической системы оценки эффективности и качества может решить ряд существующих проблем, как правового, так и социально-экономического характера.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.04.2013 — № 14. — ст. 1652

3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor> (дата обращения: 21.09.2021).

4. Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. Инновационное развитие контрактной системы: переход к умным закупкам // Управленческое консультирование. — 2020. — № 2(134). — С. 22–31.

5. Федорова И. Ю., Фрыгин А. В., Седова М. В. Контрактная система: развитие финансового механизма государственных и муниципальных закупок: монография. — М.: Дашков и К°, 2017. — 226 с.

6. Шмелева М. В. Эффективность осуществления закупок как важнейшая цель Российской контрактной системы // Правовая парадигма. — 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 79-83.

© Абдуллаев Р. Р., 2022

Бурнаев Алексей Вадимович,
*курсант 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лозина Юлия Александровна,**
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом, проблемы признания таких объектов, субъектный состав объекта интеллектуальной собственности и варианты их охраны. Также внимание уделено понятию искусственного интеллекта и его признакам.

Ключевые слова: искусственный интеллект, объект интеллектуальной собственности, охрана и защита объектов, интеллектуальные права.

В современном обществе ключевым направлением по созданию объектов интеллектуальной собственности является их создание с помощью цифровых технологий, а именно искусственного интеллекта (далее — ИИ). Тем не менее, статус интеллектуальной собственности, созданной ИИ, с точки зрения права, до сих пор не определен. Это вызывает определенные трудности для субъектов, работающих с ИИ с точки зрения определения их авторских прав, а также охраны и защиты созданных ИИ или совместно с искусственным интеллектом объектов интеллектуальной собственности.

Новые способы социального взаимодействия людей в цифровой среде, особенно в условиях COVID-19, изменили подходы к охране и оценке интеллектуальной собственности и сгенерировали появление и распространение новых [2]. Россия в настоящее время находится на начальном этапе оптимизации процесса регулирования, организации и управления рынком инноваций [3].

Для детального понимания темы, считаю необходимым определить, что же представляет собой искусственный интеллект. В соответствии с законом под искусственным интеллектом понимается

комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [6]. Выделяют следующие признаки искусственного интеллекта:

- 1) предназначен для обработки информации;
- 2) способен анализировать информацию об окружающей среде;
- 3) обладает автономностью в реализации заложенных алгоритмов;
- 4) способен без участия человека самообучаться в процессе исполнения своего алгоритма [5].

Самым известным примером является робот София, которая наделена технологиями искусственного интеллекта. Главный принцип, который в неё изначально заложен — это развитие умственных навыков и различных эмоциональных состояний для того, чтобы максимально не отличаться от человека. Пока она умеет поддерживать разговор, но вполне скоро возможна и такая ситуация, что она будет создавать объекты материального мира.

Таким образом в понятие искусственного интеллекта заложено, что он обладает самостоятельностью при принятии того или иного решения несмотря на то, что в него изначально был заложен определённый алгоритм.

Интересно, что появление роботов произошло одновременно с глобальным движением за распространение юридических прав на нечеловеческие природные объекты (в Эквадорской конституции имеется глава о правах природы. Приравнены к правам человека реки Вангануи в Новой Зеландии, Ганг и его притоки в Индии, Аtrato в Колумбии). В Соединенных Штатах с 2006 года было принято или находится на рассмотрении около 100 муниципальных постановлений, ссылающихся на RoN — Глобальный альянс за права природы. Таким образом, вопрос о правах роботов стоит достаточно остро, но не является единственным. В современных условиях вопрос о правах роботов касается не столько их, сколько процесса, с помощью которого человечество определяет, кто (или что) заслуживает прав.

Эти тенденции говорят о двух экзистенциальных кризисах, с которыми сталкивается человечество. Во-первых, появление роботов в обществе ставит под сомнение место людей в рабочей силе и то, что значит быть человеком. К 2016 году насчитывалось около 1,7 миллиона роботов, работающих на промышленных мощностях и более 27 миллионов

роботов, задействованных в профессиональных и личных сервисных ролях, что составляет примерно один робот на 250 человек на планете [8].

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации субъектом интеллектуального права является человек, однако на практике нередки ситуации, когда возникает определённая необходимость признания права на объект интеллектуальной собственности, которая создана искусственным интеллектом, т. е. искусственный интеллект в процессе осуществления своей деятельности создает объект интеллектуальной собственности, что ставит в затруднение правоприменителей [7].

П. М. Морхат [4] выделяет режимы правового регулирования прав интеллектуальной собственности с использованием искусственного интеллекта: 1) машиноцентрический концепт, где искусственный интеллект выступает как субъект интеллектуальных прав; 2) концепт гибридного авторства, где искусственный интеллект выступает как соавтор; 3) концепт служебного произведения, в котором искусственный интеллект выступает как наёмный работник; 4) антропоцентрический концепт, где искусственный интеллект служит в качестве инструмента субъекта интеллектуальных прав, т. е. человека; 5) концепт «исчезающего» (нулевого) авторства, т. е. концепт отражающий особо сложные ситуации пересеканности ранее указанных концептов в разных сочетаниях [1].

Таким образом, в ходе деятельности искусственного интеллекта создаются объекты интеллектуальной собственности, из чего возникают и соответствующие права, которые исходя из общих положений гражданского законодательства нуждаются в правовой охране и защите.

Представляется возможным выделить подходы к охране и защите объектов, созданных искусственным интеллектом:

1. Объект не охраняется правом интеллектуальной собственности. Такая точка зрения определяется из традиционного понятия произведение исходя из критериев творчества и творческого труда. Для создания произведения необходимо приложение творческих усилий. Поэтому произведение, созданное исключительно искусственным интеллектом, не может отвечать критерию творчества;

2. Объект, находящийся в общественном достоянии. Некоторые авторы предлагают рассматривать все объекты, созданные искусственным интеллектом в качестве произведений, находящихся в общественном достоянии. Их предположение основывается на целях деятельности самого искусственного интеллекта, т. е. оказание определённой помощи людям. Соответственно при создании искусственным интеллектом

какого-либо объекта интеллектуальной собственности стоит его признавать общественным достоянием и осуществлять его охрану и защиту в соответствии с особыми нормами ГК РФ.

3. Охрана и защита в качестве информации. Созданные искусственным интеллектом объекты могут охраняться в соответствии с нормами ФЗ «Об информации и информационных технологиях». В таком случае обладатель информации будет вправе распоряжаться ею по своему усмотрению, например, использовать и распространять информацию, предоставлять к ней доступ или нет.

4. Охрана и защита объекта в качестве интеллектуальной собственности. Данный подход рассмотрим более детально. Он предполагает вариативность: объекты могут охраняться как авторскими, так и смежными правами.

4.1. Объекты охраняются авторским правом. Объекты, созданные искусственным интеллектом, приравниваются к произведениям, созданными людьми, и охраняются авторским правом. Здесь существует определенная проблематика:

- а) приравнивание к объекту ИИ к произведению (рассмотрено в п. 1);
- б) признание ИИ в качестве субъекта ИП.

4.2. Объекты охраняются смежными правами. Предоставление охраны лишь некоторым объектам. Проблематика:

- а) объекты не приравниваются к полноценным произведениям в авторском праве;
- б) выделение в отдельную категорию объектов, созданных ИИ.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что всё актуальнее становится проблема правового регулирования различных аспектов в сфере объектов интеллектуальной собственности, созданных ИИ. Считается необходимым более активное и своевременное регулирование гражданско-правовых норм, которые касаются авторских и смежных прав. При этом должен делаться явный акцент на регулирование отношений в сфере развития технологий ИИ и скорое будущее, где вполне нормальным будет явление, когда ИИ создает тот или иной объект.

Список литературы:

1. Джагарян, И. А. Объекты интеллектуальной собственности, созданные искусственным интеллектом: вопросы инновационного правового регулирования / И. А. Джагарян // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 585. — EDN TLWWBY.

2. Лозина, Ю. А. Когруэнтность интеллектуальной собственности как способ преодоления барьеров ее использования / Ю. А. Лозина // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 апреля 2022 года / сост. Н. В. Мячин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 148–153. — EDN EZECKA.

3. Litvinenko, A. Imperfect Mechanisms for the Use and Protection of Intellectual Property as an Organizational Barrier in the Movement to Global Technological Leadership / A. Litvinenko, J. Lozina, L. Chernikova // *Technology and Business Strategy. Digital Uncertainty and Digital Solutions*. — Cham : Palgrave Macmillan Ltd., 2021. — P. 211–223. — DOI 10.1007/978-3-030-63974-7_15. — EDN XDKXYM.

4. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». — М.: Буки Веди, 2017. — 257с.

5. Наумов, В. Б. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта / В. Б. Наумов, Е. В. Тытюк // *Правоведение*. — 2018. — Т. 62. — № 3. — С. 531-540. — DOI 10.21638/11701/spbu25.2018.307. — EDN LMNDUP.

6. Николаев, П. С. Феномен искусственного интеллекта в контексте прав на результаты интеллектуальной деятельности / П. С. Николаев // Место и роль России в мировой экономике : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, посвященной 90-летию со дня рождения профессора И. М. Русанова, Тверь, 11 декабря 2019 года / под ред. Л. А. Карасевой, Н. В. Новиковой. — Тверь: Тверской государственный университет, 2020. — С. 153–159. — EDN QEBFWS.

7. Шуткин, С. И. Возможна ли правосубъектность искусственного интеллекта / С. И. Шуткин // *Труды по интеллектуальной собственности*. — 2020. — Т. 35. — № 1-2. — С. 90–137. — EDN BITISK.

8. Joshua C. Gellers. Rights for Robots Artificial Intelligence, Animal and Environmental Law URL: <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/42664/9781000264579.pdf?sequence=1>.

© Бурнаев А. В., 2022

Бурлакова Дарья Константиновна,
курсант 4 «У» курса 292 взвода
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

ИНТЕЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, СОЗДАННАЯ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация: в современном мире перспективы создания интеллектуальной собственности с помощью искусственного интеллекта видны невооруженным взглядом. Однако правовое регулирование данной области недостаточно определено. Следовательно потенциальные создатели, соответственно, опасаются рисков, которые могут их настигнуть в неподготовленном правовом режиме. Именно поэтому является актуальным проведение исследования проблем правовой охраны объектов, которые созданы непосредственно искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект; интеллектуальная собственность; гражданские права и обязанности; регулирование; охрана и защита.

Прежде чем перейти к проблемам правовой охраны интеллектуальной собственности, созданной с помощью искусственного интеллекта, предлагаем разобраться в данных терминах и понять, что они из себя представляют. В отличие от вещей, которые создаются в процессе физической деятельности человека, интеллектуальная собственность является результатом, непосредственно, умственной активности человека. Однако, нельзя сказать, что всё множество результатов, к которым может прийти человек в процессе мышления подлежит охране и признаётся интеллектуальной собственностью. Вопрос создания и использования интеллектуальной собственности регулируется в Российской Федерации нормами главы IV ГК РФ ст. 1225, в которой указан перечень признаваемых интеллектуальной собственностью объектов.

Результаты интеллектуальной деятельности являются объектами нематериальными, то есть они могут одновременно находиться в разных местах, как на физических носителях, так и в пространстве сети «Интернет». В силу данной особенности могут использоваться одновременно несколькими субъектами, что в определённой степени может противоречить интересам законного правообладателя интеллектуальной собственности. Казалось бы, выход есть, нужно только сохранять абсолютную тайну результатов интеллектуальной деятельности и не распространяться о них, однако в данном случае мы уже сталкиваемся с конфликтом интересов правообладателей, ведь открытое использование интеллектуальной собственности является необходимым условием для коммерциализации

умственного труда. То есть если правообладатель интеллектуальной собственности желает получить экономические блага, он должен будет предоставить к ней доступ и другим субъектам.

На сегодня существует решение данного вопроса, которое обозначается как конструкция представления исключительного права. При её использовании создателю интеллектуальной собственности предоставляется монополия на использование полученного результата и определение его дальнейшей юридической судьбы. Но как же обстоит дело с искусственным интеллектом? Не является ли искусственный интеллект интеллектуальной собственностью изначально, ведь он был создан в процессе мыслительной деятельности человека? Кому тогда принадлежат права на интеллектуальную собственность, созданную с помощью искусственного интеллекта?

Предлагаем разобраться и попытаться ответить на выше поставленные вопросы. На сегодня устоявшегося общепризнанного определения понятия «искусственный интеллект» не существует. Однако в 2019 году Владимиром Путиным был подписан указ «О развитии искусственного интеллекта в России». Данный документ утвердил национальную стратегию до 2030 года и ввел сам термин искусственного интеллекта. Искусственный интеллект трактуется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1]. Из этого следует, что искусственный интеллект лишь подражает человеку и не является физическим лицом, соответственно у него не возникает права авторства, а значит и результаты его деятельности охраняться авторским правом не будут. В такой трактовке Н. Яковлев, предположил, что РИД искусственного интеллекта будет признаваться достоянием общественности [2]. Несмотря на это, нам такая позиция кажется не совсем правильной, исходя из законодательства Российской Федерации, создатель интеллектуальной собственности автоматически приобретает право использовать конструкцию исключительного права, хоть и существуют его ограничения, к примеру временные (для изобретений в 20 лет), при этом даже если объект будет являться уникально-ценным и полезным для человечества, права авторства у физического лица отнять не могут, тем более признать его общественным достоянием. Если придерживаться такой конструкции в отношении РИД, созданной

с помощью искусственного интеллекта, неправомерно будет отрицать участие самого создателя искусственного интеллекта, в РИД, созданной им. В таком случае более правильным нами считается мнение, что искусственный интеллект следует наделить правосубъектностью аналогично юридическому лицу. Сутью данного подхода является то, что права на РИД, которые созданы искусственным интеллектом, сохранение за самим искусственным интеллектом, при этом права на искусственный интеллект остается за его разработчиками [3]. Если создатель искусственного интеллекта передает иному лицу исключительное право на искусственное лицо или юридическое лицо получает исключительные права на искусственный интеллект, то такое лицо станет правообладателем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что защита исключительных права на искусственный интеллект, также как и защита рассмотренных неимущественных прав автора, должна осуществляться по инициативе обладателя исключительного права на искусственный интеллект, либо по инициативе уполномоченного лица.

Такое решение проблем кажется сбалансированным и отвечающим критериям современного времени, но предлагаем заглянуть немного дальше. Что будет, если предположить, что искусственный интеллект будущего превзойдет все ожидания учёных и окажется мыслящим человекоподобным роботом, который может чувствовать и сопереживать. Тогда банального уравнивания прав будет недостаточно. Правовой статус искусственного интеллекта будет необходимо преобразовать полностью. При этом следует учесть и то, что искусственный интеллект в качестве особой формы личности, не будет равен между своими аналогами. То есть следует предусмотреть вариант различного правового статуса для похожих систем, так некий условный «домашний помощник» не сможет конкурировать со, скажем, военизированным боевым роботом.

В связи с этим хотелось бы выразить позицию, что искусственный интеллект нельзя представлять в виде антропогенного продукта, который не может ничего более, чем просто принадлежать человеку. Очевидно, что объекты с искусственным интеллектом должны иметь определенный правовой статус [4]. Такой статус, который будет соответствовать программе, что только имитирует человеческие чувства и качества.

Список литературы:

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 49.

2. Городов О. А. Особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния // Известия ВУЗов. Правоведение. 2017. № 3 (332).

3. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

4. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения прав // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки 2018 Т. 22. № 1. С. 91–109.

5. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

6. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»

© Булакова Д. К., 2022

Волошин Григорий Григорьевич,
*старший преподаватель кафедры физической подготовки
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЗДАНИЯ КРИПТОАКТИВОВ

Аннотация: В работе автор представил генезис одного из объектов цифрового права — криптоактива и определил возможность изменения номенклатуры цифровизации.

Ключевые слова: криптоактивы; цифровые права; биткойн; токены; цифровизация.

История развития криптовалюты началась с проекта RСА, разработанного Ронем Ривестом в 1977 г. Следующим этапом развития электронных денег стала разработка цифровой валюты DigiCash в анонимной платежной Интернет-системе ECash, которая была предложена в 1983 г. Дэвидом Чаума и Стефаном Брендсом [1]. Однако особого успеха достигнуто не было, и в октябре 2008 г. под псевдонимом Сатоши Наamoto (Satoshi Nakamoto) публикуется работа под названием — Биткойн (Bitcoin) — одноранговая электронная версия платежа, который исключил бы посредничество третьих лиц в качестве гарантов электронного перевода. Безопасность перевода состояла в «криптографической записи, заменяющей доверие» [2]. В основу сети Bitcoin легли принципы функционирования компьютерной сети с использованием цифровой валюты, разработанные криптоанархистом Вэй Даем в 1998 г. в концепции B-money [3].

В разгар мирового финансового кризиса 2009 г. Биткойны стали составлять конкуренцию традиционным валютам. Однако в целях безопасности использования криптовалюты в небезопасной сети Интернет требовалось разработать технологию, которая могла бы гарантировать отсутствие двойного списания и мошеннических действий. Таким решением стал блокчейн (blockchain) — технология распределенного реестра, впервые упомянутая в работе «Биткойн: пиринговая электронная денежная система», автор которой скрывался под псевдонимом Сатоши Наamoto [2].

С. Наamoto предложил решение проблемы двойной траты с использованием одноранговой сети (peer-to-peer network): «Сеть ставит метки времени на транзакции, соединяя их в цепочку доказательств проделанной работы на основе хеширования. Сформированные таким образом записи невозможно изменить, не выполнив заново всего объема вычислений» [2]. Такой способ позволил проследить весь путь транзакции, сделать его простым и прозрачным, а также исключить

посредников и затраты на сопровождение сделки, которые требуются при проведении традиционных сделок.

Позднее стали появляться и другие системы, также использующие криптографические методы защиты. Цифровой рынок продолжает расширяться, исследуются и внедряются новые технологические системы. В апреле 2021 г. биржа Coinbase, созданная специально для торговли криптовалютой, была оценена в 100 млрд долларов, что вдвое больше, чем Лондонская фондовая биржа [4]. В целях обобщения всех видов новых платежных систем, представленных и постоянно появляющихся вновь в цифровом виде, диапазон которых расширился от условных платежных систем, таких как Биткойн, входящих в группу токенов [5], для реальных объектов, имеющих цифровую копию, предлагается обозначение «криптоактивы».

В виду динамично развивающегося цифрового рынка, изменяющихся технологий дать определение криптоактивам не представляется возможным, так как любое определение будет ограничительным ввиду отсутствия единообразия в самой номенклатуре, невозможности четко сформулировать свойства новых видов платежных систем [6]. Нормативная база регулирования использования криптоактивов и цифровых прав находится в состоянии зарождения и требует более детального рассмотрения и временного интервала.

Список литературы:

1. Технология блокчейн и криптовалюты: быстрый старт. URL: <https://blockchainwiki.ru/blockchain.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

2. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bit-coin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

3. Wei Dai b-money. URL: <http://www.weidai.com/bmoney.txt> (дата обращения: 01.10.2022).

4. Callum Jones. Top tech bosses are being driven out, says Coinbase Global chief Brian Armstrong. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 01.10.2022).

5. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «Цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179–192.

6. Савельева М. В. О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации // Академический юридический журнал 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 78–86.

© Волошин Г. Г., 2022

Дегтяренко Тарас Вячеславович,
*курсант 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лозина Юлия Александровна,**
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СЕТЕВЫЕ ЭФФЕКТЫ» И «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА РЫНКЕ»

Аннотация: В данной статье рассмотрены такие вопросы, как: правовое регулирование деятельности монополий, феномены многосторонних рынков и сетевых эффектов, цифровизация сферы товарного рынка, антимонопольная политика РФ и других стран.

Ключевые слова: сетевой эффект, доминирующее положение на рынке, монополия, олигополия, конкуренция.

Сетевой эффект — это новое экономическое явление, вызванное технологическими инновациями. В индустриальную эпоху XX века экономия за счет масштаба привела к созданию огромных монополий.

В XXI веке, в эпоху Интернета, аналогичные монополии создаются за счет роста спроса. Этот термин был придуман двумя учеными, в значительной степени ответственными за популяризацию концепции сетевого эффекта: Хэлом Вэрианом, старшим экономистом Google, и Карлом Шапиро, профессором и предпринимателем.

В отличие от экономики, основанной на росте производства, у интернет-экономики другой драйвер — экономия от масштаба спроса или сетевой эффект, который дополняется технологиями, обеспечивающими эффективное взаимодействие в социальных сетях, агрегацию запросов, разработку приложений и всего, что способствует расширению сети. В интернет-экономике компании, которые достигают большего «объема», чем их конкуренты, то есть привлекают больше пользователей на свои платформы, могут обеспечить им более выгодные сделки.

Сетевой эффект — это явление увеличения потребительской ценности сети вместе с увеличением количества узлов в этой сети. Смысл сетевого эффекта довольно легко понять: чем больше раз потребитель

будет использовать продукт, тем выше его ценность будет становиться по отношению к другим пользователям.

Сетевые эффект можно классифицировать на четыре типа, что можно представить на примерах:

1. Прямой сетевой эффект — самый простой вид сетевого эффекта, который заключается в росте ценности продукта по мере роста его потребления, например, чем больше пользователей зарегистрируется в социальной сети «ВКонтакте», тем ценнее она становится и тем сложнее будет клиентам уйти в другую социальную сеть.

2. Косвенный эффект — при росте ценности основного продукта увеличивается ценность косвенных продуктов. Примером основного продукта является операционная система Android. Сама по себе ОС уже имеет ценность, но приложения сторонних разработчиков могут значительно увеличить её популярность, при этом получая от этого выручку. Стоит заметить, что такие приложения являются косвенными продуктами и не могут существовать без основного.

3. Двусторонний сетевой эффект — сетевой эффект, при котором число одной группы пользователей увеличивает полезность продукта для иной группы. Пример: агрегатор «Яндекс Такси» — чем больше пассажиров будет пользоваться данным приложением, тем больше водителей начнут работать с ним. В свою очередь, большое количество водителей уменьшает время подачи машины и стоимость поездки для клиентов.

4. Локальный сетевой эффект — один из трех вышеперечисленных эффектов, развитие которого имеет границы: экономические, социальные или же географические. Примером будет являться городской рынок, масштабы которого строго ограничены занимаемой площадью.

Может ли сетевой эффект быть злоупотреблением на рынке товаров работ и услуг? К злоупотреблениям можно отнести следующие действия:

1. Установка монопольно низкой или высокой стоимости продукта;

2. Изъятие продукта из обращения, если последствием этого увеличится его цена;

3. Навязывание контрагенту невыгодных для него или не относящихся к предмету договора условий;

4. Сокращение или прекращение производства экономически и технологически оправданного товара, при наличии спроса на этот продукт или размещении заказов на его поставку, при наличии возможности прибыльного производства;

5. Экономически или технологически необоснованный отказ или уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) при наличии возможности производства или поставки соответствующего продукта;

6. Экономически, технологически и иным образом необоснованное установление разных цен (тарифов) на один и тот же товар;

7. Определение финансовым учреждением неоправданно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;

8. Создание дискриминационных условий;

9. Создание преград к доступу на рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

10. Нарушение установленного законом порядка образования цены;

11. Манипуляции с ценами на рынках электрической мощности.

Приведем пример. В 2008 году Служба контроля рынка и защиты прав потребителей Нидерландов, рассмотрев слияние двух крупных цветочных компаний Floraholland и Bloemenveiling Aalsmeer, пришла к выводу, что для рынка этих компаний характерны высокие сетевые эффекты, но благодаря им слияние должно привести к увеличению выгоды и для продавцов, и для потребителей, а также к усилению конкуренции между тендерами, организуемыми совместным предприятием. В связи с этим сделка была одобрена [3].

Однако цифровая эпоха принесла новый виток развития платформ, и рынки с сетевыми эффектами больше не являются особым случаем. Следовательно, возникла необходимость упорядочить процесс выявления и учета сетевых эффектов при анализе рынка [3]. Закрепление концепции сетевых эффектов в Законе № 135-ФЗ уже предложено в «пятом антимонопольном пакете» (Пятый пакет — это проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и иные законодательные акты Российской Федерации»), однако параллельно необходимы доработка Приказа № 220 ФАС «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке и описание в нем алгоритма оценки сетевых эффектов на многосторонних рынках». В частности, при разработке рекомендаций следует учитывать, что эффекты могут быть разнонаправленными; кроме того, в случае многосторонних рынков сетевые эффекты могут воздействовать на противоположную сторону рынка — и это необходимо учитывать, в том числе при определении границ рынка и проведении теста гипотетического монополиста. Поскольку

трудно количественно оценить сетевые эффекты, при анализе рынка в каждом случае необходимо использовать индивидуальный подход.

О необходимости взвешенного анализа свидетельствует серия слияний и поглощений на рынках такси, связанных с продажей Uber своих активов на рынках СНГ и Юго-Восточной Азии [2]. Из-за различных основных рыночных условий эти сделки по-разному повлияли на рынки.

В ноябре 2017 года Федеральная антимонопольная служба России достигла соглашения между «Яндекс.Такси» и Uber об объединении компаний онлайн-такси в России, поскольку анализ агентства показал, что положительное влияние свойств платформы перевешивает маловероятное негативное влияние роста цен. По мнению регулятора, выбор потребителями компании такси зависит от двух факторов: цены поездки и времени подачи автомобиля. Комиссия, проводившая анализ рынка, установила, что как только стоимость проезда для пассажиров начинает расти, пассажиры сразу же обращаются к другому сервису или способу заказа такси. Точно также более сложные условия для водителей вынуждают их переходить на сотрудничество с другими агрегаторами или операторами.

Таким образом, у ФАС России не возникло опасений по поводу возможности повышения цены в рамках присоединения. Кроме того, регулятор учел наличие косвенных сетевых эффектов и пришел к выводу, что рост автопарка приведет к сокращению сроков подачи автомобилей, а рост пассажирской базы сократит пробег для таксистов, что означает повышение полезности продукта как для потребителей, так и для водителей. Практика показала, что слияние не помешало росту рынка такси, о чем свидетельствуют опросы, проведение Левада Центром, которые показали об увеличении числа пользователей услуг такси.

Не вросла и совокупная доля двух компаний, что соответствует требованиям закона о защите конкуренции. 2018 году концентрация на рынке такси коснулась Юго-Восточной Азии, где Uber продал бизнес своему конкуренту Grab без предварительного согласования с антимонопольными органами стран, затронутых слиянием. Это слияние привело к уходу основного онкурента Grab с азиатского сдерживающего антиконкурентную практику (таблица 1). Доля рынка объединенной компании на Филиппинах достигла 93 %.

Страна	Нарушение, установленное антимонопольным органом	Санкции
Сингапур	Цены на поездки после слияния выросли на 10–15%, параллельно Grab изменил свою схему вознаграждения водителей, снизив их комиссию	<u>Штраф</u> : 9,6 млн долл. <u>Предписания</u> : <ul style="list-style-type: none"> • Grab должен вернуть ценовую политику, действовавшую до слияния; • Grab не может ограничивать право водителей и таксопарков сотрудничать одновременно с другими агрегаторами
Малайзия	Grab запретил своим водителям продвигать и рекламировать услуги конкурирующих сервисов	<u>Штраф</u> : 20,7 млн долл. <u>Предписание</u> : устранить нарушение
Филиппины	Компании закрыли сделку до получения согласования антимонопольного органа, кроме того, цены Grab за поездку повысились, а качество услуг и уровень оплаты водителей снизились после объединения агрегаторов	<u>Штраф</u> : 300 тыс. долл. <u>Предписание</u> : вернуть ценовую политику, а также политику в отношении вознаграждения водителей и качество услуг в состоянии, в котором они находились до сделки
Индонезия	Grab ввел дискриминационные условия для своих водителей: приоритет получали члены партнерского таксопарка PT Teknologi Pengangkutan Indonesia	<u>Штраф</u> : 3 млн долл. <u>Предписание</u> : устранить нарушение

В июне 2020 года ФАС России не удовлетворила ходатайство «Яндекс.Такси» о приобретении всех брендов Группы компаний «Везет» («Фастен», «Лидер», «РедТакси» и др.), посчитав, что сделка может привести к снижению конкуренции на рынке. Проведенное регулятором исследование рынка, т. е. к устранению основного фактора, показало, что в результате объединения доля объединенной компании на рынке такси РФ составит 70 %, а в отдельных регионах РФ превысит 80 %. Такой рост концентрации рынка, скорее всего, приведет к сужению выбора таксистов и пассажиров [4].

Таким образом, ясно, что консолидация платформ может оказать положительное влияние на конкуренцию благодаря сетевым эффектам, но слишком большая концентрация рыночной власти у одного производителя может снизить стимулы для роста этой компании за счет улучшения услуг и привести к желанию увеличить прибыль.

Недобросовестными целями взаимодействия таких фирм может быть договоренность о ценообразовании, блокировка лицензий, получение доступа к сети клиентов и т. д. [4] Это означает, что применение сбалансированного подхода к изучению многосторонних рынков имеет решающее значение.

Список литературы:

1. Авдашева С. Б. Основа применения антимонопольных запретов: ущемление интересов — ущерб — благосостояние? // Конкуренция и право. 2015. № 5. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 420 с.

2. Бюллетень о развитии конкуренции. Декабрь 2020 г. // С. Малых и др. URL: Konk_december_2020.pdf (ac.gov.ru) (дата обращения: 01.10.2022).

3. Лагкуев, Р. М. Тенденции регулирования развития инновационного потенциала компаний в условиях цифровой трансформации национальной экономики: российский и зарубежный опыт / Р. М. Лагкуев, Г. Г. Уварова // Мировая наука. — 2021. — № 11(56). — С. 64–68. — EDN IJHSXC.

4. Лозина, Ю. А. «Сетевые эффекты» и право интеллектуальной собственности как важные источники конкурентных преимуществ. Зарубежный опыт / Ю. А. Лозина // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2020 : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 22 мая 2020 года. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. — С. 161–166. — EDN RUZGZG.

5. ФАС России отказала «Яндексу» в приобретении агрегаторов такси «Везет» // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/news/29967> (дата обращения: 01.10.2022).

© Дегтяренко Т. В., 2022

Евангулов Денис Олегович,
*командир отделения 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лозина Юлия Александровна,**
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

СООТНОШЕНИЕ ПАТЕНТА И КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ КАК ИНСТРУМЕНТОВ ЗАЩИТЫ ИННОВАЦИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются правовая охрана объектов интеллектуальной собственности с помощью патента и коммерческой тайны, анализируются положительные и отрицательные стороны обоих типов защиты.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патент, коммерческая тайна, охрана и защита интеллектуальной собственности.

Сегодня проблема защиты интеллектуальной собственности особо актуальна, что обусловлено доступностью информации в современном мире. Развитие информационных технологий способствует тому, что практически любой может получить доступ к научным, культурным и иным открытиям и информации о них. Злоупотребление данным обстоятельством приводит к крупным финансовым потерям, репутационным рискам, поэтому так важна правовая охрана интеллектуальной собственности.

Бесспорно, защита прав интеллектуальной собственности положительно влияет на технологическое развитие и экономический рост, увеличивает объем инвестиций, стимулирует инновации и обеспечивает условия для возможностей граждан [3].

В рамках данной статьи рассмотрим два типа правовой охраны: патент и коммерческую тайну.

Установление режима коммерческой тайны имеет ряд преимуществ и недостатков. Положительными аспектами являются отсутствие временных рамок (бессрочное действие до прекращения режима охраны), меньшие финансовые затраты на его установление, нераспространение специальных законодательных положений, внутренняя профилактика нарушений среди сотрудников компании. Предприниматель, выбирая данный способ, обычно руководствуется тем, что

коммерческая тайна не требует денежных затрат и обращения в государственные институты, действует бессрочно на всех лиц, которые подписали соглашение о неразглашении, а также существует точка зрения, что так надежнее и проще [5].

Однако, важно понимать особенности и отрицательные стороны установления этого режима. При неправомерном раскрытии или утечки информации компания может потерять исключительное право на их разработку [7]. Кроме того, компенсация убытков и привлечение лиц, которые это совершили, правовыми средствами значительно затруднено в настоящее время. Так, например, «...9 сентября 2016 г. работодателем было выявлено выполнение Фоминовой ОС. в рабочее время с использованием сервиса и программного обеспечения ООО «Тандем» комплекса работ для ранее сотрудничавших с ООО «Тандем» организаций и индивидуальных предпринимателей, договорные отношения с которыми продлены не были...». Впоследствии, были установлены и иные случаи, однако доказать в суде наличие ущерба у организации из-за противоправных действий данной гражданки не представилось возможным.

Однако, имеются и положительные судебные решения. Например, суд по интеллектуальным правам оставил без изменений решение суда, согласно которому предприниматель смог взыскать с нарушителя коммерческой тайны 1 миллион рублей, так как последний нарушил соглашение о конфиденциальности, а именно отправил файлы с диска по электронной почте другому третьему лицу.

Помимо этого, выбирая между патентом или коммерческой тайной, важно понимать, что имеется конкретный перечень мер, которые должны быть соблюдены, что учитывается в случае обращения в суд. Данный перечень установлен пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Более того, защита нематериальных объектов (рецепт какого-то блюда, коммерческий план и т. д.) возможна только с помощью коммерческой тайны, а не патента.

Далее обратимся к патенту, как форме защиты интеллектуальной собственности. Патент — это охранный документ, удостоверяющий исключительное право и авторство изобретения. Он предоставляется изобретателю на ограниченный период времени государственным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности [2].

Важно понимать, что патентование является длительным и дорогостоящим процессом, для его оформления необходима подача заявки

(однако с момента ее подачи считается, что дата создания изобретения зафиксирована конкретным автором, что подтверждается приоритетной справкой), ее проверка и согласование в Роспатенте, а также патент действует на территории одного государства и определенный промежуток времени (20 лет, после чего держатель патента утрачивает свои права на инновацию) [1].

Вместе с тем, патентование можно считать более гарантированным методом защиты исключительного права, что позволяет застраховать разработчика от недобросовестной конкуренции. Но имеется особенность: раскрытие существенных характеристик при получении патента [8]. С. М. Пястолов считает, что патенты не только выполняют защитные функции, но могут также использоваться в качестве инструмента эффективной стратегии управления развитием технологий [7].

Тем не менее, нельзя утверждать, что коммерческая тайна является полноценной заменой патенту. Патент — это защита материальной технологии, и ее обладатель должен предпринимать самостоятельно меры к отслеживанию неправомерного его использования. Наиболее верным представляется — использование синтеза патента и коммерческой тайны, если это возможно.

Таким образом, каждый предприниматель, выбирая определённый механизм правовой защиты своей интеллектуальной собственности, а именно, коммерческую тайну или патент, должен оценивать все риски и особенности конкретной ситуации. В настоящее время существуют проблемные аспекты развития данных правовых институтов, что делает указанный выбор сложнее, и свидетельствует о необходимости их разработки и совершенствования, что позволит систематизировать и структурировать данные в интеллектуальной сфере, сделать более прозрачным механизм приобретения и продажи [4] объектов интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. Аюпова А., Хабиров Н. Некоторые проблемы российского патентного права // МНИЖ. 2016. № 11-1 (53).

2. Бондаренко А. М. Защита интеллектуальной собственности // Решетневские чтения: материалы XXIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М. Ф. Решетнева. В 2 частях. Красноярск, 10–13 ноября 2020 года. — Красноярск: Сибирский

государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2020. С. 684685.

3. Ефимцева Т. В. Правовое положение малых инновационных предприятий // Юрист ВУЗа. № 9. 2018. С. 5–7.

4. Лозина Ю. А. Организационно-правовые меры развития Интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы науки и практики (Гатчинские чтения-2019): сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. — Гатчина, 2019. С. 153–156.

5. Маричев С. Г. Институты защиты интеллектуальной собственности как инструмент стимулирования инновационной деятельности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162). С. 65–71.

6. Моргунова Е. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. М.: ИП Писаревский Д. Р., 2012. — 320 с.

7. Пястолов С. М. 2018.03.020-022. Патенты, их роль в научных исследованиях: (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. реферативный журнал. 2018. №3. С. 152–157.

8. Резуненко Н. Е. Патент или коммерческая тайна? // Новый юридический вестник. 2021. № 3 (27). С. 19–23.

© Евангулов Д. О., 2022

Кузин Николай Николаевич,
*доцент кафедры гражданского права
Российского государственного педагогического
университета имени А. И. Герцена,
кандидат технических наук, доцент*

ВОЗМОЖНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА

Аннотация: В статье изложены возможные подходы к цифровизации в системе регистрации документов, в части касающейся предпринимательской деятельности и предпринимательства исходя из понятия правового режима имущества. Особое внимание обращено на те объекты предпринимательских отношений, которые можно определить с учётом особенностей системы российского предпринимательского права, и построить в логической последовательности предпринимательно-правовых норм и институтов с присвоением соответствующего регистрационного номера.

Ключевые слова: нематериальные активы, регистрация предпринимательской деятельности, предпринимательское право, правовой режим имущества, предпринимательский договор, оферта, акцепт, начальная максимальная цена контракта, элементы цифровых технологий.

Всё о чём будет сказано ниже, имеет отношение к системе юридической и экономической информации, которая отражается в соответствующих регистрах. Если проводить соотношение возможности внедрения Искусственного интеллекта и цифровизации правовых режимов имущества, то оно осуществляется, на наш взгляд, достаточно успешно. Цифровизация в системе регистрации предпринимательской деятельности представлена ведением ЕГРИП и ЕГРЮЛ, которые подотчётны Росреестру. Однако, с точки зрения регистрации этих сведений, сами эти сведения относятся к нематериальным активам, а собственником всех регистрационных действий по имуществу является государство в лице Росреестра, ФНС, Минюста, Минфина. Существует соответствующий приказ Минфина 165н, который как раз и регламентирует тринадцатизначные коды ОГРН и ИНН. Однако вопрос чистоплотности применения всех технологий в данной сфере зависит, на наш взгляд, от цифровой культуры, которую мы пока не осознаём.

На наш взгляд, необходимо надо задуматься сначала о конструкции цифровой культуры в системе ведения правового режима имущества, исходя не только из общепринятых основ, которые уже реализованы кибернетиками, но и с учётом тех специальных элементов, которые присущи юридическим системам.

Не смотря на разницу в представлениях, большинство юристов, специализирующихся в сфере предпринимательского права, основывается на том, что само по себе предпринимательское право является самостоятельной комплексной или обособленной отраслью права. Действительно, предпринимательское право имеет своё предметное единство в виде отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, а также сочетает в себе различные обособленные юридические режимы, исходящие из методов правового регулирования. Однако, указанные отношения являются также частноправовыми и регулируются гражданским законодательством с учётом подхода гражданского права к понятию «имущество». В этом случае, в аспекте предпринимательского права, под имуществом принято понимать объекты гражданских прав, которые в свою очередь предусмотрены гражданским законодательством и также являются объектами предпринимательских отношений.

Объекты предпринимательских отношений можно определить с учётом особенностей системы российского предпринимательского права, состоящей из двух частей, построенных в логической последовательности предпринимательно-правовых норм и институтов, и базирующейся на специфических особенностях общественных отношений. Данный подход к идентификации объектов предпринимательского права исходит из подходов и методов частного права, в основе которого лежат отношения между частными лицами по поводу частной собственности.

Развитие системы предпринимательского права также выступает как основной фактор улучшения состояния предпринимательской деятельности. В своём развитии система предпринимательского права приобрела значительные функциональные части, систематизирующие основные слагаемые элемента предмета предпринимательского права, входящими в него со всеми специфическими особенностями и складывается объективно.

Динамичное развитие двух частей системы предпринимательского права способствует формированию современных тенденций, призванных значительно улучшить состояние предпринимательской деятельности. Общий смысл и содержание общей части формирует правильное понимание развития предпринимательской деятельности через рациональное формирование источников российского предпринимательского права в сочетании с понятием предпринимательской деятельности. Являясь главным функционалом предпринимательской деятельности, субъекты

предпринимательского права формируют систему требований, предъявляемых к её осуществлению на базе правовых основ управления организацией и правового режима имущества предпринимателей. Данное утверждение не является новым подходом, но его содержание должно совершенствоваться и развиваться.

Правовой режим имущества, который используется в предпринимательской деятельности зависит от права собственности, которое рассматривается в виде основы осуществления предпринимательской деятельности. Предпринимательское право рассматривает собственность исходя из её понимания как экономической категории, в которую вмещается само понятие «содержание права собственности», включающее владение, пользование, распоряжение. В этом смысле «классическая триада» полностью отражает правомочия, по каждому виду прав исходя из форм собственности, которые регулируются соответствующими нормами гражданского права. Отдельными видами производных от права собственности выступают право хозяйственного ведения и право оперативного управления, которые в свою очередь характеризуют имущество унитарного предприятия и имущество казённого предприятия как особенность правового режима имущества, находящегося в оперативном управлении и проекцию распоряжения имуществом собственника.

Вместе с тем, сторонники дуалистической концепции рассматривают предпринимательское право как отрасль права, т. е. совокупность норм, регулирующих частноправовые и публично-правовые начала экономических отношений, возникающих в процессе организации, планирования и контроля предпринимательской деятельности. Данный подход не отделяет взгляды, изложенные выше, а наоборот способствует обособлению понятия имущества, используемого в предпринимательской деятельности, учитывая юридический статус объектов предпринимательских отношений. Учитывая неравнозначность данных объектов в различных государственных формациях, в которых функционируют субъекты предпринимательства, наиболее значимыми остаются два основных вида, это вещи и деньги. Однако перечень объектов может быть существенно расширен, и наряду с имущественными правами, работами и услугами как объектами предпринимательской деятельности в «новый свет» вышли нематериальные блага, форма которых совершенствуется и изменяется в зависимости от привлекательности для потребителя. Основное содержание для нематериальных благ как объектов предпринимательских отношений

имеют нематериальные активы, которые можно идентифицировать как имущество в целом, но не как вещь. В свою очередь имущественные права в своём развитии также успешно сочетаются с правом требования кредитора к должнику по обязательствам и обязательственными правами, основанными на участии.

Развивая понимание общей классификации вещей, используемых в предпринимательской деятельности, ценных бумаг как объектов предпринимательской деятельности, денег и их функций, система предпринимательского права моделирует правовые режимы основных и оборотных средств, а также нематериальных активов, исходя из методов частного права. Основой функционирования организации в этом случае выступает стремление к достижению основного финансового результата — прибыли, а стремление предпринимателей — предпринимательские договоры.

Развитие особенной части системы предпринимательского права даёт возможность совершенствовать два этих стремления на основе понимания и интерпретации понятия «предпринимательский договор», основой которого является соглашение лиц, квалифицирующих это понятие в связи с предпринимательской деятельностью и субъектным составом договора, имеющим возмездный характер. Учитывая содержание особенной части предпринимательского права, которая учитывает вопросы правового обеспечения различных видов предпринимательской деятельности, необходимо правильно идентифицировать эти виды, учитывая их правовые основы. Развитие аудита, рынка ценных бумаг, инвестиционной деятельности, кредитования предпринимателей, инноваций, ценообразования, внешнеэкономической деятельности моделирует система предпринимательского права с её особенной частью. Данный подход должен иметь непрерывное развитие в связи с тем, что правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности динамично меняется, имеет свои достоинства и недостатки, а также требует учета интересов различных лиц, имеющих прямое и опосредованное отношение к предпринимательской деятельности.

Исходя из принципов свободы предпринимательского договора, заключённых в выражении определённых свобод (выбор контрагента, определение условий договора), система предпринимательского права предполагает и наличие ограничений принципа свободы договора. Соотношение свобод и ограничений в своём развитии должно балансировать при условии выполнения морально-нравственных принципов,

а также обычая делового оборота и являться проекцией для дальнейшей интерпретации разновидностей предпринимательских договоров по юридической направленности и по степени свободы волеизъявления сторон. Статья 426 ГК РФ [1] указывает на определенную значимость публичного договора, как разновидности обязательных договоров и характеризует его через характерные черты, к которым относятся: особый субъектный состав, характер деятельности, невозможность отказа от заключения договора и др. Учитывая содержание указанной статьи и гражданского законодательства в целом, система предпринимательского права формирует и развивает различные договорные конструкции [2, 3], дающие положительный эффект для улучшения состояния предпринимательской деятельности. Характеризуя виды договоров, применяемых в предпринимательской деятельности, система предпринимательского права устанавливает общий порядок заключения предпринимательского договора на стадиях оферты и акцепта на основе соответствующих норм, предусмотренных гражданским законодательством. Данный подход является полностью обоснованным, так как гражданское законодательство является одним из основных регуляторов предпринимательской деятельности. Вместе с тем, имеющиеся федеральные законы, регулирующие заключение предпринимательского договора через аукционы и конкурсы по принципам состязательной формы и призванные обеспечить равенство в конкурентной среде, предполагают возможность заключения договора только в результате победы одной из соревнующихся сторон. Такой подход воспринимается юристами не однозначно. Нам представляется, что организация конкурсной процедуры через снижение начальной максимальной цены контракта (НМЦК) приводит к существенному снижению качества выполняемых впоследствии товаров, работ и услуг (ТРУ). Система предпринимательского права в общей части учитывает влияние всех источников, но строго их дифференцирует и выявляет возможные системные ошибки или коллизии. В нашем понимании 44-ФЗ так и не смог реально противостоять сговору во время тендера (конкурса). Не решает этот вопрос и угроза попадания подрядчика в реестр недобросовестных поставщиков. Система предпринимательского права, в основном, исходит из понимания значения надёжного подрядчика для качества ТРУ, а не только значения организации, способной выиграть конкурс и за минимальную цену провести все виды обеспечения предпринимательского договора.

В этом смысле, существующие принципы и условия надлежащего исполнения обязательств по договору регламентируются запретом

на одностороннее изменение условий договора, нарушение которого приводит к гражданско-правовой ответственности. Реакция системы трудового права на изменение и расторжение предпринимательского договора является определяющей и сводится к тому, что соглашение сторон является единственным поводом к пересмотру его существенных условий. Одностороннее требование также может быть удовлетворено, но только по решению суда в определённых законом случаях и при нанесённом существенном ущербе.

Развивая данный подход, система предпринимательского права в своём развитии достигает интерпретации различных видов юридической ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Сфера предпринимательской деятельности предполагает систематическое получение прибыли, основанное на риске, а также ответственность за нарушение договорных обязательств и существующего законодательства, включая условия и основания юридической ответственности. Система предпринимательского права, в соподчинении с гражданским правом устанавливает виды юридической ответственности, связанные с лишением или ограничением правосубъектности субъектов предпринимательской деятельности. В развитии данного направления находятся методы санкций имущественного характера (изъятие имущества в доход государства) или меры ответственности в виде ограничения или лишения иных прав. Данные методы и меры всем известны, однако и они требуют своего развития, интерпретации и совершенства в части касающейся ликвидации юридического лица, реорганизации, лицензирования, лишения права, ограничения и дисквалификации. Для обеспечения существенного развития мер и методов, требуется внедрение элементов цифровых технологий в поддержание ведения правового режима имущества.

Список литературы:

1. Ст. 426 Гражданский Кодекс Российской Федерации. М., 2022.
2. Корякин В. М. Гражданское и торговое право зарубежных стран в схемах и таблицах: учеб. пособие. — М.: Проспект, 2016. С. 99–100.
3. Российское предпринимательское право: учебник / Л. В. Андреева, Т. А. Андреева, Н. Г. Апрессова и др.; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. 4-е изд. — М.: Проспект, 2020. С. 367–372.

© Кузин Н. Н., 2022

Куртяк Иван Владимирович,
*начальник кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;*

Куртяк Андрей Иванович,
*преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России*

НОРМОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: в статье анализируется современное состояние нормотворчества в сфере цифровизации органов внутренних дел, указывается как влияет цифровизация на реализацию функций, задач органов внутренних дел, предлагаются в качестве анализа юридические определения, разграничивается нормотворчество в сфере цифровизации, предлагаются выводы и предложения по совершенствованию норм права.

Ключевые слова: цифровизация, органы внутренних дел, функции, нормотворчество, отраслевое законодательство, цифровое право.

Цифровизация (цифровое развитие) — процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий [1]. Нормотворчество в сфере цифровизации не является исключением. Внедрение в каждый аспект означает, что цифровизация внедрена и в нормотворческую сферу органов внутренних дел, которая занимает определенное место среди материального нормотворчества в органах внутренних дел.

На ряду с материальным нормотворчеством развивается и совершенствуется нормотворчество в сфере цифровизации. В институте цифровизации развиваются цифровые права и цифровое право, электронное Правительство Российской Федерации, национальные проекты, программы образования и иные электронные продукты.

Названные аспекты регулируются двумя отраслями права, частного и публичного права. Что первичное? а что вторичное? Сложно определить. Эти две взаимосвязанные отрасли права дополняют друг друга и обогащают юридическими терминами, определениями, нормами права и более качественно регулируют правоотношения в названной сфере.

Частное право «цифровизацию» определяет, как цифровые права. Гражданский кодекс Российской Федерации «цифровые права» закреплены в ст. 141.1 ГК РФ [2]. Нормы частного права определили субъекты «цифровых прав», к ним относятся каждый субъект гражданских правоотношений, который используя информационные системы имеет возможность распорядиться этим правом. То есть физические и юридические лица используя информационные системы, автоматически становится субъектом цифровых прав. Поэтому органы внутренних дел как субъект гражданских правоотношений широко используют в своей оперативно-служебной деятельности информационные системы, которые непосредственно влияют на нормотворчество в сфере цифровизации.

Публичное право обогащает и дополняет частные нормы права, предлагает юридическую терминологию «цифровизация», «цифровой продукт» и иное.

Цифровизация рассматривается не только как цифровые права в экономики, политики, социально-культурной сфере, но и цифровизация в системе управления органов внутренних дел. Цифровизация органов внутренних дел основана не только на нормах гражданского права, но и на нормах публичного права, закрепленных в указе Президента Российской Федерации [3], постановлении Правительства Российской Федерации [4], отраслевом законодательстве о полиции, о службе в органах внутренних дел, о социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел.

Отраслевое законодательство органов внутренних дел содержит нормы права о нормотворческой цифровизации, которая направлена на реализацию функций органов внутренних дел (кадровой функции, оперативной функции, материально-технической функции и иные функции управления). Реализация функций органов внутренних дел в области цифровизации протекает в двух аспектах, первый аспект, — это цифровизация нормотворчества в закрытом режиме, названный режим нормотворчества доступен ограниченному кругу сотрудников органов внутренних дел; второй режим, — это режим цифровизации нормотворчества для открытого использования сотрудниками органов внутренних дел нормативных правовых актов.

В данной статье мы исследуем аспект на открытую цифровизацию органов внутренних дел. Поэтому нормотворческая цифровизация органов внутренних дел протекает на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, на уровне управления органами внутренних дел, а также на уровне образовательных организаций системы МВД России.

На федеральном уровне нормотворческая цифровизация органов внутренних дел, представленная Министерству внутренних дел Российской Федерации. Для примера, необходимо обратиться к цифровому portalу проектов нормативных правовых актов [5]. В настоящее время на портале зарегистрировано 94 941 (девятьсот сорок один) проект нормативных правовых актов, это проекты нормативных правовых актов органов исполнительной власти и в том числе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Позитивный аспект состоит в том, что не только сотрудники органов внутренних дел могут заранее ознакомиться с проектом нормативного правового акта, но и принять участие в его обсуждении, предложить варианты или юридические конструкции в обсуждаемый проект нормативного акта, и это благодаря цифровизации нормотворчества.

На уровне ГУ МВД России по субъектам Российской Федерации нормотворческая цифровизация органов внутренних дел оказывает оперативное влияние на управление органами внутренних дел, создание проектов нормативных правовых актов, обсуждение, принятие и вступление в законную силу с целью эффективного исполнения поставленных оперативно-служебных задач.

На уровне образовательных организаций системы МВД России, нормотворческая цифровизация находится на первом месте среди других объектов управления.

Во-первых, в образовательной сфере учебный процесс полностью цифровизован. В этой связи разработаны и утверждены цифровые платформы для учебного процесса под названием «электронная образовательная среда».

Во-вторых, электронная образовательная среда, утверждена нормативным правовым актом, разработанный в цифровой сфере.

В-третьих, нормотворческая цифровизация наряду с положительными аспектами, имеются и собственные недостатки: а) нормотворческая цифровизация постоянно подвергается изменению и дополнению со стороны технических аспектов, то есть совершенствование авторских программ в области нормотворчества с использованием служебного задания или государственного контракта; б) совершенствуются авторские программы в области цифрового нормотворчества в органах внутренних дел необходимы профессиональные кадровые специалисты в области ИТ технологий, которые бы участвовали в совершенствовании цифрового нормотворчества при выполнении задач в области образования; в) нормотворчество в цифровой сфере не может

существовать без бюджетного финансирования, которые желает быть лучшим.

Вывод: нормотворчество в сфере цифровизации органов внутренних дел: вопросы теории и практики регулируется частным и публичным правом, что позволяет сегодня формировать новое направление и оформить частные и публичные правоотношения в области цифрового права.

Список литературы:

1. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2022

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с "Положением о системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации")» // Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2022).

5. Федеральный портал нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).

© Куртяк И. В., Куртяк А. И., 2022

Леонова Елена Владимировна,
*доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ЦИФРОВОМ ТОВАРНОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ АНТИМОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГЕРМАНИИ)

Аннотация: в статье исследуется специфика правового регулирования монополизации рынка и противодействия недобросовестной конкуренции в ФРГ с учётом радикального изменения современных политических и социально-экономических факторов; проводится анализ положений современного антимонопольного законодательства Германии и правоприменительной деятельности антимонопольных органов ФРГ в сфере защиты прав потребителей на цифровом товарном рынке.

Ключевые слова: единый цифровой рынок, Федеральное управление по борьбе с картелями ФРГ, цифровизация, интернет-платформы, антимонопольные органы, защита прав потребителей, антимонопольные злоупотребления, взаимовыгодные отношения на рынке.

В последнее время цифровизация активно проникала во все сферы жизни и общества. Значительные изменения, связанные с цифровизацией, бурным развитием информационных технологий вызваны особенностями времени и развиваются закономерно. На сегодняшний момент цифровизация достаточно глубоко затронула многие слои жизни в обществе и соответственно проникла в законодательную область и практическую область правоприменения, что несомненно связано с актуальными вопросами обеспечения информационной безопасности граждан и соблюдением их цифровых прав в электронной среде.

Относительно недавно в цифровом праве появились новые правовые понятия, такие как: цифровой знак (токен), цифровые права, криптовалюта, цифровое имущество, большие данные, смарт-системы, блокчейн, фишинг и другие, в связи с чем законодатель вынужден регулировать цифровые правоотношения в новом цифровом пространстве, а современное право, в свою очередь подвергается значительным изменениям и требует тщательного анализа и переосмысления устаревших норм. Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о периоде трансформации права во всем мире под воздействием возникновения новых реалий и правовых явлений. В этой связи следует отметить, что предмет правового регулирования постоянно меняется

под воздействием цифровизации, а роль права как регулятора общественных отношений в мире остаётся неизменной.

Следует отметить, что цифровизация происходит быстрыми темпами в современном мире «быстро меняющейся реальности» и за последние месяцы в российском государстве произошли большие изменения в политической и социально-экономической областях, что оказывает и будет длительный период времени оказывать, на наш взгляд, большое влияние на мировую и национальную экономику и политическую ситуацию на международной арене.

Согласно выступлению Президента Российской Федерации В. В. Путина, Россия готова вести диалог и искать компромиссные решения, не нарушая интересов и суверенитета страны в современном меняющемся многополярном мире [1]. Россия взяла «новый курс», направленный на сохранение суверенитета и взаимодействия на основе взаимовыгодных отношений между государствами [7]. И на этом пути развития, несомненно полезно проанализировать эффективный положительный опыт других стран, учитывая национальную специфику страны.

В сложившихся условиях государства — участники международных торговых отношений вынуждены следовать новым правилам и новой стратегии. В странах Европейского содружества определилась новая стратегия единого цифрового рынка от 06.05.2015 г., которая способствует развитию электронной коммерции, повышению прозрачности цен на товары и защиту прав потребителей [3, с. 50]. На территории Российской Федерации в 2017 году так же была разработана Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы, утверждённый Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [8], что свидетельствует об актуальности цифровизации и необходимости развития интернет-экономики в нашей стране.

В Германии антимонопольные органы (а именно, Федеральное управление по борьбе с картелями (Bundeskartellamt, далее — ФУБК) успешно противодействует и предотвращает правонарушения в области антимонополистической деятельности на цифровых рынках. ФУБК проводит анализ ценовой политики вэбсайтов крупных компаний, таких как «Google», «Facebook», «Amazon» и пр., занимающих ключевое положение на электронном рынке, и выявив злоупотребления на интернет-платформах принимает соответствующие меры, способствующие установлению относительного равновесия на многосторонних рынках [5], [6].

С декабря 2017 г. по настоящее время ФУБК проводит активную кампанию сдерживания злоупотреблений в области доминирования своим положением на рынке компаний — участников цифровой коммерции, оказывающих услуги в области энергетики, страхования, организации путешествий, финансовых услуг и телекоммуникаций на цифровом рынке Германии [11].

Одним из лидеров рынка цифровых технологий на европейском пространстве является компания «Facebook». В последние несколько лет, начиная с 2017 года, ФУБК вынесло ряд ограничений в отношении деятельности компании «Facebook» в области сбора и обработки данных пользователей в социальных сетях как нарушающую положения Общих правил защиты данных ЕС [9]. В ходе расследования дела против «Facebook» ФУБК выявило злоупотребление, связанное с доминирующим положением указанной компании на рынке, и вынесло запрет без назначения штрафа. Указанное дело вошло в историю европейского правосудия в области электронной интернет-коммерции как яркий правовой прецедент. Похожие решения были вынесены антимонопольной службой Германии и в отношении других известных компаний: «Google», платформ по бронированию гостиниц «Booking.com» и «HRS», «CTS Eventim», «Amazon» [4].

Во всех случаях при расследовании дел против деятельности перечисленных компаний были обнаружены различные нарушения прав потребителей. Так, компания «Deutscher Fussball-Bund» осуществляла продажу билетов на Чемпионат Европы по футболу (2016 г.) и Чемпионат мира по футболу (2018 г.) на «связывающих условиях» (продажа осуществлялась исключительно определённому кругу лиц, а именно, представителям Клуба болельщиков, членам Немецкой футбольной ассоциации, выплачивающим ежегодные членские взносы); компания «CTS Eventim», злоупотребляя своей лидирующей позицией на рынке, настоятельно предлагала билетным кассам и организаторам мероприятий заключение эксклюзивных соглашений [4].

Расследования антимонопольного органа Германии завершились вынесением предостережения указанным компаниям и запрета на продолжение осуществления деятельности, связанной с указанными злоупотреблениями и нарушениями Закона о защите прав потребителей ФРГ от 19.07.2022 (изменений условий продажи товаров, или предоставления услуг, в том числе и более широкому кругу лиц, без ограничений) [10],[2]. Компании-нарушители незамедлительно выполнили

указания ФУБК, в связи с чем дела против них были приостановлены и не было вынесено решение о наложении штрафных санкций.

Российские компании, оперирующие на цифровых платформах в России, в настоящее время не обладают такой же законопослушностью, как их немецкие коллеги. Экономика в России, в отличие от стран Запада, носит переходный характер. Однако, положительная динамика борьбы с правонарушениями в области доминирования и злоупотреблений на цифровом рынке в Германии и наработанный положительный опыт судебной и законотворческой практики за рубежом безусловно полезен для анализа отечественными специалистами и дальнейшего совершенствования действующего цифрового законодательства. Цифровой рынок в России развивается усиленными темпами, и защита прав потребителей на электронных платформах требует пристального внимания государства и его правоохранительных и антимонопольных органов. Для обеспечения безопасности граждан в цифровой среде необходим совершенный алгоритм и эффективные меры защиты, основанные на справедливом законе.

Список литературы:

1. В. В. Путин ответил на вопросы об отношениях России и Запада // RG.ru. 17.12.2020. URL: <https://rg.ru/2020/12/17/putin-otvetil-na-vopros-o-vzaimootnosheniih-rossii-s-zapadom.html> (дата обращения: 12.09.2022).

2. Германия усилит защиту прав потребителей в Интернете. URL: <https://www.dw.com/ru/germanija-usilit-zashhitu-prav-potrebitelej-v-internete/a-56284052> (дата обращения: 12.09.2022)

3. Королева А. Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 50.

4. Леонова Е. В., Лясович Т. Г. Антимонопольное законодательство ФРГ и практика его применения в современных условиях // Журнал правовых и экономических исследований науки. 2021. № 3. С. 77–84.

5. Официальный сайт ФУБК Германии. Дело В2-26/17 от 25.02.2019. URL: https://www.bundeskartellamt.de/SiteGlobals/Forms/Suche/Entscheidungssuche_Formular.html?nn=3590106&cl2Categories_Format=Entscheidungen&cl2Categories_Arbeitsbereich=Missbrauchsaufsicht&docId=3590026 (дата обращения: 18.08.2022).

6. Официальный сайт ФУБК Германии. Дело В6-22/16 от 06.02.2019. URL: <https://www.bundeskartellamt.de/SiteGlobals/Forms/Suche/Entsch>

eidungssuche_Formular.html;jsessionid=ECD4C94984971F7C087A45E930AEF318.1_cid381?nn=3590106&cl2Categories_Format=Entscheidungen&cl2Categories_Arbeitsbereich=Missbrauchsaufsicht&docId=35900_(дата обращения: 18.08.2022).

7. Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам недели высокого уровня 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 24 сентября 2022 года. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1831220/ (дата обращения: 03.10.2022).

8. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 03.10.2022).

9. Facebook loses antitrust case in Germany over Data Collection. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/23/technology/facebook-anti-trust-germany.html> (дата обращения: 02.09.2022).

10. Gesetz gegen Wettbewerbsbeschaerungen (GWB). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/BJNR252110998.html> (Дата обращения: 12.09.2022).

11. Michael Gassmann «Mit neuen Waffen gegen Big Tech» («С новым оружием против больших технологий») // Welt. 23.06.2021. (дата обращения: 02.09.2022).

© Леонова Е. В., 2022

Лозина Юлия Александровна,
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

О ВЛИЯНИИ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ОХРАНУ И ЗАЩИТУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье проводится теоретический и практический анализ влияния введенных в отношении России в 2022 году запретов и ограничений на охрану и защиту прав авторов и правообладателей в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патенты, лицензии, охрана и защита интеллектуальных прав.

Цифровые права, технологии и инновации являются движущей силой экономик ведущих стран мира. Именно в их развитие вкладывается значительная доля инвестиций, они вносят существенный вклад в экономический рост, поддерживаемый системой интеллектуальной собственности, которая обеспечивает эффективную защиту технологий в эпоху цифровой экономики. Сегодня налаживать новые модели взаимодействия приходится на условиях, предлагаемых лидерами в сфере цифровизации [3, с. 22]. Частный бизнес и государства уже извлекли выгоду из преимуществ, предоставляемых постоянно растущими и расширяющимися возможностями использования сети Интернет. Увеличение числа предприятий, имеющих свои сайты, потрясли экономический мир, породили новые коммерческие модели и создали новые проблемы, в частности, в отношении защиты интеллектуальной собственности в Интернете. В рамках возрастающих санкций в отношении России полагаем целесообразным проанализировать последствия их введения для всех заинтересованных сторон.

Санкции против России были введены Указами Президента США, Министерством финансов и его Управлением по контролю за иностранными активами (OFAC), а также странами Европы.

Санкции можно разделить на три группы:

— так называемые блокирующие санкции, запрещающие любые транзакции с лицами и компаниями, включенными в список SDN (специально назначенных граждан и заблокированных лиц). Лица объединены по территориальному признаку и включены в санкции в связи с деятельностью в Крыму и специальной военной операцией России;

— секторальные санкции вводятся в отношении физических лиц и компаний, вовлеченных в определенный сектор экономики (они указаны в списке SSI). В основном, в список входят компании банковского, технологического и оборонного секторов экономики.

— запрет на инвестиции и торговое эмбарго из-за ситуации в Крыму.

С точки зрения правоотношений в области интеллектуальной собственности ограничены:

— операции с активами интеллектуальной собственности лиц, включенных в список SDN;

— межведомственное сотрудничество с органами интеллектуальной собственности России и Беларуси, Евразийской патентной организацией и Ведомством по патентам и товарным знакам США.

В данный список могут быть внесены исключения. Управлением по контролю за иностранными активами (OFAC) могут быть выданы лицензии для неопределенного круга лиц либо для лица, чье заявление одобрено.

Однако понимая уязвимость охраны и защиты интеллектуальной собственности в России США в соответствии с Генеральной лицензией № 31 от 05.05.2022 OFAC прямо разрешает следующие операции в области охраны:

— подача и обработка любой заявки на патент, товарный знак или другие активы интеллектуальной собственности;

— получение патента, свидетельства на товарный знак или любых исключительных прав на вновь созданные объекты интеллектуальной собственности;

— продление или поддержание в силе патента, товарного знака или другой интеллектуальной собственности;

— любые сделки, связанные с авторским правом и другими формами охраны интеллектуальной собственности

В сфере защиты разрешены: подача и участие в рассмотрении любого возражения или претензии в отношении патента, товарного знака, авторского права или других активов интеллектуальной собственности, включая участие в качестве ответчика в таких делах.

Таким образом, этот документ позволяет американским компаниям совершать регистрационные действия в России, а российским компаниям совершать аналогичные действия в США.

Великобритания в области охраны интеллектуальной собственности запретила транзакции и получение выгоды от нематериальных активов лиц, на которых наложены санкции. Разрешена оплата сборов

и поддержание активов интеллектуальной собственности, зарегистрированных в России. Великобританцы не могут сами оплачивать пошлины в Роспатент, однако могут подавать заявки на выдачу патента. Защита прав в суде остается неизменной.

Меры Евросоюза в отношении российской интеллектуальной собственности. Санкции узко нацелены на определенный круг физических лиц и компаний и не являются секторальными. Заморожены любые активы интеллектуальной собственности в ЕС и воспрепятствование получению любого дохода от использования интеллектуальной собственности лиц и компаний, подпадающих под санкции. При этом активы интеллектуальной собственности, подпадающие под санкции в ЕС, действительны и защищаются правом. Европейские клиенты могут взаимодействовать с Роспатентом и другими органами по охране и защите объектов интеллектуальной собственности без ограничений.

Таким образом, ограничены финансовые действия субъектов интеллектуальной собственности.

Права интеллектуальной собственности (ПИС) могут квалифицироваться как нематериальные экономические ресурсы. Следовательно, они также подпадают под это ограничение применительно к конкретным субъектам. Это означает, что государственные учреждения (например, реестр товарных знаков) не должны разрешать использование ПИС назначенного лица или лица, принадлежащего назначенному лицу или контролируемого им (например, передача прав интеллектуальной собственности не должна регистрироваться).

Санкции ЕС также запрещают предоставлять дополнительные средства или экономические ресурсы указанным лицам или лицам, принадлежащим/контролируемым ими. В качестве примера, это означает, что в принципе никакие дальнейшие операции с этими лицами невозможны с момента применения запрета (например, оплата лицензионных сборов за ПИС лицом ЕС указанному лицу). Аналогичным образом, экономические операторы ЕС не должны предоставлять права интеллектуальной собственности указанным лицам (например, посредством лицензионных соглашений).

Вопросы, связанные с осуществлением охраны и защиты интеллектуальной собственности других субъектов не ограничены.

Деятельность иностранных компаний в России. Не секрет, что иностранные компании, работающие в России после февраля 2022 года, были вынуждены сделать выбор: продолжить работу на российской территории или подчиниться санкциям своего государства. Многие из них

переформатировались, поменяв название своих брендов и остались работать.

Однако в более сложной ситуации оказались компании, действующие в рамках договора франчайзинга, в основном в сфере быстрого питания, а также крупные сетевые магазины по продаже одежды.

Сложность договора франчайзинга в том, что при его заключении правообладатель передает комплекс исключительных прав по пользованию брендом, а также использование технологии, опыт и стандарты, разработанные правообладателем. Как правило, без вмешательства в дела пользователя. Расторгнуть такой договор можно только при соблюдении требований гражданского законодательства. В одностороннем порядке — уведомление за 30 дней и компенсация; в бессрочном договоре — за 6 месяцев и компенсация. Ст. 1037 ГК РФ четко указывает случаи, при которых правообладатель имеет право отказаться от договора. И все эти случаи необходимо доказывать, иначе действия будут оцениваться как шикана.

Российские ответные меры. Федеральная служба интеллектуальной собственности по данному вопросу на своем сайте дала разъяснения, которые устанавливают обязанность патентообладателей за использование объекта ИС осуществлять выплаты в Роспатент в рублях. Данное требование коснулось правообладателей, не выплативших суммы за использование результатов интеллектуальной деятельности в срок.

Согласно данному акту исключением из правила являются права на использование объектов ИС при ввозе лекарственных средств и продуктов питания, программ для ЭВМ, услуг связи, в том числе предоставляющих трафик. Не касаются эти ограничения платежей до ста тысяч рублей резидентов, которые используют объекты интеллектуальной собственности для своих личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Не касаются они и всех отношений, связанных с системой «SWIFT».

Исходя из перечня лиц, необходимо сделать вывод о том, что под данные ограничения попадают как иностранные, так и российские граждане. Определение того, подпадает ли под ограничение данный объект или нет, возложено на должника.

Таким образом, американские и европейские компании, которые не планируют продолжать вести бизнес в России, будут уходить из российского рынка со значительными убытками, вплоть до принятия решения о национализации их имущества, в том числе без компенсации их интеллектуальной собственности. Россия же, введя санкции

в отношении иностранных партнеров может прекратиться соблюдать интеллектуальные права США и стран Европы. Такие примеры уже знала история. Они привели к значительному опережению в технологическом смысле американских предпринимателей по сравнению в английскими.

Иностранным государствам следует ожидать появления товаров, созданных по патентам, не США, а, например, Индии или Китая, с которыми наша страна заключит договор на приемлемых условиях. Потери США в данном случае от интеллектуальной собственности по оценке некоторых специалистов могут превысить десятки триллионов долларов.

Список литературы:

1. Thomas C. Carey Intellectual Property in Russia // The National Law Review. 31.03.2022 URL: <https://www.natlawreview.com/article/intellectual-property-russia> (дата обращения: 01.01.2022).

2. Shirshanova A. Review of sanctions relating to intellectual property. URL: <https://www.cls.ru/press-centr/legal-overviews/1235-e> (дата обращения: 01.01.2022).

3. Литвиненко, А. Н. Цифровая экономика: вызов или угроза экономической безопасности? Нормативный подход / А. Н. Литвиненко, Ю. А. Лозина // Журнал правовых и экономических исследований. — 2019. — № 4. — С. 21–27. — DOI 10.26163/GIEF.2019.40.42.003. — EDN GKQFFD.

© Лозина Ю. А., 2022

Молчанов Александр Александрович,
*профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье раскрывается сущность понятия интеллектуальных прав, представленных в цифровой форме, а также выявлено, что в условиях «цифровизации» отношений наличествуют некоторые противоречия между новыми способами приложения таких интеллектуальных прав и правилами действующего законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальные права, интеллект, цифровые права, цифровые технологии, исключительные права.

Современные тенденции развития нашей страны требуют от национальной инновационной системы как подготовки кадров с новыми компетенциями, так и формирования мощного источника инновационных идей, технологий и проектов. В свою очередь, такие изменения в деятельности влекут за собой изменение методов управления [1, с. 5].

В качестве основного ресурса для этих целей выступает интеллектуальный капитал, заключающийся в нематериальных активах, основным элементом которого являются интеллектуальные права, выступающие гарантом экономического прогресса и являющихся особой категорией гражданских прав. Основания возникновения и порядок осуществления интеллектуальных прав в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК определяется гражданским законодательством.

Закрепление прав на объекты, признаваемые интеллектуальной собственностью, в российском законодательстве произошло вследствие принятия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Нормы ст. 1226 ГК РФ ввели новое для российского законодательства понятие «интеллектуальные права» в качестве обобщающего термина, необходимого для наиболее широкого охвата всего комплекса разнообразных имущественных и неимущественных субъективных прав, присущих охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, включающим «исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотриваемых в законодательстве, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие права)». В следствие чего, в отношении названной группы объектов выделяются связанные общим названием «интеллектуальных прав» субъективные права,

которые можно разделить на три вида: исключительные права; личные неимущественные права; иные права.

Российская теория исключительных прав построена, в сущности, на непризнании термина «собственность» и возможности его приложения в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Юридическое значение данной категории заключается в признании результатов интеллектуальной деятельности объектами, на чье использование допустимо и рационально установление на определяемых законом основаниях монополии какого-либо лица. Например, наделение автора или его правопреемников исключительными правами, обеспечивающими их носителей правами на совершение всех разрешённых законом действий в отношении результатов их интеллектуальной деятельности с одновременным введением запрета таких действий всем третьим лицам, не получившим согласие на это от правообладателя.

Следовательно, главным назначением термина «интеллектуальные права» является выступать обобщающим обозначением всевозможных субъективных прав на все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые охраняются законом.

Исключительное право — это основное «интеллектуальное право», гарантирующее его обладателю вероятность применять объект данного права по собственному усмотрению в соответствии с его возможностями любым способом, не вступающим в противоречие с законом.

Всеобъемлющий характер исключительного права находит свое проявление в том, что в качестве его объектов выступают любые разновидности интеллектуальной собственности. Справедливости ради следует отметить, что учитывая особенности использования конкретного объекта в гражданском обороте происходит изменение содержания и объема этого права от объекта к объекту.

Универсальность исключительного права находит свое проявление в том, что в качестве его обладателей могут выступать как граждане, так и юридические лица, и публичные образования.

Абсолютный характер исключительного права обеспечивается гарантией его обладателю возможности потребовать от всех прочих лиц прекратить действия, нарушающие его право, и компенсировать убытки, вызванные такими действиями.

Та часть интеллектуальных прав, которые неразрывно связаны с личностью автора и лишены имущественного содержания, определяются в качестве личных неимущественных прав. Следует отметить, что в сравнении с исключительными правами, названные права

признаются только в случаях, предусмотренных законодателем (ст. 1226 ГК РФ). Так, в п. 1 ст. 1265 ГК РФ приведены определение права авторства в отношении произведения, под которым понимается право признаваться автором произведения, и право автора на имя, под которым понимается право использовать или давать разрешение использовать произведение под собственным именем, псевдонимом или без указания такового. Личным неимущественным правам свойственна неотчуждаемость и непередаваемость, в том числе при передаче иному лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и в случаях предоставления иному лицу права использовать произведение.

Интеллектуальные права, не относящиеся к исключительным правам и личным неимущественным правам, обозначаются термином «иные интеллектуальные права». Законодательство относит к ним право доступа (ст. 1292 ГК РФ), право следования (ст. 1293 ГК РФ) и учитывая законодательную ссылку «и другие», к иным интеллектуальным правам можно отнести право автора право на вознаграждение за использование служебного произведения и право на отзыв произведения, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента.

«При этом личные неимущественные и иные права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации» (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 [2]).

Институт исключительных прав опосредует правовую охрану интеллектуальных прав, представленных в цифровой форме, поскольку в условиях «цифровизации» отношений наличествуют некоторые противоречия между новыми способами приложения таких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и правилами действующего законодательства. Нынешняя область правового регулирования отношений применительно к цифровой среде формируется благодаря новейшим цифровым технологиям, а масса нерешенных проблем, объединенных их влиянием на юридические механизмы, стали основой применения результатов интеллектуальной деятельности, характеризующейся информационной природой.

Основой регулирования цифровых технологий является введение цифровых прав в систему объектов гражданских прав в виде разновидности

имущественных прав в качестве особой разновидности объекта гражданских прав и, как следствие, оказывающих свое влияние и на правовое регулирование интеллектуальных прав.

Цифровая сфера наиболее очевидным способом оказывает влияние на интеллектуальные права через исполнение свойственной ей стимулирующей функции. Непосредственно объектом воздействия цифровой сферы в интересующем нас случае выступают сами интеллектуальные права, объекты которых имеют информационную природу, объединённую с нематериальными свойствами охраняемого объекта, исключительным свойством прав их правообладателя и возможность отчуждать их в процессе использования.

В настоящее время при формировании юридической науки для большинства исследований характерно рассмотрение вопросов трансформации системы права и законодательства, устанавливаемой процессами цифровизации всех областей жизнедеятельности общества, в том числе и права, содействуя возникновению некоторых структурных подразделов как в системе права, так и в законодательстве. Под влиянием новейших цифровых технологий вырабатывается и сегодняшнее правовое регулирование интеллектуальных прав в цифровой сфере, что предъявляет свои запросы к правовой науке и юридической практике в части организации действенных инструментов их правового регулирования. С внедрением цифровых технологий существенно поменялась качественная составляющая общественных взаимоотношений, в основе которых лежат цифровые инновации, проявляющиеся во всех правовых институтах гражданского права, что неотвратимо требует выработки понятий в области цифровых технологий, воздействующих на последующее нормативное их урегулирование.

Одни из таких понятий выступает понятие «цифрового права», под которым понимается обозначение, которое удостоверяет обязательственные и иные права на объекты гражданских прав, в основе которых лежит информация вследствие применения цифровых технологий, и подтверждаемым в цифровых реестрах соответствующей цифровой записью.

Развитие цифрового пространства и «цифровизация» права подтверждается включением цифровых прав в качестве одной из разновидностей объекта имущественного права и находится в прямой связи с появлением отношений, в целом исключаящих прямое участие человека (например, приложение оцифрованных информационных массивов — баз данных, воспроизведение действия в цифровом пространстве, сконцентрированного на возникновении, изменении и прекращении правоотношений,

реализации прав и исполнении обязанностей, составляющих их юридическое содержание).

Место «цифрового права» в системе объектов гражданских прав закреплено в ст. 141.1 ГК РФ, а их содержание определяется через информационную систему, при этом нормы ст. 141.1 ГК РФ никак не ограничивают виды цифровых прав — ни по удостоверению ими имущественному праву (например, обязательственные, корпоративные, вещные права), ни по виду информационной системы, в которой они обращаются (например, открытый и закрытый блокчейн), что является бесспорным достоинством их формулировки. Следует сказать, что в определении цифрового права отмечается подобие с определением бездокументарной ценной бумаги: имущественное право, чаще всего, обязательственное, передают через запись о передаче права в систему учета.

Что касается авторско-правовой охраны действий правообладателей интеллектуальных прав, то следует отметить их устойчивое усложнение, поскольку такая охрана имеет цель пресечь противоправное их использование в информационно-телекоммуникационных системах, в частности в сети Интернет, обладающей выраженным децентрализованным характером, воспрепятствующим надлежащий действительный контроль над интеллектуальными правами, выраженными в цифровой форме. У правообладателя практически нет возможности не столько юридически, сколько практически претворить в жизнь правомочие на запрет, предоставляемое ему законодателем.

Подводя итоги отметим, что стремительное формирование информационной и инновационной цифровой среды вызывает к жизни необходимость отыскивания свежих подходов к согласованности права и технологий, их воздействию друг на друга и взаимопроникновению. Задача права включает обеспечение развития правового регулирования цифровой среды, создания правовой основы для её реализации посредством соблюдения баланса. Поскольку интеллектуальные права наиболее тесно соприкасаются с цифровыми технологиями ввиду их нематериальности, постольку разумно в правовом урегулировании интеллектуальных прав принимать в расчет правовой аспект развития цифровой науки, и как следствие, изменчивости как самих цифровых технологий, так и права.

Список литературы:

1. Молчанов, А. А. Защита интеллектуальных прав в системе управления интеллектуальной собственностью в образовательных организациях МВД России // Система управления интеллектуальной собственностью и защита интеллектуальных прав в образовательных организациях: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 сентября 2017 г. / сост. А. А. Молчанов. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 5–10.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

© Молчанов А. А., 2022

Пакишина Анастасия Вадимовна,
*курсант 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лозина Юлия Александровна,**
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ЗАЩИТА ПРАВ ПРОГРАММИСТА, ХУДОЖНИКА И ДИЗАЙНЕРА ПРИ СОЗДАНИИ ОНЛАЙН-ИГРЫ

Аннотация: В ходе написания работы был рассмотрен сложный мультимедийный объект права — онлайн-игра, включающий в себя различные объекты интеллектуальной собственности. Особое внимание было уделено защите прав первоначальным обладателям творческого результата деятельности — программисту, художнику, дизайнеру. Рассмотрены объекты, которые сами по себе являются самостоятельными результатами творческой деятельности индивидов и могут быть защищены правами интеллектуальной собственности. Рассмотрены вопросы о приобретении права правообладателя онлайн-игры, рассмотрены способы получения данного разрешения, а также освещается роль регистрации программных продуктов.

Ключевые слова: онлайн-игра, сложный мультимедийный объект, объекты интеллектуальной собственности, исключительное право, защита прав, компьютерная игра, авторское право, потенциальные владельцы авторских прав, патентные права, депонирование, трудовой договор, товарный знак.

Технический прогресс в современных реалиях развивается с очень высокой скоростью. Информационные технологии являются неотъемлемой частью современного мира. Цифровая среда расширяет географию участников, их возможности для совершения сделок, создает новые продукты, а также места для их продажи — цифровые площадки [3]. Помимо того, что это место работы для миллионов людей, отдых, общение и развлечения, в том числе онлайн-игры, не являются исключением. В эпоху инновационных разработок компьютерные игры стали неотъемлемой частью жизни многих людей.

Для начала стоит отметить, что определение компьютерных игр не закреплено ни в одном нормативном акте, ввиду отсутствия официального толкования — определить четкие границы этой области невозможно.

Возрастает роль компьютерных игр, в связи с чем компьютерная игра все больше воспринимается ее авторами как разновидность жанра художественного творчества. Имеет ли место это мнение? Вполне возможно, ибо объединяет все существенные условия художественного произведения: образность, антропоцентризм, цельность, диалогичность, эмоциональность, выразительность, символизм, наличие образа автора. В то же время компьютерная игра имеет свою специфику и как форма художественного мышления, и как способ художественного воздействия на участника. Основные черты заключаются в виртуальной реальности, способе существования, развития и эксплуатации.

Онлайн-игра представляет собой сложный мультимедийный объект, а потому включает в себя различные объекты интеллектуальной собственности, например: дизайн, код, музыку, персонажей, графический интерфейс и т. д., все эти объекты сами по себе являются самостоятельными результатами деятельностного творчества индивидов и могут быть защищены правами интеллектуальной собственности.

Важно отметить, что в связи с отсутствием официальной трактовки определения «компьютерная игра» в законодательстве Российской Федерации отсутствует указание на нее как на отдельный объект интеллектуальных прав. В основном компьютерные игры относятся к программам для ЭВМ, которые в свою очередь являются объектами авторского права. Правообладателями онлайн-игры являются не только разработчики программного обеспечения, но и создатели игрового контента. Онлайн-игры относятся к особой категории объектов интеллектуальной собственности, называемых сложными объектами.

Разработчиком игры может быть одно лицо, и тогда все интеллектуальные права (исключительные и неисключительные) на игру будут принадлежать этому лицу. Он является собственником игры как сложного объекта, но разработчиками игры могут быть сразу несколько человек, при этом право собственности они могут передать любому из них по договору. Или создать юридическое лицо, которое будет владеть всеми результатами интеллектуальной деятельности и играть как составное произведение.

Как правило, правообладателем онлайн-игры является разработчик, и для того, чтобы использовать все элементы, входящие в состав игры, он должен получить соответствующие разрешения от программистов, дизайнеров и художников — они, в свою очередь, являются первоначальными авторами. Он может заключать с ними договоры и тем самым приобретать исключительное право или право пользования объектами.

На практике авторские права на игры обычно изначально принадлежат нескольким лицам: программисту, художнику, дизайнеру и т. д., поэтому, чтобы разграничить права и избежать возможных споров, между всеми ними заключается договор участников творческий процесс.

В России регистрация программных продуктов добровольная, но, на мой взгляд, это значительно упростит процедуру подтверждения «отцовства» и защитит программу от всех возможных нарушений. Что можно защитить? Они могут быть защищены авторским правом:

- программный код;
- графические элементы;
- внутриигровые тексты;
- герои;
- саундтреки;
- видео хранители экрана;
- источники;
- и многое другое (этот список не является исчерпывающим).

Чтобы получить авторские права на игру, потенциальные владельцы авторских прав используют соглашение об авторских правах. Согласно его условиям, автор создает произведение по поручению заказчика в указанные сроки. По настоящему договору право на компьютерную игру приобретается путем заключения договора купли-продажи исключительного права или лицензионного договора, предусматривающего передачу права на весь срок его действия и на всей территории Российской Федерации. В отдельных случаях — по соглашению сторон — договорами могут быть предусмотрены иные условия. Таким образом, защищаются права собственности лица, организовавшего создание сложного объекта (ст. 1270 ГК РФ).

Сюжет и правила игры не могут быть защищены авторскими или патентными правами. Это прямо предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Эти объекты, защищенные авторским правом, часто депонируются. Это происходит, на первоначальной стадии, то есть на создании, перед ее передачей или демонстрацией другим людям. Тем самым устанавливается приоритет права собственности на объект, что является косвенным подтверждением авторского права. Приняв решение о регистрации игры, разработчики должны подать заявку, приложить материальное обеспечение для размещения на депоненте, а также прислать реферат с подробным описанием технических и функциональных характеристик программы. По результатам регистрации выдается свидетельство, реквизиты

которого необходимо указывать при совершении последующих сделок. Режим охраны прав на продукт для ЭВМ сохраняется на всю жизнь автора, а также еще на 70 лет после его смерти.

Трудовой договор на создание служебного произведения может оформлять разработку продукта, включающего в себя обязанность работника по созданию результатов интеллектуальной деятельности, а также нормы, определяющие произведение как служебное. Исключительное право в этом случае принадлежит работодателю, но не исключается и возможность возврата некоторых прав автору в случаях, предусмотренных законом.

Помимо договоров, депозитарных свидетельств о промышленном образце или изобретении элементы онлайн-игр также защищены товарными знаками или патентами. В отличие от игрового авторского права, оформить товарный знак намного сложнее и достаточно финансово затратно, но если реализуется комплексная разработка, то это один из самых проверенных вариантов. В качестве товарного знака могут быть зарегистрированы следующие объекты:

- название игры и логотип;
- имена персонажей, их типы, игровые объекты;
- и другие.

Что касается патента, то он используется для новых технических решений в процессе игры и для новаторских элементов ее дизайна. Интерфейс игры или его часть, дизайн упаковки или игровое поле могут быть запатентованы как промышленные образцы. Регистрируются в Роспатенте на 5 лет, патент продлевается несколько раз, но не более чем на 25 лет.

Гражданский кодекс Российской Федерации не выделяет сюжет, приемы и приемы игры в качестве объектов авторского или патентного права, поэтому права на правила игры, ее механизмы и идеи не подлежат охране. Защита этих элементов от неправомерного использования осуществляется путем сохранения коммерческой тайны, что позволяет предотвратить незаконную передачу данных и неправомерное использование игровых объектов онлайн.

Таким образом, всё, что принадлежит программистам, дизайнерам и художникам, является интеллектуальной собственностью и поэтому нуждается в защите. К исключительным правам следует подходить с большой осторожностью, поскольку правообладатели часто видят, что их игры используются без прав и, следовательно, не могут быть проданы и не приносят дохода. Важно понимать, что многопользовательские

онлайн-отношения включают в себя значительное количество различных отношений. Вопросы виртуальной собственности (игр) актуальны только для некоторых из них: определение права собственности на игру; одно из основных — договорные отношения между правообладателем, разработчиком, дизайнером, художником онлайн-игры. При этом для каждого из этих видов отношений игорное имущество обретает свой контекст, предопределяющий различную юридическую квалификацию этого имущества.

Список литературы:

1. Деникин А. А. Искусство и дизайн в компьютерных видеоиграх // Наука телевидения. 2010. № 7. С. 330–340.
2. Казакова Н. Ю. Гейм-дизайн: Художественно-проектный подход к созданию цифровой игровой среды: дисс. док-ра искусств. — Москва, 2017.
3. Лозина Ю. А. Организационно-правовые меры развития интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы науки и практики (Гатчинские чтения-2019): сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции. Гатчина, 2019. С. 153–156.
4. Как можно защитить оригинальный дизайн от подделок и заимствований? // Официальный сайт Роспатента. URL: rospatent.gov.ru (дата обращения: 01.10.2022).

© Пакишина А.В., 2022

Пархоменко Ирина Константиновна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: цифровизации на сегодняшний день являются достаточно актуальными во всех сферах общественной жизни. Поиск эффективных решений и механизмов регулирования рассматриваемых процессов осуществляется на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, цифровая повестка, маркировка товаров, комплексная программа цифровой.

На территориях государств Евразийского экономического союза на современном этапе происходит формирование цифрового пространства. Правовое регулирование вопросов цифровизации нашло отражение в разработке цифровой повестки ЕАЭС, которая представляет собой круг актуальных для Союза вопросов по цифровой трансформации в рамках развития интеграции и укрепления единого экономического пространства. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [1]. В соответствии с этим документом, цифровая трансформация представляет собой проявление качественных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, которая направлена на создание и использование цифровых ресурсов и цифровых процессов.

Цифровая повестка ЕАЭС — это комплексная программа цифровой трансформации. Она направлена на повышение конкурентоспособности ЕАЭС на основе сквозных цифровых технологий и цифровых платформ. В документе «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» утверждено шесть инициатив. Среди них: цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, соглашение об обороте данных, система регулятивных «песочниц» [4].

Распространение трансграничных электронных операций в государствах-членах ЕАЭС и формирование единой, интегрированной зоны свободной торговли с использованием преимуществ электронных технологий на современном этапе является наиболее актуальным.

Важным представляется отметить, что увеличение оборота товаров и услуг в ЕАЭС во многом зависит от обеспечения беспрепятственного перемещения товаров на основе цифрового взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС, что влечет за собой переход к электронному документообороту, постепенно заменяющему бумажные процедуры. Упрощение процедур осуществления цифровых трансграничных операций может способствовать увеличению трансграничной торговли, и повышению к ней доверия потребителей в странах ЕАЭС.

Как отмечает С. А. Дятлов, цифровые решения упрощают процедуры торговли и администрирования трансграничных услуг и обеспечивают свободное передвижение товаров и услуг. Примером таких решений являются базовые реестры — официальные источники основной информации о гражданах, бизнесе, компаниях, транспортных средствах, лицензиях, земельных участках, зданиях, населенных пунктах и дорогах. Базовые реестры — это краеугольный камень цифровых государственных услуг. Доступность и совместимость базовых реестров является ключевым элементом разработки новых цифровых услуг [3].

В рамках ЕАЭС уже реализуются проекты, тесно связанных с цифровой трансформацией промышленности, в частности, идентификация и маркировка отдельных видов товаров. На современном этапе цифровая маркировка товаров, безусловно, является одним из эффективных путей внедрения систем прослеживаемости.

Решения о начале внедрения цифровизации маркировки продукции страны ЕАЭС принимают самостоятельно. Первым пробным проектом в данном направлении, для всех участников ЕАЭС стала маркировка товаров легкой промышленности. Можно отметить, что Российская Федерация в данном процессе занимает лидирующее положение, поскольку помимо продукции легкой промышленности маркируются лекарства, молочная продукция, табачные изделия, обувные товары, меховые изделия, парфюмерия, минеральная вода, фотоаппараты и др. [2]. Маркировка товаров осуществляется путем нанесения на упаковку двумерного матричного штрих-кода в виде квадрата (DataMatrix код), с помощью которого возможно производить фиксацию на любой точке, начиная от пути выхода из производственной линии до момента доставки конечному потребителю.

Государства-члены ЕАЭС разрабатывают унифицированную систему внедрения цифровой маркировки товаров. Так, Согласно подпункту 11-1 статьи 6 Закона Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года «О регулировании торговой деятельности» Правительство Республики Казахстан (приложение — в редакции постановления Правительства РК от 25.04.2022 № 242) определило перечень товаров, подлежащих маркировке. К ним, например, относятся обувная продукция, табачные изделия, лекарственные средства и др.

Постановление Правительства Киргизской Республики от 17 октября 2019 г. № 554 «О порядке маркировки отдельных товаров средствами цифровой идентификации в Киргизской Республике» (в ред. от 21.04.2021 № 159) включает перечень производимых или импортируемых/ввозимых и реализуемых отдельных видов товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами цифровой идентификации на территории Киргизской Республики, и сроки введения обязательной маркировки. Армения с 2021 года присоединилась к общему для всех стран ЕАЭС процессу маркировки товаров электронными идентификационными средствами. При этом Республика Казахстан, Киргизская Республика, Армения создают свои национальные системы цифровой маркировки товаров основываясь на российской технологии. Каждая страна, входящая в Союз, сохраняет за собой право маркировать некоторые виды продукции в соответствии с положениями, отличными от базовой модели. Можно отметить, что до сих пор сохраняются определение различия технологического характера. Например, Республика Армения проводит маркировку товаров кодами стандарта QR, тогда как в России, Казахстане и Беларуси используется стандарт DataMatrix. Белоруссии оператор национальной системы маркировки товаров с февраля 2020 года получает коды маркировки обувных товаров российского образца от «Оператор-ЦРПТ» (Центра развития перспективных технологий, который решением правительства РФ назначен оператором национальной системы маркировки).

Единое цифровое пространство ЕАЭС является необходимым условием в условиях интеграции и глобализации этих стран, поэтому повсеместное внедрение цифровых инструменты маркировки и прослеживаемой товаров имеет важное значение. Происходящие процессы, связанные с маркировкой товаров, обусловлены развитием IT-технологий. Помимо того, что они являются одним из эффективных методов защиты рынка от контрафактной продукции, они добавляют ещё больше возможностей маркировке как фискальному инструменту.

В результате этого, государство за счет реализации этого проекта получит более прозрачные цепочки следования товаров и, как следствие, повысит собираемость налогов, бизнес получит действенный инструмент борьбы с контрафактом, а потребители — исчерпывающую информацию о любом приобретаемом товаре.

В заключении можно отметить, что маркировка товаров помогает обеспечить взаимное признание качества и безопасности товаров в рамках Единого экономического пространства. Эффективность будет зависеть от обеспечения прослеживаемости, которое обусловлено темпом перехода на электронный документооборот в транзакциях со своими поставщиками и клиентами всех участников оборота. Поскольку системы прослеживаемости для различных видов продукции подразумевают разные подходы, в частности, к программном обеспечению, это может быть препятствием для свободного обращения товаров в рамках ЕАЭС, увеличивая таким образом логистические затраты, время на поставку товара, содержание складских площадей и т. д.

Обязательный переход к цифровой системе маркировки требует решения многих вопросов, затрагивающих интересы производителей, розничных и оптовых операторов, потребителей. Решение данных проблем позволит осуществить цифровизацию товарной информации, что приведет к повышению эффективности экономики, и, следовательно, к улучшению качества жизни. В целом же, реализация цифровой повестки будет способствовать открытому и равноправному сотрудничеству государств-членов ЕАЭС, их хозяйствующих субъектов и граждан, росту эффективности и объемов экономики каждого из государств-членов, переходу на новый уровень экономического, технологического и социального развития.

Список литературы:

1. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/> (дата обращения 20.09.2022).

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р (ред. от 24.02.2022) «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/26cdb7be00745ba8727bc131cfd01e77eb7b0a33/ (дата обращения 20.09.2022).

3. Дятлов С. А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития.

4. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. URL: <https://ees.eaeunion.org/upload/directionsfiles/a34/a34a8a322ff61b3e9fba79b3006213c0.pdf> (дата обращения 20.09.2022).

© Пархоменко И. К., 2022

Некоз Кирилл Александрович,
*слушатель факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Савельева Мария Владимировна,**
*доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ЗАЩИТЕ «ЦИФРОВОГО ИМУЩЕСТВА»

Аннотация: в последние годы наблюдается усиление роста мошеннических действий в сфере компьютерных технологий, которые становятся предметом корыстных преступных посягательств. Органами внутренних дел на сегодняшний день осуществляется борьба с такими деяниями, которая выражается непосредственно в предупреждении и пресечении действий, способных причинить вред безопасности человека и государства. Создаются предложения по оптимизации борьбы с противозаконными действиями, исследуются причины, способствующие правонарушениям. Необходимо отметить, что проблема противодействия киберпреступности приобрела глобальный масштаб. Наиболее уязвимой сферой общественной жизни является финансово-материальный сектор экономики, а также цифровое имущество.

Ключевые слова: киберпреступность; цифровое имущество; цифровые права.

Следует отметить, что если ранее киберпреступность посягала на электронные денежные средства, то в последнее время стала проявляться тенденция её направленности в сторону цифрового имущества. Здесь следует отметить понятие цифрового имущества, которое пока что выделяется в научном спектре исследований. К цифровому имуществу относят нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве. Что касается законодательного определения, то в Российской Федерации данная сфера регламентируется Гражданским Кодексом, а именно ст. 141.1 «Цифровые права». Определение, данное законодателем, неоднократно подвергалось доктринальной критике, поскольку имеет широкое толкование. В научной литературе отмечается, что отказ законодателя от привязки цифровых прав как к распределенному реестру, так и к токенам, и к криптовалюте позволяет распространять понятие цифровых прав на любые права, фиксируемые в цифровой форме [1]. Значит объект правонарушений достаточно размыт.

В процессе цифровизации экономики, заметила М. В. Савельева, появились новые объекты имущественного оборота, которые получили общее название — цифровые активы (digital assets) [1]. Легальное определение ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсылает нас к федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В то же время если в настоящее время наибольшую опасность для общества и государства представляет трансграничная организованная киберпреступность: компьютерный терроризм; диверсии, другие проявления антагонистической информационной борьбы уголовных формирований с государством, правоохранительными органами; кражи информации из компьютеризированных баз данных и нарушения права интеллектуальной собственности на компьютерные программы; мошенничества с использованием компьютерных технологий, особенно в сфере международных экономических отношений (кредитно-финансовая, банковская сфера), то законодательство Российской Федерации отстает и является ещё несовершенным в сфере борьбы с киберпреступностью [2]. Так, законодатель предусмотрел только обобщенное понятие преступлений и правонарушений, которые совершаются с использованием компьютерных систем и сетей электросвязи.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отдельные виды компьютерных преступлений (киберпреступлений) выделены в отдельную Главу 28 — «Преступления в сфере компьютерной информации». Для противодействия таким преступлениям, полномочия правоохранительных органов постоянно расширяют, а технические возможности усиливают.

На сегодняшний день, в органах внутренних дел осуществляется работа по предупреждению и раскрытию киберпреступлений, в том числе и с цифровым имуществом, которое в последнее время становится всё чаще и чаще предметом преступных посягательств. Работой по данному направлению занимается «Управление К» в системе МВД России, борющееся с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных и технических средств. Специфика работы указанного подразделения заключается не только в знании правовых аспектов и законодательных норм, которые являются основаниями для привлечения к ответственности за киберпреступления, но и глубокое знание технической стороны деяния. Данное обстоятельство указывает на необходимость усовершенствования тактики проведения

следственных и розыскных действий, путем более активного применения оперативно-технических мероприятий [3]. Этому способствует постепенное совершенствование нормативно-правовой регламентации, а также МВД России разрабатываются предложения и постановления по устранению обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения.

Что касательно методической стороны, то в процессе расследования уголовных правонарушений относительно деятельности организованных групп киберпреступников, целесообразно осуществлять проведение негласных следственных (розыскных) действий:

а) введение в среду соучастников, что остались на свободе, а также в круг их коррумпированных связей информаторов, что имеют соответствующие личные и профессиональные качества для продолжения активной оперативной разработки;

б) оперативная разработка задержанных и арестованных членов преступной группы, начиная с ИВС и СИЗО;

в) визуальное наблюдение в среде участников криминального процесса, их служебного и бытового окружения;

г) применение оперативно-технических средств для контроля за поведением, разрабатываемым и документированием их деятельности относительно противодействия осуществлению криминального судопроизводства;

д) сохранение объектов — носителей доказательной информации [4].

Таким образом, подводя итог, следует отметить высокую роль полиции в организации по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации. Именно органы внутренних дел являются первым рубежом борьбы с компьютерными преступлениями, предметом которых является цифровое имущество. Практика борьбы с киберпреступностью показала, что ориентация только на технические и технологические средства, обеспечение информационной безопасности (технической защиты информации) в условиях информатизации, в том числе профилактики киберпреступлений, не имеет значительного успеха, не смотря на принимаемые меры. Киберпреступность является сравнительно новым видом общественно опасных деяний, однако в отличие от традиционных краж и мошенничества, она постоянно совершенствуется и идет в ногу с технологиями, что в свою очередь усложняет выявление и противодействие указанным противоправным действиям.

Список литературы:

1. Савельева М. В. О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации // Академический юридический журнал 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 78–86.

2. Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 232 с.

3. Рудых А. А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2020. — 24 с.

4. Степанов-Егиянц В. С. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ : дис. . канд. юрид. наук. — М., 2005. — 168 с.

© Некоз К. А., 2022

Ларионова Анастасия Ивановна,
*слушатель 284 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Савельева Мария Владимировна,**
*доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Актуальность рассмотрения данной проблематики состоит в том, что современный мир стремится к цифровизации, во всех сферах жизнедеятельности в данный момент не обойтись без компьютерных технологий. В данной статье будут рассматриваться изменения юридического процесса, в следствие развития технических средств. Описываются преимущества и недостатки цифровизации в электронном судопроизводстве, отличительные черты проведения гражданского процесса путем использования систем видеоконференц-связи, систем веб-конференций.

Ключевые слова: видеоконференц-связь; веб-конференция; компьютерные технологии; судебное заседание, цифровизация.

С момента возникновения новых технологий система судопроизводства начала активно вносить изменения в свою деятельность. Начали развиваться системы электронного документооборота, системы видеоконференц-связи (далее — ВКС), системы веб-конференций, системы электронных баз судебных решений, а также происходит модернизация процесса протоколирования судебных слушаний.

Как было сказано выше, начали обильно эволюционировать системы электронного документооборота. Это значит, что у граждан появилась возможность подачи заявления в суд в электронном виде [1]. То есть у граждан РФ есть возможность выбора формы написания заявления, либо в письменной форме, либо в электронной форме. Что же касается зарубежной практики, то здесь можно отметить, что, например, Верховный суд Канады требует подачи заявления в электронном формате, они полностью переходят в электронную среду [2].

В юридическом процессе можно заметить такое новшество, как проведение судебных заседаний путем использования систем ВКС, систем веб-конференций. ВКС федерального уровня для проведения

судебных заседаний начала формироваться с 19 апреля 2000 года, когда впервые прошло слушание дел в Верховном Суде Российской Федерации в режиме удалённого присутствия осуждённых. С того момента в Российской Федерации начали вносить изменения в процессуальные кодексы, такие как гражданский процессуальный кодекс, уголовный процессуальный кодекс, арбитражный процессуальный кодекс и т. д. В каждом процессуальном кодексе появились нормы, касающиеся использования ВКС, а также веб-конференций.

Необходимо дать определение данным дефинициям. Видеоконференц-связь — это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удалённых абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени, с учётом передачи управляющих данных гарантированным каналам связи.

Веб-конференция — технология и инструментарий для организации совместной работы в режиме через Интернет, а это не гарантированные каналы связи [3].

Активное использование технологий в судебных процессах можно наблюдать в период появления в Российской Федерации новой коронавирусной инфекции COVID-19, то есть в период самоизоляции, когда во всей стране ввелись ограничения, связанные с запретом массовых скоплений людей в общественных местах. Именно тогда появилась большая необходимость в современных технологиях. Для того, чтобы предотвратить, снизить уровень заболеваемости в стране, стали применять ВКС. В 2020 году было издано Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ в котором было закреплено, что личный прием граждан в судах приостанавливается. И для того, чтобы дальше можно было осуществлять судам свою деятельность, законодатель в 2020 году в этом же постановлении закрепил рекомендацию по проведению судебных заседаний с использованием ВКС или системы веб-конференции, если же имеется техническая возможность. Для того, чтобы провести данное заседание, участникам судопроизводства надо было подать в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образцов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия [4]. Однако для того, чтобы осуществить это в России, необходимо помещение, оборудованное специализированными системами, позволяющими обеспечить проведение процедур установления лиц, само оборудование должно обладать такими требованиями, как возможность слышимости и видимости

хода судебного заседания. Эти требования позволяют участникам судебного заседания задавать вопросы, получать ответы в режиме реального времени. Так же благодаря этим качествам связи в дальнейшем будет возможность знакомиться с аудио- и видеодоказательствами, которые предоставляются в судебном заседании [5]. Проведение судебных заседаний в дистанционном формате существует и за рубежом, но только у них это регламентируется менее строго, нежели у нас в стране. Для того, чтобы осуществить проведение слушания, суд определяет конкретный день, в который будет проходить то или иное слушание, обговаривает это для того, чтобы все участники по делу могли быть готовы выйти на связь в обозначенное время. При рассмотрении гражданских споров за рубежом могут использоваться Skype и Zoom [6].

В зарубежных странах активно применяется онлайн-разрешение споров. Лидерами по проведению разрешений в дистанционной форме являются Китай, Канада и Австралия, где споры рассматриваются в виртуальных залах и чатах [7]. Что же касается России, то пока у нас отсутствует данный институт, но ближе всего подходит рассмотрение дела в заочном порядке.

Модернизация процесса протоколирования судебных слушаний. Обращаясь к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (далее — ГПК РФ) к главе 21 «Протоколы», можно заметить, что с 29.07.2018 года внеслись изменения, а именно, что «В ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) и составляется протокол в письменной форме». Также законодатель закрепляет возможность выбора способа составления протокола. «Секретарь судебного заседания может составить протокол от руки, а может составить с использованием технических средств, таких как аудиозаписи (аудиопротоколирование)».

Формирование общественных отношений в цифровой сфере и на формирующемся крипторынке требует правового регулирования. До настоящего времени ни в одной стране мира не сформирована целостная система регулирования использования криптоактивов. Различной является и легализация криптоактивов в зарубежных странах [8].

Возвращаясь к системам ВКС, которые в настоящее время можно применять в юридическом процессе, необходимо отметить формы использования ВКС, а также определенные требования к использованию

ВКС. Если обращаться к ГПК РФ, можно заметить, как много процессуальных действий можно осуществлять, не выходя из дома, а также определенные особенности по использованию ВКС. В ГПК РФ предусмотрены следующие формы использования ВКС:

1. Объяснение сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования ВКС;
2. Участие сторон в предварительном судебном заседании допускается путем использования систем ВКС;
3. Допрос свидетеля путем использования ВКС;
4. Допрос эксперта путем использования ВКС;
5. Консультации и пояснения специалиста путем использования ВКС;
6. Рассмотрение дела апелляционным и кассационным судами общей юрисдикции путем использования ВКС;
7. Рассмотрение заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Что касается особенностей гражданского процесса с использованием цифровых технологий, то законодатель закрепляет следующее:

1. Запрет использования ВКС на закрытом судебном заседании;
2. На открытом судебном заседании, лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право осуществлять кино- и фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Но для того, чтобы осуществлять вышеперечисленные действия необходимо получить разрешение суда;
3. Для того чтобы провести судебное слушание с использованием систем ВКС, лицам, участвующим в деле, их представителям, а также свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам необходимо заявить ходатайство. После чего, суд выносит определение для проведения судебного заседания в дистанционном формате;
4. Если возникают технические неполадки при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем ВКС либо системы веб-конференции, то суд может отложить разбирательство дела на срок, который не превышает двух месяцев.

Как и любой процесс, цифровизация юридического процесса имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Среди положительных аспектов цифровизации можно назвать:

Во-первых, одним из положительных качеств является экономия средств граждан, так как теперь, при подаче заявления в суд в электронном формате, им не надо будет выплачивать государственную пошлину, которая установлена в ст. 333.19 Налогового кодекса РФ [9].

Во-вторых, доступность и открытость судебной системы. Человеку и гражданину теперь предоставляется возможность свободно ознакамливаться с документами, регламентирующими деятельность судов, обращениями граждан, информацией о результатах слушания, а также следить за рассмотрением дела на сайте того или иного суда.

В-третьих, оперативность размещения информации на сайтах судов.

К проблемным аспектам цифровизации относятся:

— Несовершенство процессуального законодательства при использовании технологий в судебной системе. Например, при проведении судебного заседания с использованием ВКС появляется некая сложность в ознакомлении участниками процесса с документами, которые представляет другая сторона. Можно, конечно, сфотографировать документ и переслать в чат конференции, но как точно убедиться, что документ достоверен?

— Различный уровень оснащенности судов регионов. Так как технические средства являются дорогостоящими, то не каждый субъект может позволить себе приобрести ту или иную аппаратуру.

— Низкий уровень информационной грамотности граждан и работников суда.

— Возможность взлома системы ВКС, что может позволить посещение посторонних лиц [10].

Таким образом, стоит сказать, что внедрение цифровых технологий активно повлияло на юридический процесс. Технические средства способствуют качественному осуществлению деятельности аппарата суда. Благодаря компьютерным технологиям можно полностью воспроизвести весь ход судебного слушания, не затрачивать большого количества времени на подачу заявления в суд, избежать лишних процессуальных издержек, а также сократить сроки рассмотрения дела. Но имеются также и недостатки в цифровизации юридического процесса, например возможность появления причин прерывания ВКС, необеспеченность некоторых судов системами ВКС и веб-конференций.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. Technology and the Future of the Courts // Federal Court of Australia. URL: <https://www.fedcourt.gov.au/digital-law-library/judges-speeches/chief-justice-allso/allso-cj-20190326> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации. 24.04.2020. URL: <https://www.vsrp.ru/files/28862/> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.10.2022).
5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. № 3. 2016.
6. См., например: Making Remote Hearings Work. URL: <https://www.stjohnschambers.co.uk/wp-content/uploads/2020/04/Making-remote-hearings-work-CSQC-2.pdf>; (дата обращения: 01.10.2022).
7. Решетняк В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Австралии // Судебная власть. 2016. С. 1513–1517. DOI: 10.7256/1811 9018.2016.12.17045. URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=39126 (дата обращения: 01.10.2022).
8. Савельева М. В. О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации // Академический юридический журнал 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 78–86.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ, 07.08.2000. №32. Ст. 3340;
10. Серова Е. Н. Достоинства и недостатки видеоконференц-связи и веб-видеоконференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. №15.

© Ларионова А. И., 2022

Савельева Мария Владимировна,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России доцент,
кандидат юридических наук

ВОПРОС ЛЕГИТИМНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В представленной работе автор определяет необходимость подкрепление авторитетом права, обеспеченного государственным принуждением легитимности юридических процедур в цифровом пространстве гражданско-правовых сделок в условиях токенизации реального мира.

Ключевые слова: юридические процедуры; токены; сделки с недвижимостью; легитимность; криптовалюта; цифровые сделки.

Термин «легитимность» в общественные науки был введен Максом Вебером в работе «Виды легитимного доминирования» [6] по отношению к политической власти. М. Вебер исходил из признания политической власти населением и как следствие подчинение воли людей этой власти. В данной статье мы рассмотрим признание людьми юридических процедур, которые большей частью начали происходить в виртуальном, цифровом мире, и не требуют материализации.

Само слово процедура в толковом словаре русского языка определяется как «[от лат. *procedo* — иду вперед] порядок выполнения, ряд последовательных действий, необходимых для выполнения чего-либо» [5]. Словарь современного русского языка определяет процедуру, как «официально установленную последовательность действий для осуществления или выполнения чего-либо» [4].

Юридическая процедура — это урегулированная нормами права последовательность действий необходимая для достижения какого-либо результата. Признание юридической процедуры легитимной есть нечто иное как признание морального авторитета права. Моральный авторитет права обеспечивается применением принудительной силы государства «обоснование, которое имеет силу, когда некоторая конкурирующая аргументация особенно сильна»[2].

Правовое регулирование не дает свободу поведения и выбора, а намечает конкретные, заранее predetermined поступки. С помощью правовых норм устанавливаются рамки возможного поведения и его пределы. Мы не сомневаемся, когда Л. Н. Толстой в романе «Воскресенье» описывает юридический процесс с участием присяжных заседателей в том, что эта юридическая процедура легитимна.

Однако не все так однозначно с объектами нематериального мира и юридическими процедурами в отношении цифровых объектов.

Возможность использования новых цифровых образов, токенизация, новые возможности преобразования творчества художников, музыкантов с использованием искусственного интеллекта, расширение рынка цифрового искусства подталкивают к созданию номенклатуры объектов, появляющихся в цифровой среде, и разграничению традиционных объектов гражданских прав, получивших цифровую (электронную) форму, и объектов, созданных с использованием цифровых технологий. К объектам, созданным с использованием цифровых технологий, можно отнести криптоактивы, токены, криптовалюты, Большие данные (Big data), домены, аккаунты, виртуальное игровое имущество [3].

Одним из видов токенов являются NFT (non-fungible token — «невзаимозаменяемый токен» или уникальный токен), его безопасность, как и криптоактивов обеспечивается криптографическим кодом. Традиционным для NFT является цифровизация искусства. Художники, дизайнеры, музыканты транснациональные корпорации одержимы концепцией NFT. В начале июня 2022 года компания Okada&Company выставила на продажу офисное семиэтажное здание в виде NFT. Помещение площадью 4301 кв м находится в районе Челси в нескольких шагах от парка Мэдисон-сквер. Токен размещен на маркетплейсе OpenSea за 15 000 ETH и дает право на приобретение физического здания [1]. Однако продажа здания не гарантирует завершение сделки с недвижимостью и не представляет передачу титула владения для этого необходимо осуществить типичную юридическую процедуру по оформлению и регистрации сделки. Токенизация здания необходима была для поиска инновационных способов продажи недвижимости.

Какая аргументация может стать основанием для признания сделок совершаемых в цифровом мире действительными? Для признания юридических процедур легитимными?

Ответ по всей видимости очевиден: признание морального авторитета права, подкрепленного государственным принуждением. Юридическая процедура легитимна тогда, и только тогда, когда она закреплена в источниках права и обеспечена государственным принуждением. Значит пока государство не примет цифровизацию, закрепив юридически возможность проведения юридических процедур и обеспечив мерами государственного принуждения легитимность данных процедур будет ничтожна.

Список литературы:

1. The Crypto times. URL: <https://www.cryptotimes.io/manhattans-okada-lists-ny-building-as-nft-for-15000-eth/> (дата обращения 05.10.2022).
2. Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. С. 260.
3. Савельева М. В. О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации // Академический юридический журнал 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 78–86
4. Словарь современного русского языка. т.11. М., Л.: Академия наук СССР. 1961.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. III., 1939.
6. Weber, Max. 1978 (1921). *Economy and Society*. Berkeley: University of California Press. Part 1, Ch. 3, «Types of Legitimate Domination» (pp. 212–307).

© Савельева М. В., 2022

Самсонова Екатерина Валерьевна,
*доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОГО ПРАВА НА ЭЛЕКТРОННЫЙ КАДРОВЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

Аннотация: в статье рассмотрены трансформации взаимоотношений сторон трудовых отношений в условиях перехода на электронный кадровый документооборот, сформулированы предложения в трудовое законодательство, направленные на защиту прав работников, создание правового механизма регулирования новых моделей трудовых отношений.

Ключевые слова: цифровизация; электронный кадровый документооборот; механизм реализации новых моделей трудовых отношений; искусственный интеллект; информатизация; защита информации.

Рассмотрение динамики правового регулирования трудовой деятельности в Российской Федерации позволяет говорить о новых тенденциях в развитии трудового законодательства, в частности, об отдельных изменениях содержания и объема его традиционных институтов.

В настоящее время назрела объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений развития трудового права и законодательства, исходя из целей государственной политики в области трудовой деятельности и имеющегося социально-правового, экономического и трудового потенциала Российской Федерации.

Как известно, в последние годы многие крупные корпорации, такие как «Росатом», «Газпром» и др. активно и целенаправленно внедряют в деятельность своих предприятий большое количество современных технологий (искусственный интеллект, робототехнические комплексы, «умные» заводы и т. д.). Однако очевидно, что динамика развития современных технологий, применяемых в нашей стране крупными работодателями, постоянно опережает процесс законодательного урегулирования новых моделей трудовых отношений.

Трудовое право призвано обеспечить юридическим механизмом реализации те новые технологии, которые связаны с трудовой деятельностью населения России. В этом состоит одна из составляющих эффективности трудового законодательства, и поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы законодатель создавал новые типы (виды,

подвиды) правовых конструкций, отражающих юридически значимое разнообразие современных технологий, применяемых в целях обеспечения соответствия трудовой деятельности современным требованиям.

Необходимо отметить, что ведущие исследователи-правоведы уже сформировали и обосновали ряд реформаторских предложений по развитию отрасли трудового права, связанных с применением современных технологий в трудовой деятельности. Среди них можно назвать, как российских ученых (А. М. Куренной и И. А. Костян [1], О. Ю. Павловская [2], Н. Л. Лютов [3]), так и зарубежных профессоров Левена В. Де Стефано, Ф. Хендрикса [4] и многих других.

Одним из важнейших направлений реформирования трудовых отношений в условиях цифровизации является переход на электронный кадровый документооборот. В нашей стране этот процесс уже начался. Так, с 1 сентября 2022 года у работников и работодателей появилась возможность обмениваться кадровыми документами и подписывать соответствующие документы через учетные записи на портале госуслуг. Переход на безбумажное взаимодействие участников трудовых отношений осуществляется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Законодательно закреплено и понятие электронного документооборота в ст. 21.1 ТК РФ. Так, под *электронным документооборотом* в сфере трудовых отношений понимается создание, подписание, использование и хранение работодателем, работником или лицом, поступающим на работу документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей и статьями 22.2 и 22.3 настоящего кодекса.

Таким образом, создание кадрового документооборота является неизбежным процессом, и потому основной задачей в этой связи становится формирование единой целостной системы электронного кадрового документооборота.

Ведущие ученые-правоведы утверждают, что само по себе «внедрение системы электронного делопроизводства не потребует внесения изменений концептуального характера в трудовое законодательство (прежде всего в ТК РФ) и иные акты, содержащие нормы трудового права [5].

Однако представляется, что данный процесс окажет значительное воздействие на положение работников и взаимоотношения между работниками и работодателями. Назовем только некоторые изменения таких взаимоотношений, требующие своевременного реагирования со стороны трудового права.

1. В связи с беспрецедентным повышением роли информации как фактора, определяющего качество жизни, в процессе перехода на электронный документооборот особое значение приобретает обеспечение реализации для работников **права на доступ к информации** о своей трудовой деятельности и соответствующим документам, если эта информация будет представлена в электронном виде.

С другой стороны, законодательно следует закрепить **право на заблаговременное информирование** о предстоящих изменениях как в системе документооборота, так и о предстоящем использовании в работе кадровых подразделений систем искусственного интеллекта. Такое информирование в условиях цифровых трансформаций становится критически важным для защиты интересов работника.

Необходимо признать и назревшую потребность в формулировании законом более жестких требований к **защите информации**, имеющей отношение к работнику. Так, большая часть информации, связанной с трудовыми отношениями (документы об образовании работника, порядок приема и увольнения с работы, информация о стаже, перечисление в бюджет подоходного налога и т. д.) должна быть систематизирована и доступна только государственным органам, осуществляющим контрольные функции.

2. В период перехода на новую систему документооборота нельзя лишать работодателей **права выбирать электронную или бумажную модель** в случае невозможности по экономическим или техническим причинам быстро перейти к системе электронного документооборота.

3. Неотъемлемой **обязанностью работодателя** должно стать обеспечение обучения работников, повышающего уровень их цифровой грамотности, более того, такое обучение должно быть **гарантировано**, ведь недостаток знаний в этой сфере ведет к невозможности конкурировать на рынке труда, делает работника беззащитным перед технологиями. Сегодня «растущие потребности в переобучении и повышении квалификации рабочей силы, которая претерпевает быстрые структурные изменения»[4] признаны экспертами Всемирного экономического форума в качестве одного из главных социально-экономических рисков цифровизации.

4. Осуществление работодателем контрольных функций с использованием электронных средств и инструментов следует **ограничить**.

В частности, представляется важным установление запрета на использование в целях контроля систем искусственного интеллекта, применяющих технологии распознавания эмоций, психического состояния лица. Запрет использования таких систем в отношении работника должен быть включен в перечень обязанностей работодателя.

Таким образом, поддержание правовыми средствами баланса интересов работника и работодателя при переходе на кадровый электронный документооборот не позволит допустить ухудшения условий труда и защитит работника, одновременно давая работодателю использовать достижения цифровых технологий.

Список литературы:

1. Куренной А. М., Костян И. А. Цифровая экономика и трудовые отношения (проблемы введения электронного документооборота). Современные информационные технологии и право: монография. М.: Статут. 2019. С. 57. // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.10.2022).

2. Павловская О. Ю. Правовое обеспечение кадрового делопроизводства: учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2020. С. 97. // Доступ ЭБС Юрайт (дата обращения: 08.10.2022).

3. Лютов Н. Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права, 2019. № 6 (103). С. 99.

4. Цит. по: Филипова И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография. — Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 6.

5. Цифровая экономика России. Электронное делопроизводство трудовых отношений (Куренной А., Костян И., Хныкин Г.) // ЭЖ-Юрист, 2017. № 37. С. 32 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2022).

© Самсонова Е. Е., 2022

Вавилова Антонина Юрьевна,
*курсант 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России;*
Томашевская Дарья Романовна,
*курсант 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лозина Юлия Александровна,**
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

СТРАНИЦА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК ПУБЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК АВТОРА. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ

Аннотация: на сегодняшний день информационно-коммуникационная сеть является самым известным и массовым ресурсом для получения информации из «Всемирной паутины». Как правило, информационные ресурсы находятся в свободном доступе, возможность получить их имеет каждый пользователь, в любое время. Поэтому и возникает проблема в регулировании авторских прав в сети Интернет. Требуется дополнительные изменения нормативной правовой базы, которая будет обеспечивать безопасность охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: авторское право, информационно-коммуникационная сеть, защита, интеллектуальная собственность, автор, аккаунт, технологии, интернет.

Интернет, информационные технологии в целом устойчиво вступили в современное общество и также активно начали применяться в различных сферах деятельности людей, это коснулось и профессиональной деятельности. С появлением современных технологий и развитием сети «Интернет» аккаунты(профили) в социальных сетях являются неотъемлемой частью жизни многих людей. Здесь граждане и сталкиваются с авторским правом. Авторское право — это одна из наиболее развивающихся отраслей гражданского права. На данный момент использование авторского права в всемирной сети является актуальной проблемой. Виртуальное пространство является универсальной площадкой для реализации творческих способностей, самовыражения пользователей. На разнообразных

платформах авторы делятся результатами своей интеллектуальной деятельности, что и представляет для них интеллектуальную собственность. Во многих случаях размещение результатов интеллектуальной деятельности приносит ее автору коммерческую выгоду, в связи с этим могут возникать проблемы с нарушением авторских и смежных прав на интеллектуальную собственность.

Веб-блоги, или «блоги» — это часто обновляемые веб-страницы с серией архивированных сообщений, обычно в обратном хронологическом порядке. Записи в блоге в основном текстовые, но они могут содержать фотографии или другой мультимедийный контент. Большинство блогов содержат гипертекстовые ссылки на другие интернет-сайты, и многие из них допускают комментарии аудитории. Блоги широко освещались в популярных средствах массовой информации и вошли в политические кампании, новостные организации, предприятия и учебные классы [2].

В нашем исследовании мы рассмотрим блоги, написанные отдельными лицами или небольшими группами. Блоги сильно различаются по характеру и содержанию, но по мере роста популярности их все чаще изображают как онлайн-дневники или личные дневники, часто самого исповедального характера.

Исследование Херринга и других авторов [6] по этой теме позволили разделить блоги на три вида: личные дневники индивидуального автора, «фильтры» (поскольку они отбирают информацию с других веб-сайтов и предоставляют комментарии к ней) и «журналы знаний». Большинство блогов в их выборке (70 %) были личными журналами, типа «онлайн-дневника».

Особенностью ведения дневников в настоящее время является их максимальная открытость для неограниченного круга людей. Дневники издавна писались и хранились в секрете; печатались после смерти автора. Ведение блога с точки зрения блоггера посредством этнографических интервью и постоянного пристального чтения записей в блоге является нормой сегодня.

Ведение блога — относительно новая форма интернет-коммуникации, и научных исследований по данной теме недостаточно.

Программное обеспечение для ведения блогов, например, в Америке, обеспечивается несколькими уровнями конфиденциальности: пароль, регистрация на сервисе блоггеров либо регистрация веб-страницы. Пишутся программы для ведения блогов.

Исследования сравнивают такие дневники с общением по радио: ограниченная обратная связь, аналогичная вызову слушателя на радиостанцию, возможна с комментариями к сообщениям в блоге. Комментарии остаются «подчиненными» основному сообщению в постах. Радиопередачи могут быть о чем угодно и на все темы, также как и блоги. Однако, в отличие от радио, мысли и чувства, вызванные сообщениями в блоге, часто находят продолжение в других средствах массовой информации. Возможно, это связано с блогами с небольшой аудиторией, где большинство читателей были в личной социальной сети блоггера, предоставляя необходимую личную ссылку для продолжения взаимодействия.

Одной из особенностей ведения блогов является ограниченная интерактивность. Возможно, мы живем в тот исторический момент, когда наши интерактивные технологии — телефон, мгновенные сообщения, электронная почта, службы рассылки, чат, создали избыток взаимодействия.

В настоящее время право интеллектуальной собственности в сфере российского законодательства довольно уязвима и не защищена, а из-за молниеносного развития Интернета создаются условия для нарушения прав на интеллектуальную собственность. Тормозит развитие современной экономики в интеллектуальной сфере не только отсутствие правовой регламентации возникающих объектов интеллектуальной собственности, но и слабая защита имеющихся[4].

Значительной проблемой считается дефицит в России общей нормативной базы, которая закрепляла бы всеобщие для пользователей информационно-коммуникационной сети требования. В связи с этим возникает необходимость в сепаратном нормативно-правовом регулировании. так же проблемой является то, что страница в социальных сетях не входит в перечень объектов интеллектуальной собственности, закреплённой ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, в виду чего не существует чёткого законодательного регулирования, которое бы определяла бы ответственность за данное нарушение. Страница в социальных сетях, являясь интеллектуальной собственностью автора не подлежит правовому регулированию законодательством РФ. Одной из главных проблем является выявление факта принадлежности аккаунта социальной сети к интеллектуальной деятельности автора, на том основании, что не вся информация подаётся пользователям как «личное творчество» и представляет из себя только авторский контент. Из-за этого возникают трудности в отнесении той или иной страницы к объектам интеллектуальной собственности.

Поскольку интеллектуальная собственность является результатом творческой и умственной деятельностью автора, которая регулируется законодательством.

В Российской Федерации нормы об охране и защите авторских прав закреплены в Гражданском кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ, а также Кодексе об административных правонарушениях в РФ. Кроме правового регулирования требуется осуществлять общетехническую защиту интеллектуальных прав с помощью программного обеспечения. К техническим средствам защиты авторских прав относятся технические системы инновационные технологии, контролирующее творчество автора. Технические средства могут пресекать и ограничивать действия, запрещённые автором, касающиеся своего творения. К данным средствам относятся и коды, содержащие информацию, которая идентифицирует деятельность автора.

Большинство технических систем и технических процессов сложно в использовании. Но автор не в силу защитить свои права в информационно-коммуникационной сети «Интернет», что является проблемой в защите авторских прав.

Решением данной проблемы могло бы стать создание специального подразделения по контролю и защите авторских прав пользователей в сети.

Проанализировав все вышеуказанное, необходимо отметить, что только всесторонний, комплексный подход к решению проблемы касательно нарушения авторских и смежных прав повысить уровень защищенности, а также безопасности в информационной среде. Тем самым мы можем гарантировать обеспечение охраны и защиты авторских прав в информационно-коммуникационной сети, всеми выдвинутыми нами способами.

Список литературы:

1. Бушуева А. И. Сущность интеллектуальной собственности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-1 (58). С. 56–58.
2. Bonnie A. Nardi, et al. Blogging as Social Activity, or, Would You Let 900 Million People Read Your Diary? CSCW'04, November 6–10, 2004, Chicago, Illinois, USA.
3. Лапина М. А. Информационная функция государства в сети Интернет / М. А. Лапина, Б. С. Николаенко // Информационное право. 201 № 4. С. 11–15.

4. Лозина Ю. А. Организационно-правовые меры развития Интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы науки и практики (Гатчинские чтения-2019): сборник научных трудов по материалам VI- Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2019. С. 153–156.

5. Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. URL: <https://goo.gl/ZWskRF> (дата обращения: 18.03.2021).

6. Herring, S., Scheidt, L., Bonus, S. and Wright, E. Bridging the gap: A genre analysis of weblogs. Proceedings 37th Annual HICSS Conference, 2004. Big Island, Hawaii.

7. Чернышева Т. К., Новикова В. С. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: сущность, проблемы реализации и перспективы развития // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. С. 70–76.

8. Шепилова Е. П. Проблемы деятельности и перспективы развития информационных технологий // Информационное право. 2012. № 2. С. 7-8.

© Томашевская Д. Р., Вавилова А. Ю., 2022

Торочкова Дария Александровна,
*командир отделения 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лозина Юлия Александровна,**
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

БЕЗОТЗЫВНАЯ ДОВЕРЕННОСТЬ КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: Статья посвящена особенностям применения безотзывной доверенности в гражданско-правовых отношениях. В работе рассматривается безотзывная доверенность как обеспечительное средство исполнения гражданско-правовых обязательств; охранительный механизм ее действия, ее место среди других способов обеспечения исполнения обязательств, приводится судебная практика некоторых зарубежных стран по применению безотзывной доверенности между субъектами.

Ключевые слова: безотзывная доверенность, доверенность, гражданско-правовые отношения, способы обеспечения исполнения обязательств.

Технический прогресс и цифровизация стремительно вносят изменения во все сферы общественной жизни. При этом государства уже не могут по-прежнему влиять на экономическую деятельность субъектов в привычном для их понимания виде [2, с. 22]. А общество требует от законодателя обеспечить охрану и защиту всех отношений, в том числе в сфере гражданского права. В современных условиях постепенно изменяются условия применения способов обеспечения исполнения обязательств. В 2013 году благодаря изменениям, внесенным в гражданское законодательство, в ГК РФ появилась статья 188.1, посвященная безотзывной доверенности.

Безотзывная доверенность представляет собой доверенность, в которой представляемый указывает на то, что она не может быть отменена до окончания срока ее действия либо что она может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях.

История возникновения такого понятия уходит своими корнями в Индию. Раздел 2 Закона об индийских гербовых знаках 1899 года

дает следующую дефиницию: любой документ (не облагаемый пошлиной в соответствии с законом, касающимся судебных сборов, на данный момент действующим), уполномочивающий указанное лицо действовать от имени другого лица и выполняющий это действие.

До вступления изменений в гражданское законодательство в качестве защиты использовались штрафные санкции в отношении доверителя за досрочный отзыв доверенности.

Безотзывная доверенность как новая категория, введенная законодателем, имеет ряд особенностей. В первую очередь ч. 1 ст. 188.1 ГК РФ особое внимание уделяет цели, с которой реализуется безотзывная доверенность. Целью безотзывной доверенности является помощь кредиторам с большей уверенностью получить исполнение оговоренных обязанностей в силу наделения их или их представителей полномочиями со стороны должников, то есть как говорилось ранее, такая доверенность выступает неким гарантом выполнения обязательств и защиты субъектов гражданских правоотношений. Еще одним не менее значимым признаком безотзывной доверенности можно считать специальный субъект на стороне доверителя, т. е. лица, от имени которого действует представитель. Согласно статье 188.1 ГК РФ таким лицом может быть только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность [3].

Особенностью выдачи безотзывной доверенности является статус субъектов. Необходимость в передаче части своих правомочий без возможности их отзыва возникает прежде всего у предпринимателя или коммерческого юридического лица. Поверенным же в данной ситуации может быть как гражданин, так и юридическое лицо.

В качестве следующей характерной черты безотзывной доверенности следует отметить основание совершения такой сделки. В данном случае основанием является предпринимательское обязательство, которое возникает между представителем и представляемым, или представляемым и третьими лицами, от имени или в интересах которых действует представитель.

Признак необходимости наличия предпринимательского обязательства для реализации безотзывной доверенности порождает еще одну характерную черту рассматриваемого вида доверенности — отсутствие фидуциарности, характерной для других видов доверенностей [1]. Стоит напомнить, что в основу всех фидуциарных правоотношений входит доверие сторон сделки по отношению друг к другу.

Характерные черты безотзывной доверенности позволяют отличить ее от других способов обеспечения исполнения обязательств, выделить обстоятельства и условия, при которых именно этот способ является наиболее употребимым среди участников гражданских правоотношений. Раскрывая особенности отдельных способов обеспечения исполнения обязательств, необходимо отметить, что механизм работы любого из них основан на механизме возмещения вреда [1]. Так с позиции достижения своей цели механизм возмещения состоит из трех элементов:

1. Вред у потерпевшего — размер вреда определяет размер возмещения;
2. Источник возмещения — как правило, это имущество причинителя вреда;
3. Для возмещения необходимо совершение действия по изъятию имущества причинителя-должника и обращению его в доход потерпевшего-кредитора.

Совокупность указанных элементов ведет к возмещению вреда и обеспечению обязательства в полном объеме.

Нарушение структуры механизма связано с тем, что, что один или несколько указанных элементов подвергаются негативному воздействию. Так, например, зачастую сам должник препятствует его реализации путем укрытия своего имущества от возмещения. Задача обеспечительных мер обеспечить такое беспрепятственное возмещение во всех его элементах.

Но, рассматривая безотзывную доверенность далее, именно так, как она представлена в ст.188.1 ГК РФ, невозможно обойти вниманием и противоположную точку зрения на правовую природу способов обеспечения исполнения обязательства: обеспечительные способы имеют не возместительную, а стимулирующую направленность, а именно создание для должника условий, при которых он будет исполнять обязательство наиболее точно.

В некоторых странах, например, США, подход суда к безотзывной доверенности такой: доверитель может в исключительных или особых случаях отозвать доверенность, даже если в доверенности указано, что она не может быть отозвана, или указано, что она безотзывна. Как и в случае с большинством общих правовых норм, существуют исключения. Это случаи, когда доверенность предназначена в качестве обеспечения или когда она связана с интересами агента. Например, когда банк безвозвратно уполномочен регистрировать ипотечные облигации

для обеспечения кредита или когда принципал дает агенту полномочия предъявлять иски от имени принципала или вести бизнес в интересах самого агента, а не в интересах принципала. Эти доверенности были признаны безотзывными и не могли быть отменены.

Однако, по его словам, недавно наши суды пошли дальше в деле Chevron South Africa (pty) Ltd против Ufudu Transport (Pty) Ltd и других и заявили, что доверенность на вмешательство в бизнес лицензиата может быть отозвана [5].

Из обзора судебных решений Малайзии, можно сделать вывод о том, что суды, вынося решения о безотзывности доверенностей, значительно продвинулись в их применении и толковании. Многие стороны фактически оформили безотзывные доверенности в качестве средства защиты своих обязательств, но не все добились успеха в судах, поскольку требования разделов их законодательства носят для судов двойственный характер. Доверенность не станет безотзывной только потому, что сам документ указывает на безотзывность. Он должен удовлетворять определенным условиям. В настоящее время стоит вопрос о пересмотре некоторых статей, а также предложение о применении закона Великобритании о доверенностях 1971 года, где доверенность действует до тех пор, пока другая сторона имеет имущественный интерес [6].

Таким образом, судебная практика и научно-теоретические исследования показывают необходимость дальнейшего анализа норм безотзывной доверенности.

Список литературы:

1. Беседин Р. А. Безотзывная доверенность в гражданском праве: дис...кю.н.: 12.00.03. Москва, 2014.

2. Литвиненко А. Н., Лозина Ю. А. Цифровая экономика: вызов или угроза экономической безопасности? Нормативный подход // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 21–27.

3. Петухова, А. В. Безотзывная доверенность // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-1. С. 224–227. — EDN SSYKSB.

4. Молчанов А. А. Гражданское право (общая и особенная части): курс лекций. — Санкт-Петербург.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. — 488 с.

5. Пустомолотов И. И. Обеспечительная природа безотзывной доверенности / И. И. Пустомолотов, М. А. Берестнев // Известия

Тулского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 238–244. — EDN VXLJDR.

6. Guthrie C. How irrevocable is an irrevocable power of attorney? 04.07.2019. URL: <https://propertyprofessional.co.za/2019/07/04/how-irrevocable-is-an-irrevocable-power-of-attorney/> (дата обращения: 01.10.2022).

7. Raof, N. and Abdullah, N. A. Review on Irrevocable Power of Attorney: Malaysia and United Kingdom Compared. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/ARewiewonIrrevocablePowerofAttorney-MalaysiaandUnitedKingdomCompared.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

© Торочкова Д. А., 2022

Удальцова Наталья Вячеславовна,
доцент кафедры трудового права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена изменениям трудовых правоотношений под воздействием развития цифровых технологий. Рассмотрены этапы их постепенного внедрения на различных этапах взаимодействия работника и работодателя. Приведены последние изменения трудового законодательства, связанные с возможностью использования интернет-технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, дистанционный работник, работодатель, электронный документооборот, электронная подпись.

Цифровые технологии сегодня стали частью повседневной жизни большинства россиян. Так, если в 2016 году пользователями российского сегмента «Интернет» было более 80 млн. человек, то по состоянию «на январь 2022 года в России их насчитывается 129,8 млн. интернет пользователей, т. е. Интернетом пользуются 89 % от общей численности населения [1]. Именно под воздействием данных тенденций началась постепенная перестройка различных сфер жизни граждан с учетом особенностей современного цифрового общества. Сегодня сложно представить сферу деятельности человека, не использующую информационные и коммуникационные сети, их доступность и широкое распространение задали соответствующий вектор развития.

Трудовые правоотношения и правоотношения, связанные с трудовыми, не стали исключением. С учетом значимости данной сферы общественного взаимодействия ей было уделено особое внимание со стороны государства. О необходимости «донастройки трудового законодательства», говорится в поручениях Президента РФ по итогам совещания о ситуации на рынке труда, там же была определена задача преобразования трудового законодательства с учетом использования цифровых технологий [2].

Цифровизацию трудовых правоотношений, происходящую в последние годы условно можно разделить на несколько этапов.

Начало трансформации трудовых правоотношений, связанное с переходом в цифровое пространство произошло в 2017 году, когда в результате принятия Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, в ряду прочих задач

была обозначена необходимость создания условий «повышения доверия к электронным документам, а также осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений» [3].

В рамках реализации Стратегии был осуществлен переход от бумажных на электронные трудовые книжки. В соответствии со статьей 66.1 Трудового кодекса РФ работодатель формирует сведения о трудовой деятельности работников в электронной форме, который включает информацию о работнике и его трудовой функции, месте работы, перемещениях на другие виды постоянной работы, основания и причины увольнения и прекращения трудовых правоотношений. Возможно внесение и другой информации, предусмотренной иными федеральными законами [4]. Например, сведения о дополнительной квалификации или профессии, полученной работником. В течение 2020 года работодатели должны были привести в соответствии с изменениями трудового законодательства свои локальные акты. Необходимо было принять новое или изменить уже имеющиеся положения, обсудив изменения с полномочными представителями работников или первичной профсоюзной организацией. Работники, в свою очередь, должны были сделать выбор, продолжить вести трудовую книжку в бумажном формате или перейти на электронный формат, написав соответствующее заявление. Обратного перехода из электронного в бумажный формат законодатель не предусмотрел. Возможность выбора остается у тех работников, кто уже осуществляет трудовую деятельность. Тем, кто впервые устраивается на работу с 1 января 2021 году эти сведения формируются в электронном виде.

Следующий этап цифровизации связан с выполнением в ряду прочих Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где были сформулированы задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. В процессе реализации данных указов была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Именно в рамках реализации данной национальной программы происходило дальнейшее преобразование трудовых правоотношений. Действующие положения главы 49.1 Трудового кодекса РФ связанной с особенностями регулирования труда дистанционных работников, после «практической апробации» 2020 года, которую на всей территории РФ «провела пандемия covid 2019» выявила ряд недостатков, в результате был уточнен ряд важных организационно-правовых вопросов.

1. Расширены основания расторжения трудового договора с дистанционным работником. Оно стало возможно в случае невыхода на связь с работодателем без уважительной причины более двух рабочих дней подряд при условии, если иной порядок и сроки взаимодействия не закреплены коллективным договором или иным локальным актом организации.

2. Конкретизирован порядок перевода работника без его согласия на дистанционную работу. Данный перевод возможен временно и в исключительных случаях (катастрофа, авария, несчастный случай и иные обстоятельства, если они ставят под угрозу жизнь людей), если такой перевод возможен. В противном случае данный период должен считаться временем простоя и оплачиваться соответствующим образом.

3. Разрешен вопрос обеспечения дистанционного работника со стороны работодателя оборудованием, различными программными средствами, в том числе по защите информации. В случае невозможности их предоставления работодатель обязан произвести выплаты компенсации использования работником своих или взятых в аренду.

4. Отрегулированы вопросы, связанные с охраной труда дистанционных работников (обучение, ознакомление с локальными актами, сдача экзамена), за исключением журналов инструктажей по охране труда, подтверждающих их прохождение работником, лично им подписываемых.

5. Дополнены гарантии по оплате труда. Так снижение заработной платы не может являться следствием перевода работника на удаленный формат работы.

6. Сформулированы некоторые особенности режима рабочего времени и времени отдыха работника. Так, время общения дистанционного работника с работодателем также включается в рабочее время. Общая продолжительность рабочего времени должна соответствовать трудовому законодательству, коллективному договору и локальным актам, принятым в организации.

7. Уточнен порядок взаимодействия дистанционного работника и работодателя в формате обмена электронными документами.

В ноябре 2021 году данное положение дополнено правом работодателя о переходе на электронный документооборот в порядке статей 22.1–22.3 Трудового кодекса РФ. Возможность данного перехода стала следствием заверченного эксперимента по использованию электронных документов [5], по результатам которого было принято решение о постепенном переходе на цифровой формат.

Данный перевод на электронный документооборот можно рассматривать как следующий этап трансформации трудовых правоотношений. Переход на кадровый электронный документооборот (КЭДО) возможен в отношении документов, связанных с поступлением на работу и непосредственно с самой работой. Например, трудовой договор, приказ о приеме на работу (если работодатель его составляет, с 2021 года перестал быть обязательным), приказ о переводе, уведомления работников, договор о материальной ответственности и другие. Пока еще не принято единых требований к такого рода документам. В 2023 году лишь ожидается принятие единых стандартов (перечни, форматы электронных документов), которые должны быть разработаны Министерством труда и социальной защиты РФ. Исключением являются сведения о трудовой деятельности, приказы об увольнении, документы, подтверждающие прохождение работником инструктажей по охране труда, которые он лично подписывает и акты о несчастном случае.

Ведение КЭДО возможно с использованием цифровой платформы «Работа в России», коммерческой или собственной разработки. Для перехода необходимо принять локальный акт, устанавливающий порядок ведения КЭДО, подготовить дополнительные соглашения к трудовому договору, при согласии работников, и решить вопрос с электронными подписями. Для работника это могут быть простая или усиленная подпись (оформляются за счет работодателя), а вот работодателю может понадобится усиленная квалифицированная. При этом хотелось бы отметить, что ведение кадровой документации в электронном формате не является абсолютным новшеством, оно существовало и ранее. Без сомнения данное преобразование несет больше положительных моментов. Внедрением КЭДО «можно достичь таких целей как экономия времени на поиск и ожидание поступления документов; более адекватное использование физического пространства и техники; четкий и прозрачный контроль доступа; контроль исполнения и сбор отчетности по исполнению; сокращение времени на согласование и утверждение документов; экономия времени на передачу документов между подразделениями; сокращение расходов на печать» [6]. Установив систему электронного документооборота, в организации появятся новые возможности по ускорению работы с большим объемом данных и обеспечит полноценную работу удаленных подразделений и сотрудников.

Таким образом, можно сделать вывод, что прогрессивные изменения трудового законодательства, явившиеся следствием реализации национальных программ по развитию сферы применения информационных

и коммуникационных технологий в трудовой сфере, расширяют возможности трудового взаимодействия, повышают производительность труда, сокращают расходы и в целом способствует гармоничному взаимодействию работника и работодателя с учетом потребностей сторон и реалий сегодняшнего дня.

Список литературы:

1. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 30.09.2022).

2. Перечень поручений по итогам совещания о ситуации на рынке труда от 27 мая 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63419> (дата обращения 30.09.2022).

3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 30.09.2022).

4. Федеральный закон РФ от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/ (дата обращения: 30.09.2022).

5. Федеральный закон РФ от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351124/ (дата обращения: 30.09.2022).

6. Хорохордина К. С., Удальцова Н. В., Онов В. А. Система кадровой документации в современной организации // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. 2020. СПб.: СПб ун-т ГПС МЧС России. С. 10–13.

© Удальцова Н. В., 2022

Удодов Григорий Александрович,
*старший преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России.*

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Аннотация: в статье автор, основываясь на передовом опыте центральной избирательной комиссии России и статистических данных, перечисляют основные направления использования цифровых платформ и систем мгновенного обмена сообщениями в электоральном процессе. Анализирует новейший опыт применения их на практике в России и за рубежом. Выдвигает гипотезы относительно развития подобных систем и их применению, как в ходе предвыборных компаний, так и непосредственно в процедуре голосования.

Ключевые слова: центральной избирательной комиссии России, электронная платформа, политические процессы.

К концу 2021 года количество жителей России, использующих смартфоны, достигло 95,3 млн человек. Если сопоставить это количество пользователей с количеством избирателей на территории Российской Федерации, равным 108 393 079 то можно спрогнозировать превышение первого над последним в обозримом будущем.

Эта тенденция дает нам основание предположить ситуацию, при которой, участие в государственном управлении для граждан будет упрощено на столько, на сколько просто это делают пользователи социальных сетей, когда голосуют за понравившихся участников конкурсов.

В целом, процедура электронного голосования не является экзотикой. Уже на президентских выборах в 2012 году в России использовалось 337 комплексов электронного голосования (КЭГ), при этом годом ранее КЭГ использовались на региональных выборах.

В настоящее время ЦИК России внедряет экспериментальную программу по переводу электорального процесса в дистанционный режим. Начиная с 2019 года ЦИК России реализует программу, нацеленную на окончательное внедрение электронных избирательных участков к 2021 году.

Итогом станет «обеспечение централизованного ведения, хранения, актуализации и анализа данных об избирателях и участниках референдума с учетом данных, предоставляемых из государственных информационных систем других государственных органов в рамках национальной системы управления данными. Обеспечение возможности голосования избирателей вне зависимости от места их нахождения на федеральных выборах и выборах в органы государственной власти

субъектов Российской Федерации на 5000 цифровых избирательных участков».

Как видно, одной из целей данной программы является доступность процедуры голосования для избирателя. На наш взгляд самым коротким путем к реализации такой задачи стало бы проведение электорального процесса при помощи системы мгновенного обмена сообщениями или мессенджеров (англ. *Instant messaging, IM*).

Такие системы уже оказывают влияние на политические процессы во всем мире. В целях пропаганды используются каналы наиболее популярных систем WhatsApp, Viber, Telegram, Facebook Messenger и Line, являющихся приложениями операционных систем коммуникаторов. Такое приложение может быть выбрано в качестве средства общения в ходе предвыборных дебатов, что привело к появлению нового социально-цифрового феномена — избирательной платформы эпохи цифровых технологий.

Эти приложения позволяют мгновенно создавать группы (сообщества) и обмениваться информацией, защищенной по отношению к источнику происхождения за счет системы шифрования. В итоге образуется поток информации, не поддающийся проверке на достоверность. В то же время влияние названных источников на сердца и умы пользователей продолжает неумолимо возрастать.

Так на президентских выборах 2018 года, состоявшихся в Бразилии в октябре, WhatsApp использовался всеми политическими партиями с целью охватить наибольшую часть электората. Во время президентских выборов в Белоруссии сторонники оппозиции активно использовали каналы системы Telegram. Для политических партий стало важным использовать системы мгновенного обмена сообщениями в качестве инструмента

Для повышения осведомленности о мнениях и проектах своих кандидатов, учитывая те положительные аспекты, которые новые технологии приносят в ведение предвыборной кампании, например низкие финансовые расходы, свободное и неограниченное пространство для размещения публикаций, возможность для ведения диалога и укрепления отношений с электоратом.

Благодаря отсутствию редактирования, системы мгновенного обмена сообщениями стали средством, умножающим ложную информацию. Тем не менее, важно отметить, что ложь, замаскированная под правду, использовалась как часть стратегий политических кампаний еще до появления социальных сетей, только с меньшей скоростью и масштабом.

Мессенджеры делают пользователей менее требовательными к качеству информации из-за скорости и стоимости, даже если исходный пользователь не настраивает дополнительных опций и не профилирует конечных пользователей на основе интересов потребляемой информации. Возможность получать информацию худшего качества в меньшие сроки, чем могут обеспечить зарегистрированные СМИ, привлекает потребителя, который никогда не имел возможности приобретать ее столь дешево в столь больших объемах.

Происходящее похоже на детскую игру в испорченный телефон, в которой информация покидает исходного игрока, проходя через нескольких других, а та, в свою очередь, искажённой достигает последнего участника. Подобным образом, мессенджеры, используемые в предвыборной компании, можно определить, как генераторы дезинформации, работающие по принципу испорченного телефона.

Изменения в содержании иногда случаются вследствие нехватки времени из-за высокой скорости её распространения, а иногда и из-за личных интересов участников. Что качественно отличает эти два случая, так как эффект «беспроводного телефона» происходит без намерения изменять информацией, во втором варианте процесс дезинформации является истинной и намеренной целью манипуляторов.

Широкий доступ к информации заставляет людей подходить к её содержанию не критично независимо от источника и достоверности предлагаемой информации. Если нет контроля, то и нет возможности отслеживать каждую новость, её источник и правдивость.

Такая демократизация доступа к коммуникации устранила контроль и сделала позволительными действия, которые до сих пор считались запрещенными в традиционных СМИ, что ведет к усилению обозначенных выше проблем. С другой стороны, происходящее создало каналы массовой коммуникации для групп, не имеющих доступа к прессе и телевидению.

Вероятно, основная причина, по которой люди принимают фальшивые новости за правду, заключается в том, что они хотят им верить, и эта основная причина уничтожает любую возможность инициативы по контролю над этим явлением.

Дезинформация, распространяемая через мессенджеры — это тренд, а не единичный факт. Избиратели верят, тем фактам, которые подтверждают их образ мышления. Мы видим в этом основную причину столь ускоренной динамики распространения ложных новостей. Пользователи, которые охотно получают и делятся такой информацией, имеют

определенные предпочтения. В итоге видоизмененные новости, могут служить укреплению заблуждений потребителя информации.

В большинстве, владельцы коммуникационных устройств не желают тратить время на чтение или проверку данных, которыми они хотят поделиться. Часто пользователи знают, что полученная информация является не достоверной, и, несмотря на факты и аргументы, передают её, невзирая на последствия.

Это влияние в электоральном процессе привело к возникновению новых жанров в журналистике, содержание которых выражается в цитировании информации, полученной из каналов систем мгновенного обмена сообщений, либо наоборот разоблачении ложных новостей. Подобные явления можно наблюдать во множестве стран, не исключая развитых, например на предстоящих президентских выборах в США, где кандидаты активно используют нетрадиционные средства передачи данных.

Впервые в политической истории дебаты почти полностью перекочевали в сугубо «частную» сферу и в то же время с неограниченной доступностью во времени и пространстве. К сожалению, в настоящее время нет серьёзных исследований о влиянии электронных средств связи на электоральное поведение граждан. Однако можно констатировать, что кандидат без телевизионного эфирного времени, без доступа к традиционным средствам связи, имеющий в распоряжении популярный канал мессенджера, вполне может добиться успеха в завоевании симпатий избирателей. Тем не менее, реальный и возможно полный анализ явления необходим.

Наряду с расширением возможностей политических партий в борьбе за своего избирателя, цифровизация избирательного процесса открывает широкие возможности для реализации своих избирательных прав многим гражданам, ранее в силу ряда причин (удалённость от избирательных участков, проживание вне пределов своего региона и т. д.), лишённым возможности выразить свою политическую волю. Эта тенденция в полной мере характерна и для России.

Список литературы:

1. Иванов Д. С. Агрегация политических слухов в мессенджере Телеграм: опыт волгоградской области 2018 года // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 12 (90). — Часть 2. — С. 156–158.

2. К 2020 году количество россиян со смартфонами достигнет 95,3 млн // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2019/12/23/n_13848662.shtml (дата обращения: 21.09.2020).

3. Сведения о численности зарегистрированных в Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации избирателей, участников референдума Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2020 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/01072020.php> (дата обращения: 23.09.2022)

4. ЦИК увеличит число комплексов электронного голосования на выборах // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20120119/543603280.html> (дата обращения: 21.09.2022)

5. Цифровые избирательные участки // Официальный сайт ЦИК России. URL: <http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2020/tsifrovye-izbiratelnye-uchastki/> (дата обращения: 25.09.2022)

6. Karla Pequienino «WhatsApp admite envio maciço de propaganda durante eleições brasileiras» // Publico. URL: <https://www.publico.pt/2019/10/08/tecnologia/noticia/whatsapp-admite-uso-aplicacao-manipular-eleicoes-brasileiras-2018-1889311> (Дата обращения: 29.09.2020).

7. Латышев А., Медведева А. «Налицо активное вмешательство»: почему Лукашенко заявил о реализации сценария «цветной революции» в Белоруссии // Russia Today. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/776305-lukashenko-belorussiya-cvetnaya-revolyuciya> (дата обращения: 27.09.2020).

© Удодов Г. А., 2022

Уханов Иннокентий Сергеевич,
*доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Аннотация: После возникновения или перехода прав на объекты недвижимого имущества, в соответствии с действующим законодательством, эти права должны быть зарегистрированы в установленном порядке. Регистрация прав может быть осуществлена либо путем личной подачи документов в соответствующие органы, либо дистанционно. В статье рассматриваются особенности и порядок электронной регистрации прав на недвижимость. В частности, виды и способ оформления электронной подписи.

Ключевые слова: регистрация прав, недвижимость, электронная подпись, сделки, информация

Право частной собственности на землю и другие объекты недвижимости как разновидность вещных гражданских прав возникает по следующим основаниям:

- 1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом;
- 2) при вступлении в права наследования;
- 3) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения права частной собственности на землю другие объекты недвижимости (предоставление имущества);
- 4) из судебного решения, установившего право собственности;
- 5) при приватизации объектов недвижимости;
- 6) в результате приобретения имущества по основаниям, допустимым законом (например, приобретательская давность).

Признание земельных участков недвижимым имуществом (ст. 130 Гражданского кодекса РФ) возлагает на собственника земельных участков и иных лиц, обладающих вещными правами на землю обязанность государственной регистрации своих прав на земельный участок (ст. 131 Гражданского кодекса РФ). Порядок государственной регистрации установлен в федеральном законе "О государственной регистрации недвижимости" [1] от 13.07.2015 N 218-ФЗ. При осуществлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав одновременно такие государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав осуществляются по заявлению

собственника объекта недвижимости, или иного лица предусмотренного в ч. 1–3 ст. 15 вышеназванного закона. Также государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав осуществляются по заявлению представителя собственника или иного лица, обладающего правами на регистрацию, при наличии у него нотариально удостоверенной доверенности, если иное не установлено федеральным законом.

До недавнего времени, существовал только один способ осуществить государственную регистрацию права на объекты недвижимости: необходимо было лично явиться в территориальное отделение Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) или в МФЦ, где подать пакет необходимых документов (например, договор купли — продажи, договор мены, свидетельство о вступлении в права наследования, согласие супруга на продажу квартиры, если имущество было приобретено в браке, акт-приема передачи объектов недвижимости и т. д.). Спустя некоторое время, после осуществления государственным органом всех необходимых процедур, связанных с регистрацией прав и постановкой объекта на кадастровый учет, снова прийти в это отделение и забрать документы. Зачастую все эти действия осуществляются только по предварительной записи. При этом свободные места могут быть только через несколько дней, а то и недель. Естественно, это создает определённые неудобства, особенно для жителей небольших населенных пунктов, которым для этого приходится ездить за десятки, если не сотни километров в ближайший районный центр, где есть соответствующие учреждения.

Однако, по мере развития цифровых технологий, в настоящее время (с 02.08.2019 г.) личное присутствие лица, осуществляющего регистрацию прав на недвижимость, не обязательно. Правда, заключить сделку можно только с объектом недвижимости, права на который отражены в ЕГРН. Предусматривается возможность подачи документов в электронном виде, путем самостоятельной загрузки из на сайт Росрееста. Также это может сделать представитель банка (например, при покупке недвижимости, через ипотечный кредит) или нотариус. Но предоставлять такие услуги они могут. Только если у них заключено специальное соглашение с Росреестром.

Как результат оказанной услуги, собственник получит на электронную почту выписку из ЕГРН (Единого государственного реестра недвижимости), подтверждающую, что теперь он собственник данной недвижимости, а также договор купли-продажи с электронной квалифицированной подписью сотрудника Росреестра о передаче прав

собственности. В том случае, если приобретается объект недвижимости в новостройке, то подпись Росреестра будет стоять на договоре долевого участия (ДДУ).

Очевидно, электронная регистрация существенно упрощает совершение сделок с объектами недвижимости. Кроме того, продавец и покупатель, могут находиться в разных городах и даже странах, а сделка будет заключена дистанционно. Также существенно сказывается и на скорости регистрации прав, теперь это может занимать всего несколько дней.

Однако, следует обратить внимание, что для регистрации сделки в электронном виде, обе стороны сделки обязаны обладать электронной подписью, выступающей в качестве аналога обычной подписи человека. В настоящее время существует две разновидности электронной подписи: простая и усиленная. При этом у последней, тоже есть разновидности: она может быть квалифицированной и неквалифицированной.

Простая подпись не в полной мере выступает аналогом «живой» подписи на бумажном носителе. У неё низкая степень защиты, и используется она чаще всего в простых операциях, например во внутреннем документообороте организаций [4]. Усиленная неквалифицированная подпись считается более надежной. Работает по принципу шифрования информации, но к собственноручной может быть приравнена, только при условии, что это предусмотрено нормативным правовым актом или соглашением. Также она не может быть использована при осуществлении государственных закупок.

К собственноручной подписи на бумаге может быть приравнена только усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП). И именно эта разновидность электронной подписи и требуется для совершения сделок с недвижимостью и взаимодействия с государственными порталами и ведомствами. Она подтверждает подлинность виртуального документа и приравнивает его к бумажному аналогу. Такая подпись создается и проверяется с помощью специальных аппаратных и программных средств, соответствующих специальным техническим требованиям. Эти требования прописаны в приказе ФСБ РФ от 27 декабря 2011 г. № 796 «Об утверждении Требований к средствам электронной подписи и Требований к средствам удостоверяющего центра» [3].

Именно использование электронной подписи дает гарантии принадлежности документа конкретному лицу и подтверждает достоверность сведений в самом документе, т. е. в документ не вносились изменения с того момента, как он был подписан.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2] электронная подпись — информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Документ, подписанный электронной подписью, может иметь соответствующую визуализацию, к примеру набор символов, штамп с подписью и печатью, или такая визуализация может отсутствовать, например, в случае подписания контракта на электронной торговой площадке.

Чтобы оформить электронную подпись, все-таки придется лично посетить удостоверяющий центр (УЦ), который получил аккредитацию от Минкомсвязи. Таких центров не очень много. Например, в Москве их 28, а в Санкт-Петербурге всего 3. Для оформления подписи потребуется также паспорт, СНИЛС и ИНН. Сотрудник центра проводит идентификации личности заявителя, после чего осуществляет запись сертификата и ключей электронной подписи на специальной электронной носитель. В УЦ такие носители не выдают, поэтому их необходимо приобрести заранее. В настоящее время стоимость сертифицированного защищенного носителя без встроенного средства криптозащиты информации начинается от 1 000 руб. Если же потребуются защищённый носитель со встроенным средством криптозащиты информации Рутокен ЭЦП 2.0, то цена возрастает и начинается уже от 2 000 руб. А кроме того, также придется установить на компьютер специальное программное обеспечение (в России обычно используется КриптоПро CSP) с бессрочным сроком действия лицензии.

Получить готовый сертификат подписи может только ее владелец. С 1 июля 2022 вместо себя нельзя отправить представителя с доверенностью, даже если она нотариально заверенная.

Можно также обратить внимание на то, что если дистанционная сделка проводится через нотариуса, то договор подписывается электронными подписями сторон, и оформлять усиленную электронную подпись не необходимости. Заверение документов осуществляет нотариус своей УКЭП. Он же отправляет документы в Росреестр на регистрацию. В настоящее время стоимость нотариальных услуг такого рода начинается от 5000 рублей, но целом зависит от стоимости недвижимости. В случае оформления электронной сделки через нотариуса, регистрация прав осуществляется в минимальный срок. По закону — в течение одного рабочего дня.

Список литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4344.

2. Федеральная закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 ст. 2036.

3. Приказ ФСБ РФ от 27 декабря 2011 г. № 796 «Об утверждении Требований к средствам электронной подписи и Требований к средствам удостоверяющего центра. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 16 апреля 2012 г. № 16.

4. Электронные сделки с недвижимостью: как это работает и стоит ли бояться мошенников. URL: <https://realty.yandex.ru/journal/post/elektronnye-sdelki-s-nedvizhimostyu-kak-eto-rabotaet-i-stoit-li-boyatsya-moshennikov/> (дата обращения 10.10.2022).

© Уханов И. С., 2022

Шорникова Анастасия Владимировна,
*курсант 294 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лозина Юлия Александровна,**
*заместитель начальника кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

БРЕНД КОМПАНИИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БРЕНДА ОТ МОШЕННИЧЕСКИХ СХЕМ

Аннотация: в статье рассматривается международное понятие «бренд» и его соотношение с российскими средствами индивидуализации, анализируются особенности защиты и регистрации бренда с учетом возможностей гражданского законодательства, выявляются пробелы в охране и защите фирменного наименования, коммерческого обозначения, товарного знака и знака обслуживания.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, бренд, охрана и защита фирменного наименования, коммерческого обозначения, товарного знака и знака обслуживания.

В современных условиях происходит жесткая борьба за потребителя. Узнаваемость бренда, выработка у покупателя положительной ассоциации с ним, деловая репутация фирмы и создание в конечном счете сильного бренда — первоочередная задача для компании. Как правило, бренд обещает покупателю преимущества перед другими товарами, вызывает определенные положительные ассоциации и желание приобрести именно этот товар. Поэтому защита бренда является одним из самых важных направлений в ведении компании. Часто «товарный знак», «бренд» и «логотип» считают синонимами, но на самом деле это не так. Прежде чем приступать к изучению проблемы, необходимо установить, что является брендом. Дэвид Огилви, основатель рекламного агентства «Ogilvy» и один из самых талантливых рекламистов XX века, дает следующее определение: бренд — нематериальная сумма атрибутов продукции: его наименование, упаковка, цена, история, репутация и способ коммуникации. В английском языке есть термин, переводящийся как «торговая марка», которая подразумевает защиту не только имени, но и самого продукта, его имиджа. Именно торговая марка и считается брендом, но это зарубежное понимание.

В российском законодательстве понятие «бренд» нигде не закреплено, но закон выделяет средства индивидуализации, к которым относится: фирменное наименование или коммерческое обозначение (название), товарный знак и знак обслуживания (логотип, цвет, слоган, внешний вид упаковки), наименование мест происхождения товаров.

Товарный знак, который обозначает производителя и подлежит правовой защите в соответствии со ст. 1480 ГК РФ, должен быть зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации Федеральной службой по интеллектуальной собственности. После производителю выдается свидетельство, которое предоставляет ему исключительное право на единоличное пользование. Для обозначения своего права он может использовать знак охраны — латинскую букву «R» или латинскую букву «®» в окружности, который располагается рядом с товарным знаком.

Знаки могут быть словесными, также их называют логотипами. Они представляют собой буквы, слова, предложения, словосочетания или аббревиатуры («Apple», «Тинькофф»). Следующий вид — изобразительные знаки — различные абстрактные и конкретные изображения. Существует объемный товарный знак, примером которого может служить бутылка «Coca-Cola», являющаяся оригинальной упаковкой. Звук также может быть зарегистрирован в качестве товарного знака (мелодия мобильного телефона «Nokia», звук мотора мотоцикла компании «Harley-Davidson»).

Не зарегистрировав товарный знак, компания может стать жертвой мошенников, которые выпустят продукцию под таким же знаком, регистрируют его и обратятся к первой с требованием компенсации за незаконное использование товарного знака.

Недостатком такого вида защиты является его распространение лишь на ту страну, в которой он был зарегистрирован. Также, если знак не будет использоваться три года, то его охрана прекращается по заявлению любого заинтересованного лица.

Следующим методом защиты является постоянный мониторинг рынка. При появлении такого же или похожего товарного знака компания обращается в антимонопольный орган с целью пресечения незаконной деятельности, а также подает исковое заявление в суд с целью получения компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн. руб. либо двукратной стоимости товара.

Приказом Роспатента от 05.03.2003 №32 установлено три признака, по которым устанавливается степень сходства: визуальный, звуковой и смысловой. Однако судья имеет право сравнивать названия

или изображения с позиции рядового потребителя, что не требует специальных знаний.

Но до регистрации товарного знака, на этапе его создания также необходимо позаботиться о защите. Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» охрана не будет осуществляться, так как отличительные элементы на данном этапе еще не признаны уникальным знаком. Разработка товарного знака будет находиться под защитой авторских прав, так как данный процесс относится к творческим произведениям любого вида. Существенным обстоятельством является наличие документов, подтверждающих процесс создания — эскизы, наброски, договор заказа разработки товарного знака у иллюстратора и др. Юридическая защита еще незарегистрированного, но разработанного знака производится в порядке, предполагающем защиту авторской собственности.

Еще один способ защиты — охрана фирменного наименования или коммерческого обозначения. Под фирменным наименованием подразумевается средство индивидуализации юридического лица из всех остальных, функция которого состоит в формировании у покупателя устойчивой ассоциации с ним. Правообладатель может размещать его на вывесках, бланках, счетах и другой документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети Интернет.

Для возникновения правонарушения необходимо наличие нескольких условий, указанных в п.3 ст. 1474 ГК РФ:

— фирменное наименование третьего лица должно полностью совпадать с фирменным наименованием правообладателя или быть сходным с ним до степени смешения;

— организация, защищающая свой бренд и организация, использующая схожее наименование должны заниматься аналогичной деятельностью;

— фирменное наименование компании-правообладателя должно быть включено в ЕГРЮЛ раньше, чем фирменное наименование третьего лица.

Что касается коммерческого обозначения, то в отличие от фирменного наименования законом не установлен момент возникновения и прекращения действия исключительного права на него. При этом правообладатель может охранять обозначение, если оно обладает различительными признаками, является известным и используется для индивидуализации предприятия в пределах определенной территории [5]. Теряет такое право организация в случае, если обозначение не используется в течение года.

Но, как и в ситуации с фирменным наименованием, организации должны осуществлять аналогичную деятельность в пределах одной территории.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что недостаточно разработать привлекающий клиентов товарный знак, важно позаботиться о его защите. Интеллектуальные и финансовые средства, затраченные на создание бренда, могут пропасть зря, если товарный знак будет украден и зарегистрирован конкурентами.

Российское законодательство регулярно подвергается реформам и совершенствуется, но остаются пробелы, связанные с защитой интеллектуальной собственности в сфере брендинга [1]. Налицо необходимость систематизации законодательства и выработки единого понятийного аппарата интеллектуальной собственности, в том числе касающегося фирменных наименований и коммерческих обозначений [4].

На сегодняшний день на рынке наблюдается большое количество товарных знаков, что требует создания дополнительных мер защиты, кроме тех, что предусмотрены ст. 1438 ГК РФ.

Об этой же проблеме говорит увеличение исковых заявлений, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности в сфере брендинга.

В настоящее время на органы государственной власти, осуществляющие регулирование и охрану института интеллектуальной собственности, возложена задача создания новых и совершенствования имеющихся правовых и организационных мер, обеспечивающих развитие отношений в данной сфере, учитывая равные возможности субъектов гражданских правоотношений и равные условия в конкурентной среде [3]. Совершенствование защиты брендов возможно путем внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации ряда дополнений и изменений. Необходимо также закрепление перечня правовых способов защиты интеллектуальных прав, в том числе правовой защиты торговых знаков и брендов. Также следует пересмотреть правила применения исковой давности к правовым требованиям по защите торговых знаков. В арсенале у правообладателя имеются такие средства, как фирменное наименование, коммерческое обозначение, однако реализовать такую защиту еще сложнее из-за отсутствия установленного законодателем механизма ее осуществления. Защита осложняется еще и тем, что понятие «бренд» не определено, поэтому его правообладателям приходится защищать отдельные компоненты, а не весь комплекс, что уменьшает эффективность охранных мер. Фирма, планирующая вывести на рынок новый продукт или новую

услугу, помимо проработки маркетинговой стратегии, должна уделить внимание правовой защите своего бренда, так как в случае удачного выпуска товара найдутся недобросовестные конкуренты, желающие получить необоснованные преимущества путем незаконного использования известности чужого имени. Заранее позаботившись о юридической защите продукта или услуги, можно значительно уменьшить риски, связанные с посягательствами недобросовестных конкурентов [1].

Список литературы:

1. Дерендяева, Т. М. Совершенствование методов защиты брендов как одно из направлений развития гражданского законодательства Российской Федерации / Т. М. Дерендяева, Г. А. Мухина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 3(57). — С. 69–73. — EDN SOHRGG.

2. Дерендяева, Т. М. Совершенствование методов защиты брендов как направление развития гражданского законодательства Российской Федерации / Т. М. Дерендяева // Роль и место информационных технологий в современной науке : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 17 августа 2019 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. — С. 92–94. — EDN ABKVRC.

3. Лозина Ю. А. Организационно-правовые меры развития интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики. В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019. Сборник научных трудов по материалам VI- Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2019. С. 153-156.

4. Лозина, Ю. А. Когруэнтность интеллектуальной собственности как способ преодоления барьеров ее использования / Ю. А. Лозина // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 апреля 2022 года / сост. Н. В. Мячин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 148–153. — EDN EZESKA.

5. Ожева, З. Р. Основания возникновения исключительных прав на коммерческое обозначение: теория и практика / З. Р. Ожева, Н. И. Косякова // Закон. Право. Государство. — 2016. — № 2(10). — С. 118–129. — EDN YTFROY.

© Шорникова А. В., 2022

Ягодин Роман Романович,
*курсант 3-го курса
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК В НОТАРИАЛЬНОЙ ФОРМЕ

Аннотация: В статье на основе комплексного анализа действующего гражданского законодательства РФ и изучения практической стороны вопроса рассматриваются и выделяются преимущества сделок, заключенных в нотариальной форме, а также порядок их совершения. Эволюция межведомственного взаимодействия, разработка и формирование различных реестров и ресурсов на современном этапе развития делает сделки в нотариальной форме все более и более защищенными, и надежными.

Ключевые слова: сделки в нотариальной форме, договор, нотариус, реестр, проверка документов, подписание сделки, полномочия, доверенность.

В рамках гражданского права индивиды и организации постоянно взаимодействуют друг с другом. Как правило, такое взаимодействие облачается в форму сделки. Российское законодательство определяет сделку, как совершаемые гражданами и юридическими лицами действия, для установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. В ГК РФ [1] установлено, что сделки могут быть, как двух- и многосторонними, которые именуются договорами, так и односторонними (например, доверенность, завещание, согласие на заключение договора и др.). Не зависимо от количества сторон сделки могут совершаться в устной, простой письменной или нотариальной форме. При этом участники нотариальных сделок наиболее защищены от обмана и потери финансовых средств от недобросовестных лиц.

Российский законодатель не ограничивает ни физических, ни юридических лиц в праве нотариально удостоверить заключаемую ими сделку. При взаимном согласии сторон, последние вправе совершить, например, даже самую обычную сделку по купле-продаже ковра или квартиры, в нотариальной форме. В таких случаях стороны договора зачастую в добровольном порядке выбирают нотариальную форму сделки, опасаясь вероятного оспаривания факта совершения сделки, недобросовестного поведения стороны или судебных споров. Как правило, в таких случаях риски гораздо выше, чем затраты, связанные с обращением к нотариусу.

В тоже время ГК РФ и иные федеральные законы предусматривают случаи, когда сделка обязательно подлежит нотариальному удостоверению. К числу таких сделок относятся: брачный договор, договор купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на объект недвижимого имущества, согласие супруга на совершение сделки, завещание, доверенность в порядке передоверия, договор ренты и др. В случае же не соблюдения нотариальной формы сделки, когда это обязательно в силу закона, то такая сделка является ничтожной. Требование нотариальной формы сделки позволяет обеспечить подлинность одобряющего лица, а также его действительную волю, направленную на возникновение юридических последствий, предусмотренных сделкой [2].

Когда сделка совершается в нотариальной форме почти все обязанности по проверке лиц, участвующих в сделке и их полномочий, воли сторон, принадлежности предмета сделки, проверке подлинности документов, права на совершение сделки, правильности составления документов ложатся на нотариуса. От сторон же сделки требуется договориться о ее условиях, явиться к нотариусу, предоставить действительные документы и, в конечном итоге, собственноручно подписать документы в присутствии нотариуса.

С чего же все начинается? Первоначально сторона (если сделка односторонняя) или стороны (при многосторонности сделки) обсуждают между собой условия сделки и находят взаимовыгодные условия, в т. ч. решают вопрос о необходимости нотариального удостоверения сделки (если таковое не является обязательным в силу закона). После этого стороны выбирают нотариальную контору и обращаются к нотариусу, излагая ему суть вопроса. Далее уже действует нотариус.

В первую очередь нотариус устанавливает личность сторон сделки и сличает на соответствие документы, удостоверяющие личность пришедших, т. е. проверяет, является ли человек, предъявивший паспорт его владельцем. И, конечно же, в обязательном порядке нотариус проверяет действительность паспорта. Эта процедура осуществляется нотариусом либо в рамках межведомственного взаимодействия, либо на сайте органов внутренних дел в специальном разделе. Также в обязательном порядке нотариус проверяет дееспособность лица, желающего совершить сделку. В этих целях нотариус имеет доступ к специальным реестрам, в которые вносятся признанные судом недееспособными либо ограниченно дееспособными лица. Это необходимо для того, чтобы сделка не была ничтожной. Поскольку недееспособные

лица не вправе совершать сделки, а ограниченные в дееспособности могут совершать лишь некоторые из них.

В отношении юридических лиц первоначальная проверка немного сложнее. Поскольку нотариус должен проверить не только представителя организации — директора, но и саму организацию. Для проверки юридического лица, нотариус запрашивает у представителя ОГРН, ИНН, решение (протокол) о назначении руководителя организации и устав. Имея указанные данные, нотариус запрашивает в порядке межведомственного взаимодействия необходимые сведения в ЕГРЮ, такие как действительно зарегистрирована ли такая организация, не находится ли она в процедуре банкротства, не имеется ли каких-либо ограничений по деятельности и, кто является руководителем юридического лица. Рассматривая решение (протокол) о назначении руководителя и устав организации, нотариус устанавливает, полномочен ли пришедший руководитель юридического лица от его имени совершать данную сделку и не требуется ли дополнительных одобрений от иных органов управления таких, как собрание учредителей или совета директоров. Кроме того, нотариус проверяет и самого руководителя организации на возможность подписать сделку от имени юридического лица в порядке, как было указано выше (личность, действительность паспорта, дееспособность). Также нотариус проверит, не состоит ли руководитель организации в реестре дисквалифицированных лиц.

Если от имени стороны сделки ее будет подписывать представитель по доверенности, то нотариус проверяет этого представителя, как физическое лицо, а также его доверенность на подлинность. Например, все нотариальные доверенности вносятся в специальный реестр, в котором можно проверить ее действительность, срок, и не отменена ли доверителем предъявленная нотариусу доверенность [3].

Далее нотариус должен проверить не является ли сторона сделки «банкротом», т. е. не проводится ли в отношении нее процедура банкротства. При банкротстве большинство сделок не могут быть совершены. Такая проверка осуществляется по картотеке арбитражных дел в отношении и физических, и юридических лиц. Дополнительно организацию на банкротство можно проверить и по сведениям, имеющимся в ЕГРЮЛ, в журнале «Вестник государственной регистрации», на Федресурсе. Этот процесс проверки не занимает много времени, так как осуществляется на общедоступных официальных электронных ресурсах.

Далее наступает черед проверки представленных сторонами документов по сделке. Таковыми документами могут выступать: документы,

подтверждающие право собственности (при совершении сделок с недвижимым имуществом), например, выписка из ЕГРН, документы-основания права собственности, согласия супругов, доверенности, отказы (например, отказ от наследства) и др. Одновременно нотариус проверяет принадлежность предмета сделки, в отношении которого она будет совершена (например, право собственности на объект недвижимости или на автомобиль) и отсутствие каких-либо ограничений, обременений, запретов. Например, в отношении недвижимого имущества, нотариус проводит проверку путем направления запроса в порядке межведомственного взаимодействия в Росреестр. А не находится ли автомобиль в залоге можно проверить в Реестре уведомлений о залоге движимого имущества, ведение которого осуществляет Федеральная нотариальная палата. При этом необходимо учитывать, что проверка автомобиля на залог не всегда может «дать» правильный результат. Поскольку регистрировать залог автомобиля — это право, а не обязанность в отличие от залога недвижимого имущества. Однако, даже если залог автомобиля не зарегистрирован, но была проведена соответствующая проверка, то считается, что сторона сделки проявила должную осмотрительность. А это во много раз увеличивает шансы на победу в случае судебных разбирательств.

И вот, когда все проверки завершены и у нотариуса не остается сомнений в отношении лиц, документов и имущества, начинается подготовка самой сделки, а именно составление текста документа. Как правило, документ составляет помощник нотариуса, а нотариус уже проверяет правильность и законность документа, его соответствие всем требованиям действующего законодательства, а также верность внесенных данных. После этого документ предоставляется сторонам сделки для прочтения и проверки внесенных данных и условий самой сделки. Если в документе отсутствуют ошибки и какие-либо замечания сторон, нотариус разъясняет участникам сделки ее суть и последствия, а также необходимые нормы закона. И настает завершающий этап оформления сделки в нотариальной форме — это подписи сторон. Каждая из сторон сделки собственноручно в присутствии нотариуса подписывает документ. При этом обязательно собственноручная расшифровка фамилии, имени и отчества подписанта. По одному экземпляру подписанного документа нотариус выдает каждой стороне сделки. Также в делах нотариуса может оставаться один экземпляр документа. В некоторых случаях это является обязательным, например, это касается завещания.

О совершенной сделке нотариус вносит соответствующую запись в реестровую книгу.

В век современных технологий нельзя не отметить, что в настоящее время участники нотариальных сделок имеют право и возможность проводить их в дистанционном формате, а также с использованием ЭЦП или простой электронной подписи. В этом случае юридическую силу документу по сделке придаст усиленная квалифицированная электронная подпись нотариуса. Сохранность сделки в электронной форме гарантируется путем ее сохранения в реестре Единой информационной системы нотариата. Данный реестр обеспечивает сохранность и защиту сделки от подделки, ее удаления или изменения. Также указанный реестр исключает незаконный доступ и получение важной информации третьими лицами. При всем этом, каждая из сторон сделки имеет право получить свой экземпляр документа в удобном для него формате: либо в электронном виде, либо на бумажном носителе. Такие документы имеют равнозначную юридическую силу и отличны лишь форматом документа.

Эволюция нотариата, развитие межведомственного взаимодействия, разработка и формирование различных реестров и ресурсов позволяет сделки в нотариальной форме делать все более и более защищенными и надежными, а также помогает на начальном этапе выявить недобросовестную сторону сделки и предотвратить финансовые потери одной из сторон совершаемой сделки. Кроме того, необходимо отметить, что с развитием современных технологий с каждым годом все меньше времени уходит на совершение сделки в нотариальной форме [4].

Список литературы:

1. Брезгулевская Л. К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. 2014. № 9. С. 156–165.

2. Даниленков А. В. Квазинотариальная форма электронных сделок // Нотариус. 2017. № 6.

3. Сорокина О. С. Особенности и проблемные аспекты нотариального удостоверения сделок в электронном виде // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2018. Т. 6. № 1 (21) <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

© Ягодин Р. Р., 2022

Рассказова Екатерина Николаевна,
*старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,*
кандидат юридических наук

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: В данной научной статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся сферы цифровых технологий, которые выступают объектом в нормах гражданского права и, соответственно, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации. В рамках исследования проведен анализ совершенствования цифровых технологий в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: гражданское право, информационные технологии, цифровые технологии, объект гражданского права, цифровизация, цифровые права.

В условиях развития современного мира в настоящее время остро стоит вопрос о цифровизации и вопросах, связанных с ней, поэтому возникает необходимость в рассмотрении вопросов, касающихся цифровых технологий, которые выступают объектом гражданского права. В современных реалиях общество и государство развиваются со стремительной скоростью, в связи с чем возникает необходимость в рассмотрении инновационных технологий, которые затрагивают жизнь как человека, так и государства. В связи с внедрением цифровизации в жизни граждан и в развитие государства возникают новые гражданско-правовые отношения, которые требуют рассмотрения и проработки новых аспектов и внесения изменений в законодательство.

В соответствии с поправками, внесёнными в ГК РФ цифровые права представлены в качестве новых объекты гражданских прав и являются обязательственными и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1].

При этом важно отметить, что различные действия, например, такие как распоряжение, передача и т. д. представляются лишь возможным только в информационной среде. Анализируя развитие современных телекоммуникационных технологий в мире, отметим, что Российская Федерация отстаёт в нормативном правовом регулировании данной сферы. С развитием законодательства в отдельных аспектах, касающихся цифровых технологий дадут возможность прогрессировать в экономике.

Законодательство, подлежащее дополнительной разработке, должно регулировать порядок совершения гражданско-правовых сделок

в электронной форме, регулировать цифровые финансовые активы и привлекать финансовые ресурсы посредством цифровых технологий.

В настоящее время, когда в мире цифровизация с каждым днём все больше используется гражданами и, стоит сказать, что тенденции, сложившиеся в условиях цифровой трансформации общественных отношений, требуют постоянного научного изучения и безусловно, совершенствования. Обратим внимание, что жизнедеятельность современного общества невозможно представить без технического прогресса.

Законодательство в сфере цифровых технологий, выступающих объектом гражданского права, должно рассматривать и устанавливать определённый порядок совершения различных действий, таких как гражданско-правовые сделки посредством заполнения электронных форм, также есть необходимость в регулировании цифровых финансовых активов и соответственно привлечение финансовых ресурсов в качестве цифровых технологий. Ранее отмечалось, что развитие гражданского законодательства в области цифровизации, а конкретно цифровых технологий позволит повысить экономику в стране, так как будет возможность зарубежных представителей инвестировать в различные акции компаний России и даст возможность для быстрого развития инвестиционной политики.

Безусловно, после закрепления на законодательном уровне цифровых прав можно рассматривать их как отдельные объекты гражданского права, но, к сожалению, законодатель не трактует в полной мере само понятие, без конкретизации.

Важно отметить, что понимание цифровых прав в качестве самостоятельного объекта гражданских прав может являться нецелесообразным, поскольку они фактически выступают электронной формой закрепления традиционных имущественных прав, а не совершенно новым видом прав.

Вызовы современности в некоторых случаях порождают необходимость пересмотра устоявшихся в цивилистике подходов и выработки новых, как в теории, так и на практике, что можно проиллюстрировать примером отнесения криптовалюты к категории «иного имущества» — впервые, на том основании, что в гражданском законодательстве нет закрытого перечня объектов гражданских прав [2].

Стоит отметить, что имеет место быть такое мнение, что цифровые права это не новелла, а лишь форма оформления уже существующих прав. Так, по мнению Судьи ВАС РФ в отставке, доктор юридических наук С. В. Сарбаш считает, что цифровое право — это оформление

любого известного права: вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного, личного, т. е. лишь его форма, не более [3].

Законодательство, подлежащее дополнительной разработке, должно регулировать порядок совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, регулировать цифровые финансовые активы и привлекать финансовые ресурсы посредством цифровых технологий. Последнее позволит вызвать большой интерес иностранных инвесторов к Российской Федерации, как государству с весьма интересной инвестиционной политикой и породит возможность беспрепятственно инвестировать в акции российских компаний.

В гражданском праве цифровые права служат для создания правовых условий при заключении сделок, контрактов посредством различных средств телекоммуникативных технологий, а именно с помощью интернета, при этом защищая и охраняя права граждан и структуры при действиях цифровыми коммуникативами.

Хоть и понятие «цифровые права» можно считать условным, их признание дало толчок для становления гражданского права в данной области. Стоит отметить, что понятие цифровых прав в полной мере дает представление о данном объекте гражданского права.

Сложившиеся отношения в современном обществе, касающиеся цифровизации требуют проработки в гражданско-правовом регулировании. Гражданско-правовое регулирование в области цифровизации не может реализовываться на достаточном уровне при огромном спектре использования цифровых технологий.

Обратим внимание, что конечно же регулирование вопросов, касающихся цифровых прав и технологий остаются острыми и требуют тщательной проработки. Следует осознавать, что в мире цифровых технологий, развивающихся с каждым днем, возникает необходимость в качественном регулировании и правовом закреплении в нормах Гражданского права.

Подводя итог всему вышеупомянутому, отметим, сами по себе цифровые права необходимо изучать и анализировать в качестве отдельного института гражданского права. При этом, непосредственно предметом цифровых прав будут являться общественные отношения, возникающие при возникновении, использовании и переходе таких прав на объекты, представленные цифровыми технологиями.

Список литературы:

1. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р.

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18 // КонсультантПлюс: справ.правовая система. М., 2022. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#013040_587736726184 (дата обращения 27.09.2022). Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

3. Соболев, А. С. Цифровые права в системе объектов гражданских прав / А. С. Соболев, А. А. Леснова // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 333–335. — URL: <https://moluch.ru/archive/392/86502/> (дата обращения: 29.09.2022).

© Рассказова Е.Н., 2022

Финаева Александра Андреевна,
*курсант 141 учебного взвода
факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ

Аннотация: Цифровые валюты стали общемировым трендом в правовом и экономическом пространствах зарубежных стран. Новый уровень безопасности, возможности для цифровизации сделок и реализации современных правовых инструментов — все это создает необходимость введения цифрового рубля в жизнедеятельность нашего государства. При этом все новое вызывает ряд вопросов, особенно для юристов, и это прежде всего вопросы законодательного регулирования.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, цифровая валюта, Центральный банк Российской Федерации, трансграничные сделки, электронный рубль.

На январь 2022 года Центральным Банком Российской Федерации был анонсирован запуск прототипа платформы цифрового рубля, активное внедрение которого рассчитано до 2030 года. В связи с этим на данный момент в юридической литературе возникает множество споров относительно правовой природы и сущности цифрового рубля, а также целесообразности его внедрения в наше государство.

Следует отметить, что законодательно понятие цифрового рубля все еще не закреплено. Существенное влияние на необходимость нормативного регулирования общественных отношений в сфере платежей оказывает цифровизация платежных процессов, а также поиск той формы денежных средств, которая была бы применима к сделкам, заключаемым в электронном формате, активно применяемому способу осуществления договорных отношений в зарубежных странах.

Повсеместное появление широкого спектра криптовалют, по мнению многих специалистов, стало катализатором к переходу теневой экономики в трудно легитимизуемый уровень, именно поэтому государства начали искать методы противодействия им. Одним из таких методов вполне может стать цифровая валюта в связи с полной прозрачностью протекаемых транзакций. Исходя из позиции Банка России, выраженной в докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль», цифровая национальная валюта — это еще одна форма денег, приравненная к наличным и безналичным средствам. Вместе с тем в сравнении с уже привычными для нас двумя формами конструкция цифрового рубля вызывает множество вопросов [1].

Нами проведен анализ доклада, представленного Банком России, и положений Федерального закона от 21 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», в результате которого мы пришли к выводу, что мнения законодателя и Центрального банка Российской Федерации относительно правовой сущности цифрового рубля разнятся [2].

Об этом свидетельствует понятие «цифровая валюта», закрепленное в вышеназванном законе, согласно которому она представляет собой «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, НЕ являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему». То есть, в соответствии с ФЗ о Цифровых финансовых активах цифровая валюта не может считаться денежной единицей Российской Федерации.

Тем не менее, если вернуть внимание к докладу Банка России, то в нем цифровой рубль определяется как цифровая валюта, то есть закрепляется положение о том, что он является цифровой формой выражения национальной валюты, соответственно, закрепляет за ней все необходимые свойства для исполнения функции денег, основным из которых является фиатность (гарантированность государством).

Данное противоречие демонстрирует нам острую необходимость в законодательном закреплении понятия цифрового рубля, определении его признаков и отличий от смежных понятий.

С целью определения отличия национальной цифровой валюты от уже более известной нам криптовалюты мы вывели ряд отличительных черт, позволяющих отделить данные понятия:

1. Техническая реализация цифровой валюты. В отличие от криптовалюты, основанной на децентрализованной блокчейн-технологии, где доступ к управлению принадлежит участникам, свободно подключившимся к сети, цифровой рубль будет функционировать на базе централизованного блокчейна, где возможность контроля принадлежит определенному кругу лиц [3].

2. Анонимность. Чтобы пользоваться цифровой валютой, необходимо пройти верификацию и процесс идентификации, в то время как для пользования криптовалютой такие действия не требуются

3. Прозрачность. Цифровая валюта не прозрачна, в ней отсутствует возможность отслеживания транзакций других лиц по номеру электронного кошелька, в то время как криптовалютные транзакции заносятся в публичную цепочку блоков.

4. Законность. Статус цифровой валюты почти во всех государствах определен на законодательном уровне, в то время как лишь единицы стран нормативно поддержали закрепление криптовалюты

5. Управление переводами. Центральным органом, отвечающим за проведение транзакций в случае с цифровым рублем, будет являться непосредственно Банк России, криптовалюта же регулируется криптосообществом, которое одобряет внесение изменений в реестр.

Таким образом, мы можем сформулировать определение *цифрового рубля*: это цифровой код, выпущенный и обеспеченный государством, выполняющий роль законного средства платежа на всей территории Российской Федерации и между всеми участниками гражданского оборота наравне с наличными и безналичными денежными средствами.

Внедрение цифровой валюты сопровождается собой как ряд перспектив, так и определенные вопросы, связанные с возможными негативными последствиями.

Безусловно, огромное значение имеет тот факт, что при внедрении в правовое пространство цифрового рубля откроются двери для цифровизации договорных отношений.

Основные опасения возникают при формулировании вопросов безопасности со стороны граждан. Так как подавляющее количество преступлений сейчас совершается дистанционно, люди волнуются о том, что внедрение цифрового рубля спровоцирует всплеск волны новых видов кибермошенничества, непосредственно связанных со взломом онлайн-кошельков. Так как сам по себе цифровой рубль как феномен — идея довольно инновационная, часть опасных последствий предсказать попросту невозможно, но со стороны руководителя направления исследований Центра исследования финансовых технологий и цифровой экономики «Сколково-РЭШ» Егор Кривошея идет уверенность в том, что во время тестирования платформы перед масштабным запуском специалистам удастся устранить все недостатки и предугадать возможные в будущем ситуации.

Банк России берет на себя обязательства по обеспечению наивысшего уровня безопасности протекания расчетов в цифровом рубле. Механизм взаимодействия граждан с цифровой платформой будет протекать по защищенным каналам, с использованием в качестве связного приложения банка. Все транзакции обеспечиваются криптографической защитой, сертифицированной ФСБ России. При осуществлении доступа банка к платформе цифрового рубля, будет проводиться жесткая двусторонняя аутентификация с использованием приватных ключей, подтвержденных удостоверяющим центром ЦБ.

Запуск цифровых валют — новая мировая тенденция, сопровождающаяся успешным опытом зарубежных стран, которые уже благополучно внедрились цифровые национальные валюты в свою финансовую и правовую сферы.

В том случае, если цифровой рубль будет признан национальной цифровой валютой в Российской Федерации, его можно будет рассматривать в качестве объекта гражданских прав, что потребует соответственного изменения положений статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. В заключение мы хотим вынести следующие предложения, выделенные на основе представленного анализа: 1) цифровой рубль необходимо рассматривать в качестве денежного средства, имеющего криптографическую сущность; 2) следует нормативно закрепить понятие цифрового рубля, тем самым отнеся его к фиатной валюте, что позволит наделить его оборотоспособностью.

Список литературы:

1. Цифровой рубль: Доклад для общественных консультаций // Цифровой рубль. Банк России // URL: cbr.ru (дата обращения: 19.09.2022).

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция).

3. Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 9 (73) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-tsentralnyh-bankov> (дата обращения: 17.09.2022).

4. Лукоянов Н. В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // Юридические исследования. 2018. № 11. С. 28–35.

Симончук Екатерина Романовна,
*командир отделения 201 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Удодов Григорий Александрович,**
*старший преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы авторского права, которые возникают в современном мире, где прослеживается тенденция на перевод всего в цифровое пространство.

Ключевые слова: авторское право, гражданское право, гражданское общество, информатизация, цифровизация.

Всеобъемлющий процесс информатизации общества имеет свои преимущества и недостатки — как и любое явление социальной деятельности цифровизацию нельзя оценить однозначно. При рассмотрении пользы компьютерных технологий в жизни современного человека нельзя не отметить явное достоинство широкого распространения сети «Интернет» для реализации результатов интеллектуальной деятельности граждан. Различные виртуальные онлайн-площадки, выступающие в качестве платформ для размещения продуктов творческих, научных и иных изысканий людей, находятся в наши дни в свободном доступе едва ли не для каждого человека. С одной стороны, это безусловный плюс для правообладателя того или иного объекта, заключающийся в расширении возможностей для популяризации результатов своего интеллектуального или творческого труда, а также для получения прибыли от созданного им товара. Но, с другой стороны, новый формат реализации авторских прав граждан порождает серьёзные проблемы. Рассмотрим их далее.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, лишь за первое полугодие 2022 года в Арбитражном суде по интеллектуальным правам было рассмотрено 388 дел, требования удовлетворены по 124 из них, 226 дел не окончены на конец отчётного периода [1]. При этом существенная часть дел (около 70 %) связана именно с посягательствами на авторские права в виртуальной

среде. Какое количество нарушений не нашло отражения в судебной статистике в силу отсутствия заявлений истца — вопрос открытый.

Объекты гражданско-правовой охраны в контексте рассматриваемой темы закреплены в ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Указанный перечень не является исчерпывающим: законодатель оставил возможность дополнять его, однако, по нашему мнению, видится существенной недоработкой отсутствие в изначальном (пусть и открытом) списке объектов авторских прав таких положений, как «Интернет-сайт» и «компьютерная игра».

Данные продукты человеческой деятельности представляют собой совокупность интеллектуальных и творческих усилий людей: они могут включать в себя элементы литературного (при разработке сюжетных игр), музыкального (при создании саундтреков к играм) или фотографического (при визуальном оформлении сайтов) произведения, каждый из которых в отдельности охраняется законом. Программы для ЭВМ, указанные в упомянутой статье, не тождественны компьютерным играм, являющимся сложным объектом жанра виртуальной художественной культуры» [3, с. 183], интернет-сайты вовсе не фигурируют в тексте данной правовой нормы, что требует доработки.

Каковы же причины столь большого количества противоправных деяний в области защиты авторских прав? Во-первых, дистанция, имеющаяся между правообладателем и потребителем, являющаяся следствием виртуального установления отношений между ними, создаёт у нарушителя иллюзию «невидимости» его действий как для правоохранительных органов, так и для других граждан. Ощущение безнаказанности при незаконном потреблении того или иного товара, укрепляет убеждённость в бессмысленности оплаты продукта, который можно получить бесплатно, что и способствует развитию цифрового пиратства. В этом заключается вторая причина — психологический аспект, когда человек для удовлетворения собственных потребностей идёт путём «наименьшего сопротивления», создавая спрос на пиратские копии оригинального контента. Третья причина — это невозможность людей позволить себе покупку платного контента из-за отсутствия у них для этого достаточных ресурсов или в случае, когда они считают цены на предлагаемые продукты завышенными. Наконец, многие авторы вовсе не знают об опубликовании в сети «Интернет» результатов их интеллектуальной, творческой или иной деятельности (а порой и об извлечении прибыли от реализации продуктов их труда), следовательно, соответствующие гражданские иски не

будут поданы в суд в силу неосведомленности одной из сторон о факте нарушения её прав.

В качестве мер, вероятно способных обеспечить стабилизацию ситуации в области защиты авторских прав граждан и обеспечить эффективную реализацию их интеллектуальных прав, можем предложить следующие практические шаги.

Во-первых, необходимым видится создание Федеральной службы по охране авторского права в сети «Интернет» — государственного органа, призванного контролировать соблюдение прав интеллектуальной собственности в виртуальном пространстве. В рамках сотрудничества с провайдерами данный орган смог бы получать информацию о пользователях, посещающих сайты с пиратским контентом. Однако раскрытие истории поиска каждого пользователя создаёт угрозу нарушения конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции Российской Федерации [4]). Следовательно, техническая составляющая предлагаемой меры требует доработки.

Второй предложение по совершенствованию существующей ситуации с обеспечением авторского права в виртуальном пространстве — введение различных выгодных предложений и акций для потребителей лицензионного контента. В качестве возможных вариантов: скидки студентам — для вовлечения в эти процессы, прежде всего, молодого поколения, кэшбек при потреблении оригинального лицензионного продукта, бесплатное предоставление каких-либо опций в рамках используемого приложения (отсутствие контекстной рекламы при использовании платной версии электронной библиотеки, возможность фонового прослушивания аудиозаписей в музыкальных программах и пр.) и скидки от партнёров.

В-третьих, важна широкая популяризация эффективности, выгоды и, наконец, законности потребления лицензированного контента. Этот шаг неразрывно связан с повышением общего уровня правовой культуры российского общества. Осознание необходимости оплачивать контент, являющийся результатом чужой интеллектуальной, творческой или иной деятельности, на основе уважения прав автора, а не под страхом возможного наказания — цель профилактической работы государства в указанном направлении. При этом отдельно отметим значимость постепенности и плавности проводимых мероприятий, поскольку резкие замечания и рекомендации при воспитании общества в духе уважения авторских прав граждан, может трактоваться как пропаганда и ущемление воли потребителей.

Список литературы:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 10.10.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 года) // Парламентская газета. № 214–215. 21 декабря 2006 года; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 14.07.2022.

3. Оганян В. А. Правовая уязвимость объектов авторского права в сети: причины и способы разрешения // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 182–185.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2020.

© Симочук Е. Р., 2022

Трофимова Татьяна Александровна,
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности цифровизации сферы гражданского общества, влияние цифровизации на социум в свете дальнейшего развития цифровых технологий. Особое внимание уделено программному обеспечению как объекту интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское общество, интеллектуальная собственность, программное обеспечение.

Цифровизация сферы гражданского общества неуклонно формирует не только социально-экономическую, но и правовую реальность. Защита интеллектуальной собственности в современной России — это одна из актуальных проблем, от решения которой зависит сегодня развитие и сохранение научного потенциала страны [1]. В Конституции Российской Федерации (ст. 44, 71) сказано, что интеллектуальная собственность охраняется законом, а правовое регулирование интеллектуальной собственности отнесено к ведению Российской Федерации. Конституционное закрепление данного понятия означало, что государство берет на себя обязанность создания средств защиты этого права для своих граждан. При этом, особо следует отметить ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой результаты интеллектуальной собственности и права на них, рассматривались как объекты гражданских прав [2]. Говоря об объектах интеллектуальной собственности, необходимо отметить их общее начало: все они нематериальны и являются прежде всего результатами интеллектуальной деятельности (отсюда и название «интеллектуальная собственность» — от *intellectus* (лат.) и имеют стоимостные оценки, как и иные результаты труда человека. Из всех видов собственности интеллектуальная собственность в современном мире занимает особое место и представляет собой один из важнейших правовых институтов.

Рассмотрим более подробно такой объект интеллектуальной собственности как программное обеспечение. Так право собственности на программное обеспечение сегодня еще недостаточно определено, так как еще имеют место претензии относительно имущественных

прав. Речь идет о признании прав собственности на такие аспекты компьютерных технологий как технология цифрового изображения, схема шифрования или операционная система и др. Сегодня в Сети изобретаются и другие поисковые механизмы, детекторы вирусов и другое программное обеспечение. Совершенствование законодательства и наличие эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности — это важное условие развития любого современного государства. Поэтому в индустрии программного обеспечения рассматривается вопрос о достаточном правовом механизме, как патентное, авторское право, существующее сегодня для сферы компьютерного программного обеспечения. Совершенно очевидно, что такие традиционные категории собственности и владения к программному обеспечению не всегда можно однозначно применить, поскольку эта сфера создает не только правовые, но и этические проблемы. Так, сторонники собственности на программное обеспечение, считают, что программное обеспечение будет разрабатываться, только тогда, когда у программистов есть стимул для его создания. Если общество, заинтересованно в разработке программного обеспечения, то обязано обеспечить разработчикам этого программного обеспечения и защиту. Такой защитой права собственности на программное обеспечение являются авторские права и патенты. Действительно, эти две системы прошли испытание временем и являются эффективными формами охраны интеллектуальной собственности. Однако, прогресс информационных технологий, как считает ряд юристов и IT-специалистов, предполагает в дальнейшем создание для компьютерного программного обеспечения альтернативной формы права собственности. Это объясняется и тем, что мотивация разработчиков при создании программного обеспечения связана не только с денежным вознаграждением, но и с привлекательностью для них данного вида деятельности как воздействия на непрерывное творчество и развитие в сфере программного обеспечения. Сегодня в российском национальном кодексе деятельности в области информатики и телекоммуникаций [3] определены обязанности профессионалов в области информационных технологий перед обществом о не нарушении законодательства об охране интеллектуальной собственности и нормы авторского права на программные средства и базы данных. Однако, однозначного ответа, может ли являться обратная разработка программного обеспечения нарушением интеллектуальной собственности, на сегодняшний день нет. Поэтому дискуссия о законности и этике обратной разработки программного обеспечения не закончена.

Список литературы:

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.10.2022).

3. Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникаций (РФ). PC Week, 30 июня 1996, № 29-30.

© Трофимова Т. А., 2022

Валиуллин Эдуард Альфредович,
*студент 3 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия*

МЕСТО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье автор через определение и квалификацию искусственного интеллекта пытается определить его как объект или субъект гражданского права. Аргументируя свое мнение, автор склоняется, что целесообразнее отнести указанную категорию скорее к объектам гражданского права, причем специфичным, но безусловно связанным с результатами интеллектуальной и творческой деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инновационные технологии, роботы, субъект гражданского права, объект гражданского права.

В современном мире все большую и большую популярность приобретают инновационные технологии. Сегодня мы не можем представить себя без девайсов и других инноваций, мы активно ими пользуемся и внедряем в жизнь. Стоит согласиться с тем, что это удобно, комфортно и облегчает решение многих проблем и вопросов. А потому мир уже никогда не вернется к тому уровню жизни, который был раньше, остается лишь с пользой использовать те наработки, которые мы имеем и будем иметь.

Наверняка каждый из нас встречался с таким термином как «искусственный интеллект», ведь наряду с развитием цифровых технологий данный термин довольно часто начал использоваться человечеством. Развитие ИТ технологий предопределяет необходимость полного исследования искусственного интеллекта как объекта права, его признаков, видов и возможностей.

Так, термин «интеллект» (intelligence) происходит от латинского понятия «intellectus» — «разум». Впервые термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence) был предложен в 1956 году в Стэнфордском университете (США).

В Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как

минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Мы можем сказать, что искусственный интеллект — это способность автоматизированных систем выполнять те функции и задачи, которые нуждаются в интеллектуальной деятельности человека. Отсюда возникает вопрос: какое место занимает данная инновация в гражданском праве и есть ли необходимость в том, чтобы те задачи, которые сегодня выполняет человек, впоследствии выполнял робот?

Анализируя данный вопрос, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день искусственный интеллект не имеет правового регулирования в праве — в частности в гражданском. Это является вызовом современности, над которым работает очень много ученых, которые приводят свои варианты и аргументы относительно места данного института в правовом регулировании будущего. На сегодняшний момент в мире нет единого подхода по решению данного вопроса.

Существует мнение, что роботы, как один из вариантов выражения искусственного интеллекта, могут приобрести правовой статус субъектов гражданских правоотношений, поскольку они будут созданы путем сканирования человеческого сознания и перемещения его на электронный носитель. Права и обязанности вследствие совершения действий работами, по общему правилу, будут возникать непосредственно у них.

Что касается ответственности и возмещения вреда, причиненного этими устройствами, то она должна возлагаться на роботов, которые причинили вред. Однако возникает вопрос, каким образом данные устройства будут ее возмещать? Предлагается в таком случае обращаться к владельцу или производителю, которые понесут субсидиарную (солидарную) ответственность за нанесенный ущерб.

И здесь подвергается сомнению статус «субъекта», поскольку, если анализировать действующее гражданское законодательство РФ, то участниками гражданских отношений являются физические лица и юридические лица, а также публично-правовые образования. Это означает, что если при возмещении ущерба будут принимать участие физические или юридические лица, то статус этих устройств (роботов) переходит из «субъекта» в «объект».

На данный момент убедительней кажется постулат о том, что искусственный интеллект нужно относить к объектам гражданских

правоотношений. Поскольку, в любом случае, без деятельности и влияния человека, как субъекта, участие роботов и других устройств, которые будут представлять искусственный интеллект, в гражданском обороте является невозможным.

Главными аргументами, относительно рассмотрения искусственного интеллекта как объекта гражданского права являются следующие:

1) искусственный интеллект — это продукт деятельности человека, в отношении которого возникают правоотношения. Например, в случае *Robotic Vision Systems, Inc. v. Cybo Systems, Inc.*, 17 F. Supp. 2d 151 (E.D.N.Y. 1998) №. 92 cv 5012 от 15 сентября 1998 года предметом договора, который был обжалован в суде, были два работа, которые выполняли техническую работу [1]

Очевидно, что в данном случае работы приобрели статус объекта гражданских правоотношений, в отношении которых был заключен договор.

2) искусственный интеллект в любом своем выражении не может самостоятельно отвечать за свои действия, что автоматически исключает вариант отнесения его к субъектам гражданских правоотношений.

Обратившись к европейскому опыту, можно увидеть, что в Резолюции Европарламента № 2015/2103 определено, что ответственность за действия и вред, который осуществило «электронное» лицо, в том числе, вред, причиненный при участии искусственного интеллекта, предлагают возлагать на производителя или владельца в зависимости от обстоятельств и ситуации.

Непосредственно в действующем законодательстве определен перечень объектов гражданских прав. В соответствии со статьей 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага

Определяя искусственный интеллект как объект гражданских правоотношений, необходимо задуматься можем ли мы отнести его к какому-то из видов объектов, указанных в статье или, возможно, необходимо ее дополнить новым видом объектов.

С одной стороны, если общество экспертов и законодатели придут к выводу, что робот может выступать исключительно в качестве

объекта, фактически его роль может быть приравнена к имуществу в понимании статьи 128 ГК РФ.

По нашему мнению, искусственный интеллект можно также отнести к результатам интеллектуальной и творческой деятельности, поскольку это и есть результат этой деятельности, однако есть много аргументов, относительно дополнения статьи новым видом объекта. Анализируя эти факты, стоит признать, что искусственный интеллект тяготеет к некому специфическому объекту гражданского права.

Итак, искусственный интеллект является великим достоянием человечества, главное умело его использовать и применять на практике. А что касается правового регулирования, то мы убеждены, что совсем скоро этот вопрос будет урегулирован на законодательном уровне, поскольку сейчас над этим работает множество ученых. Что касается варианта предоставления статуса «субъекта» или «объекта», то это будет зависеть от уровня развития искусственного интеллекта, ведь, если будет необходимо участие человека, как субъекта, тогда стоит относить искусственный интеллект к объекту гражданского права. А если работа устройства не требует никакого вмешательства человека, тогда можно относить его к субъектам гражданского оборота. Однако, мы уверены, что законодатель примет вызов современности, найдет компромисс между этими аргументами и создаст место в правовой системе для искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Наруто против Слейтер. URL: <https://lawjustia.com/cases/federal/districtcourts/FSupp2/17/151/2488678/> (дата обращения: 30.09.2022).

© Валиуллин Э. А. 2022

Городовая Ольга Ивановна,
*старший научный сотрудник отделения исследования проблем
кадровой и воспитательной работы
научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России;*
Кравченко Ольга Сергеевна,
*старший научный сотрудник отделения исследования проблем
кадровой и воспитательной работы
научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России*

НАУЧНЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ — ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация: в статье раскрывается значение научных баз данных в коммуникациях научного сообщества, важность наличия цифрового научного контента, его доступности и широте распространения, являющихся актуальными тенденциями в научной среде, потребность в которых стала неотъемлемой частью развития общества.

Ключевые слова: база данных; электронная библиотека; научные коммуникации; РИНЦ.

События последних лет способствовали преобразованиям научных коммуникаций, развитию научной мобильности, созданию цифровой научной среды. Необходимость соответствовать самым актуальным тенденциям в данной сфере отразилась на традиционных видах научного взаимодействия и предопределило создание различного рода информационных ресурсов, в частности научных баз данных и электронных библиотек для представления и ознакомления с результатами научных трудов как внутри научного сообщества, так и за его пределами.

В настоящее время научные базы данных существуют во всех развитых странах мира [1]. В России примером таковой является крупнейшая российская база данных «Научная электронная библиотека eLibrary (далее — НЭБ), которая интегрирована с аналитико-библиографической мультидисциплинарной базой данных Российский индекс научного цитирования (далее — РИНЦ). В свою очередь РИНЦ служит основным информационным массивом при отборе научных изданий для включения в базу данных Russian Science Citation Index (RSCI).

Появление научных баз данных является закономерным событием, так как зарубежные ресурсы не отражали и не отражают в настоящее время отечественную периодику [2]. Они стали альтернативным

источником информации для российских ученых, а также различных библиометрических исследований.

Одной из проблем, стоящих перед функционированием электронных баз и использованием цифрового контента, является политика авторского права. Как отмечают отдельные авторы, в сфере цифровых технологий авторскому праву жизненно необходимо применение инновационных подходов в области регулирования гражданских правоотношений. Это обусловлено тем, что, переходя из материального носителя информации в цифровой формат преобразования, охраняемые авторским правом результаты интеллектуальной деятельности получают дополнительные ценностные свойства при своей реализации на рынке товаров и услуг. Указанные ценности заключаются в удобстве использования электронного формата и мгновенного приобретения таких объектов из любой точки доступа сети Интернет [3].

Доступ к электронному контенту, аналогично заимствованию в традиционных компонентах, может быть полный с обязательным указанием на источник, частично ограниченный (платный) и ограниченный (метаданные).

НЭБ комплектуется только теми документами, у которых есть правообладатель — юридическое или физическое лицо, способное документально подтвердить свои права на произведение или издание. Правообладатель заключает лицензионный договор с научной электронной библиотекой и получает право загружать лицензионные материалы.

Ограничения на комплектование базы данных затрагивают произведения и издания, входящие в актуальный федеральный список экстремистских материалов, а также любые произведения и издания, содержащие материалы экстремистского характера; произведения, содержащие сведения, составляющие государственную тайну. При этом, в случае обнаружения в изданиях материалов такого характера, они подлежат удалению из БД без согласования с правообладателем.

Ситуация с наличием публикаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения, которые необходимо учитывать, в частности, при оценке деятельности образовательных организаций МВД России, планируется решить за счет создания современной информационной инфраструктуры и развития материальной базы научной деятельности в системе МВД России [4]. В частности, в ближайшей перспективе планируется создание и внедрение в деятельность образовательных и научных организаций системы МВД России таких информационных ресурсов как:

— электронной библиотеки аннотированных и имеющих гриф секретности или ограниченный доступ научных работ, содержащих результаты проведенных научных исследований, научные публикации, диссертации, материалы научно-представительских мероприятий, периодические научные издания образовательных и научных организаций системы МВД России;

— закрытой электронной библиотеки текстов опубликованных научных работ, обеспечивающей проверку рукописей на наличие неправомерных заимствований с использованием специализированного программного обеспечения;

— закрытой библиографической базы данных научного цитирования, включающей научные публикации, содержащие сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения, а также информацию о цитировании этих публикаций в научных работах.

В настоящее время в базе РИНЦ размещаются издания, относящиеся к научной и учебной литературе, выполненные научно-педагогическими работниками образовательных организаций МВД России, в частности: монографии, учебники, учебные пособия, учебно-практические и учебно-методические пособия, диссертации, авторефераты диссертаций, материалы и сборники научных статей по итогам научно-представительских мероприятий. Форма доступа к тексту издания устанавливается правообладателем. Размещение изданий научного и учебного характера в базе РИНЦ позволяет довести результаты научных исследований научно-педагогических сотрудников ведомственных образовательных организаций до максимально широкого круга читателей, тем самым интегрируя ведомственную науку в общее научное пространство.

Отметим, что открытый доступ к результатам научного труда является неотъемлемой частью научных коммуникаций, допускает их неограниченное использование, а также распространение и воспроизведение на любом носителе при условии корректной ссылки на автора произведения и источник публикации [5].

Среди аргументов в пользу предоставления открытого доступа к результатам научного труда обычно приводят [6]: облегчение доступа к тексту требуемых изданий; неограниченная емкость электронных библиотек; упрощение потребительского поиска; возможность обрабатывать статистику, доступ к наукометрической информации и др.

В качестве негативных последствий отмечают рост нарушений авторских прав, необходимость учитывать особенности работы использования цифровых ресурсов при разработке стратегий образовательной политики, необходимость создания эффективных фильтров против материалов низкого качества и др. [7]

Необходимо отметить, что наличие подобных информационных ресурсов отражается и на издательской деятельности. Цифровые технологии дают возможность не только развивать альтернативные способы создания книг, но и использовать современные издательские платформы, способствующие эффективному взаимодействию между издателем и автором [8]. В этой связи, вузовское книгоиздание, в том числе и образовательных организаций МВД России, переживает период трансформации от традиционных издательских технологий к новым инновационным решениям, построенным на развитии информационного пространства.

Помимо этого, наличие подобных цифровых ресурсов с открытым доступом к результатам научных исследований, в том числе научно-педагогических работников образовательных организаций МВД России, позволяет обучающимся не только качественно повысить уровень выполняемых научно-исследовательских работ, но и существенно облегчить процесс сбора и обработки информации, тем самым повышая эффективность обучения и формируя необходимые компетенции, которые предусматривает современная образовательная программа. Использование цифровых ресурсов помогает обеспечить непрерывный и динамичный, но вместе с этим индивидуально-ориентированный процесс обучения [9].

Научные базы данных, ставшие частью научной среды, призваны повысить результативность научных коммуникаций за счет доступности, высокой скорости распространения последних научных достижений, неограниченной емкости и широты представленных произведений и изданий. Их постоянная трансформация, разработка и внедрение новых инструментов поиска и анализа данных максимально приближены к запросу различных категорий участников научных процессов. Несмотря на интенсивное развитие и цифровизацию научных коммуникаций, внедрение и использование результатов ведомственной науки в общее пространство научных знаний представляется сложной задачей. Существующие ограничения на распространение отдельных видов результатов научных трудов требуют разработки специфического

информационного ресурса по аналогии с существующими открытого характера, что планируется реализовать в ближайшие годы.

Список литературы:

1. См.: Елизаров, А. М. Фабрики метаданных в цифровых библиотеках / А. М. Елизаров, Е. К. Липачев // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. — 2020. — № 4. — С. 25–33.

2. Свирюкова, В. Г. Оценка публикационной активности институтов Новосибирского научного центра: аналитические возможности зарубежных и отечественных баз данных / В. Г. Свирюкова, Т. В. Ремизова // Труды ГПНТБ СО РАН. — 2011. — № 1. — С. 162.

3. Коляса, В. С. Авторское право и цифровизация в Российской Федерации — актуальные механизмы защиты авторских прав в цифровой среде / В. С. Коляса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 10. — С. 173. — DOI 10.23672/a8344-6005-3298-и.

4. Приказ МВД России от 13 ноября 2020 года № 767 «Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года» (п. 17.3).

5. Егерев, С. В. Научные коммуникации в эпоху пандемии: уроки для России / С. В. Егерев, И. Г. Дежина // Управление наукой: теория и практика. — 2022. — Т. 4. — № 1. — С. 225–244. — DOI 10.19181/smtp.2022.4.1.12.

6. Малахов, В. А. Движение за открытый доступ к научной литературе: причины возникновения, современное состояние и перспективы развития / В. А. Малахов // Управление наукой: теория и практика. — 2021. — Т. 3. — № 3. — С. 118–133. — DOI 10.19181/smtp.2021.3.3.6. — EDN CDXKDB.

7. Засурский, И. Инфраструктура Ноосферы / И. Засурский, М. Сергеев, Д. Семячкин // Университетская книга. — 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-noosfery/viewer> (дата обращения: 06.10.2022).

8. См.: Малофеев, А. А. Новая экосистема издательской деятельности в образовательных организациях высшего образования системы МВД России / А. А. Малофеев // Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России: сборник статей по итогам внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2022 года

/ сост.: А. А. Жаворонкова, О. И. Городовая. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 138.

9. Кондрашова Е. В. Формирование интереса к научно-исследовательской деятельности у студентов с использованием цифровых технологий при преподавании математических дисциплин // Современные наукоемкие технологии. — 2021. — № 12-2. — С. 286–290. — URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38990> (дата обращения: 03.10.2022).

© Городовая О. И., Кравченко О. С., 2022

Максимов Виталий Алексеевич,
доцент кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация: В статье автор пытается привлечь внимание к необходимости и актуальности изучения гражданско-правовых отношений в сфере электронной коммерции, детализации процесса заключения электронных договоров и определения прав и обязанностей их участников. В исследовании предлагается оригинальное авторское определение понятия «электронная коммерция» и указываются свойства гражданских правоотношений в этой сфере и круг субъектов. Подчеркивается, что основу существования электронной коммерции составляет e-contract, который имеет свои ограничения и особенности применения.

Ключевые слова: электронная коммерция, электронный бизнес, информационно-коммуникационные технологии, электронный договор, e-commerce.

В условиях создания информационного общества ускоряется развитие информационно-коммуникационных технологий, что помогает решать сложные экономические проблемы как для отдельных лиц или коммерческих структур, так и страны в целом. Важным является изучение гражданско-правовых отношений в сфере электронной коммерции.

В связи с вышеизложенным требует урегулирования ряд аспектов, которые связаны со сделками в этой сфере, в первую очередь детализация процесса заключения электронных договоров и определение прав и обязанностей участников e-commerce. Электронная коммерция — это отношения, направленные на получение прибыли, которые возникают во время совершения сделок по поводу приобретения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, совершенные дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационных систем, в результате чего у участников таких отношений возникают права и обязанности имущественного характера.

Понятие «электронная коммерция» получило большую популярность благодаря отождествлению с термином «электронный бизнес». Однако со временем ученые начали отделять электронную коммерцию от электронного бизнеса. Понимание электронной коммерции только как процесса покупки и продажи товаров в интернете очень ограничено. Электронная коммерция — это системная отрасль, охватывающая

отношения в сфере электронных договоров, электронных сделок, использования электронных подписей, документооборота вообще, кроме этого, регулирование данных отношений осуществляется с помощью ряда различных нормативных актов, в частности Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», постановлениями и распоряжениями Правительства РФ и тому подобное.

Исходя из представленной дефиниции электронной коммерции, можно определить такие свойства гражданских правоотношений в этой сфере, как дистанционность, имущественный и коммерческий характер, преимущественно двух — и многосторонность, особый порядок идентификации субъектов.

Обозначив понятие, можно раскрыть круг субъектов правоотношений, которые участвуют в данной сфере.

Субъектами могут быть любые участники гражданских правоотношений, предусмотренные п. 1 ст. 2 ГК РФ, а именно юридические и физические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, а также иностранные государства и другие субъекты публичного права, все кто являются заказчиками и поставщиками товаров или услуг через сеть Интернет.

Таким образом покупатель (заказчик, потребитель) товаров, работ, услуг в сфере электронной коммерции по объему своих прав и обязанностей приравнивается к потребителю в случае заключения договора вне торговых или офисных помещений и в случае заключения договора на расстоянии в соответствии с Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Итак, поскольку специальный закон не содержит никаких ограничений, то вышеупомянутые участники гражданских отношений и являются общими субъектами в сфере e-commerce.

Правоспособность данных субъектов является общей, однако поскольку особенностью данных отношений является электронная форма, то необходимо отметить следующее. Любые действия, совершаемые в сети Интернет, происходят без физической встречи сторон, а значит проверка дееспособности может происходить только в случае использования электронно-цифровой подписи. Это применяется как

для физических лиц — для установления возраста, так и для юридических лиц — для подтверждения факта регистрации юридического лица и права представлять такое юридическое лицо.

Стоит обратить внимание на специальных субъектов электронной коммерции, которые непосредственно не участвуют в заключении e-contract, однако их роль является значительной.

В технологическом смысле процесс ведения электронной коммерции без них невозможен, ведь они на разных этапах правоотношений могут повлиять на множество условий, например, место, время заключения и время исполнения договора, подтверждение получения уведомления и тому подобное.

Таковыми субъектами являются провайдеры телекоммуникаций, операторы платежных систем, регистраторы и администраторы, которые присваиваются сетевые идентификаторы, хостинг-провайдеры. Определение и порядок их деятельности регламентировано многочисленным количеством нормативных правовых актов, таких как, например, Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В этой сфере не могут быть заключены договоры, касающиеся игорного бизнеса, кроме благотворительных не денежных лотерей, а также не могут заключаться договоры, предметом которых являются объекты, ограниченные или изъятые из гражданского оборота. Ряд ученых рассматривают такой специфический объект правоотношений, как электронный цифровой контент, однако данный вопрос не является исследованным и закрепленным.

Основой существования электронной коммерции является e-contract. По юридическим последствиям данный договор считается заключенным в письменной форме, поскольку по Гражданскому кодексу РФ электронная форма сделки толкуется как письменная. Сторонами e-договора являются субъекты электронной коммерции.

Важно то, что оферта и акцепт направляется сторонами в электронной форме.

Необходимо отметить, что договоры, которые требуют нотариального заверения или государственной регистрации, не могут быть отнесены к правоотношениям в сфере e-commerce, ведь сейчас осуществить такое удостоверение посредством сети Интернет не является возможным.

Подытоживая, хочется отметить, что электронная коммерция начиналась с покупки и перевода средств через компьютерные сети, но

сегодня она объединяет в себе процессы развития, маркетинга, продаж, доставки, обслуживания и оплаты товаров и услуг через Интернет, создавая виртуальные сообщества потребителей и деловых партнеров. Такое стремительное развитие требует совершенствования законодательной базы и устранения пробелов. Следует уделить внимание внедрению перспективных инструментов в этой сфере, большого внутреннего рынка и стимулирующих государственных программ, разрабатывать способы защиты прав потребителей, нарушенных в результате заключения электронных сделок, а субъекты электронной коммерции, в свою очередь, должны совершенствовать и развивать логистику и взаимодействие, улучшать скорость, качество доставки и удобство заключения e-contract.

В таком случае преимущества e-commerce станут доступными российским потребителям и производителям.

© Максимов В. А., 2022

Гребенкин Глеб Вячеславович,
студент 3 курса юридического факультета
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ УСТАНОВЛЕННЫ

Аннотация: В статье автор пытается привлечь внимание к необходимости и актуальности изучения гражданско-правовых отношений в сфере правового регулирования произведений, авторы которых не установлены. В исследовании производится сравнение развития оцифровки фондов культурных учреждений ЕС и США с Российской Федерацией, обозначаются и изучаются существенные преграды, стоящие на пути свободного и открытого доступа к сокровищницам библиотек и музеев, выделяются факторы, способствующие появлению произведений-сирот. Подчеркивается, что в настоящее время российское законодательство не устанавливает каких-либо основ законного использования таких произведений, что становится преградой для их оцифровки.

Ключевые слова: авторское право; оцифровка фондов; авторско-правовая охрана; произведения-сироты; открытый доступ.

В современных условиях развития Российской Федерации особую роль играет европейский вектор развития и приведение законодательства к европейским стандартам с учетом национальных традиций.

На данном этапе развития общества одним из направлений обеспечения открытого доступа к знаниям является проведение масштабной оцифровки фондов культурных учреждений с соблюдением законодательства об авторском праве, в связи с чем требует определения статус произведений, авторов которых установить не представляется возможным.

В отличие от стран ЕС и США, где оцифровки фондов культурных учреждений производится много лет, поэтому и принимаются меры по законодательному урегулированию связанных с этим проблем, состояние оцифровки фондов культурных учреждений в Российской Федерации является низкой. Поэтому распространение COVID-19 стало испытанием, которое поставило определенный вызов в необходимости проведения мероприятий для предоставления свободного доступа к сокровищницам национального культурного и исторического наследия, обеспечения доступа к объектам интеллектуальной собственности, которые находятся в образовательных и культурных учреждениях в указанных условиях.

Существенной преградой на пути свободного и открытого доступа к сокровищницам библиотек и музеев стоят произведения, на которые распространяется авторско-правовая охрана, но авторы которых не известны, так как без их идентификации невозможно получение разрешения на любые способы использования такого произведения — воспроизведение, оцифровка, перевод, переработка и др.

Любые попытки определить точное количество таких произведений, хранящихся в учреждениях культуры, являются приблизительными. По оценкам британской библиотеки примерно 40 % произведений, которые находились в ее фондах, составляют сочинения, авторов которых установить не представилось возможным, а это примерно 150 млн произведений, авторы которых не известны.

Из-за отсутствия данных о владельцах имущественных прав значительная часть произведений, которые могли бы стать доступными для широкого круга пользователей, имея художественную, культурную и историческую ценность, прибывают в неопределенном правовом статусе, что приводит к невозможности их использования и ограничения сферы общественного достояния. Такое произведение не может быть правомерно выпущено в обращение и не может стать частью электронной библиотеки, музея или архива. Поэтому проблема использования указанных произведений заключается в том, что их использование на законных основаниях невозможно.

По подсчетам Центра общественного достояния Юридической школы Дюка произведения-сироты могут представлять большинство материалов культуры XX века и выдвигает предположение, что их переход произведений в общественное достояние без риска предъявления исков со стороны правообладателей возможен, если произведение было опубликовано 140 лет назад [1].

По мнению некоммерческой организации EIFL (Electronic Information for Libraries), которая сотрудничает с библиотеками для обеспечения доступа к различным областям знаний, проблема произведений-сирот касается не только произведений, авторы которых умерли и наследников которых не представляется возможным найти, но и при пользовании современными материалами в сети Интернет [2]. Лицензионные условия Creative Commons в некоторой степени решают проблему использования произведений в Интернете, предоставляя авторам возможность выбирать лицензионные условия для определенных видов пользования, что в некоторой степени облегчает сложившуюся ситуацию.

Большинство указанных произведений не имеют коммерческой ценности, одновременно представляя культурную и образовательную ценность [3, с. 309].

Например, исследователь может воздерживаться от исследования старых фотографий из-за затрат на проведение поиска правообладателя произведения и риска предъявления иска. Сохранение данных библиотекой посредством использования цифровых ресурсов также ставит вопрос о законности использования произведений. Так, Британская библиотека хранит тысячи фотографий британских военнослужащих времен Первой и Второй мировых войн. Из-за невозможности отследить данные о правообладателях, несмотря на очевидную ценность этих фотографий для исследователей, их нельзя оцифровать и сделать общедоступными [4].

Среди факторов способствующих появлению произведений-сирот называют:

— утрата сведений об авторе произведения не по воле автора, если произведение существует в единственном экземпляре, а информация об авторе исчезла в связи с повреждением или неправильным хранением. Или в случае копирования произведения не указан автор, а оригинал потерян, особенно когда копирование произведений происходит в сети Интернет;

— безответственное отношение авторов к собственным правам и результатам творческой деятельности;

— соавторство, большое количество авторов, которые не знают друг друга, чему также способствует деятельность в сети Интернет, например создание Википедии, программное обеспечение с открытым исходным кодом, или записи в блогах и социальных сетях. При таких условиях трудно не только узнать имя или псевдоним всех авторов, но даже установить четкие критерии авторства каждого из таких соавторов;

— слишком долгие сроки охраны авторских прав (70 лет) и тенденция к их увеличению;

— отсутствие обязательной государственной регистрации произведений авторского права.

Фактором, который влияет на существование произведений-сирот, является личное неимущественное право автора использовать псевдоним вместо настоящего имени или публиковать произведения анонимно. Поэтому отсутствие информации об авторе не является основанием для свободного использования произведения и требует от пользователя совершения определенных действий для получения

разрешения, пока произведение не перейдет в сферу общественного достояния. Сроки охраны произведений, авторы которых неизвестны в виду объективных причин, составляют пятьдесят лет после того, как произведение было правомерно сделано доступным для всеобщего сведения (ст. 7 (3) Бернской конвенции).

Следует признать, что в условиях распространения цифровых технологий и интернета издатель уже не имеет такого значения для опубликования произведения как раньше.

Попытки решить проблему произведений-сирот производятся в разных направлениях в ЕС и США. Опыт правового регулирования указанной категории произведений в ЕС и США дает основание определить следующие похожие тенденции:

- обращение заявителя в уполномоченный государственный орган;
- проверка выполнения требований законодательства по поиску правообладателей произведения;
- уплата заявителем установленного взноса;
- предоставление заявителю права на правомерное использование произведения-сироты.

В условиях интеграционных процессов общества возрастание роли информационных и коммуникационных технологий, которые позволяют получать и передавать данные на местном, национальном и международном уровнях, установление основ использования произведений-сирот требует унификации на межгосударственном уровне. Признавая, что любой национальный и региональный уровень не способен в полной мере решить проблему произведений-сирот, следует констатировать, что в настоящее время российское законодательство не предусматривает каких-либо основ законного использования указанных произведений, что становится преградой для оцифровки таких произведений.

Список литературы:

1. Center for the Study of the Public Domain, Duke Law School. URL: <http://www.law.duke.edu/cspd/orphanworks.Html> (дата обращения: 30.09.2022).
2. Handbook on Copyright and Related Issues for Libraries. URL: https://eifl.net/sites/default/files/resources/201409/handbook_rus_05.pdf. (дата обращения: 30.09.2022)

3. Антопольский А. Б., Ефременко Д. В. Инфосфера общественных наук России: монография / под ред. В. А. Цветковой. — М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 309

4. Yael Lifshitz-Goldberg Orphan Works. WIPO Seminar. May 2010 Lecture Summary, p. 5.

© Гребенкин Г. В., 2022

Алехина Екатерина Евгеньевна,
*доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,*
кандидат юридических наук;
Яхонтов Роман Николаевич,
*доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,*
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена одному из наиболее актуальных вопросов в арбитражном процессе — проблеме, возникающей в процессе доказывания при рассмотрении гражданских дел в арбитражных судах при использовании электронной переписки, как средства доказывания исполнения сторонами договоров своих обязательств.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказывание, доказательства, электронная переписка, обеспечение доказательств в порядке нотариального удостоверения.

В современных условиях осуществления жизнедеятельности цифровизация различных способов коммуникации является одним из условий нормального оборота. Перевод многих способов связи в цифровую форму позволяет достаточно быстро и эффективно взаимодействовать различным субъектам. Многие участники хозяйственной деятельности довольно часто в целях экономичности и быстроты прибегают к электронной переписке по практически всем вопросам. Однако, подобный исключительно современный и востребованный способ связи с точки зрения восприятия его в качестве доказательства в арбитражном процессе еще не полностью сформирован. Здесь, безусловно, присутствуют очевидные проблемы, возникающие в процессе формирования правовой позиции сторон при её доказывании в арбитражных судах.

Нормативное установление электронных способов передачи информации в гражданском обороте пока не повлекло предполагаемых изменений в процессуальном законодательстве в гражданском законодательстве в аспекте совершенствования института исполнения обязательств. На сегодняшний день судебная практика только начала формировать критерии и способы оценивания представленных суду доказательств в форме электронной переписки сторон договора, из которого в материальном праве

возник спор между сторонами. Анализируя судебную практику, можно утверждать, что она к сегодняшнему дню не сформировалась в единообразном виде.

Зачастую отсутствие изначально предусмотренных условий договоров о признании направления уведомлений, сообщений, писем и иных документов по конкретному электронному адресу, с которого ведется переписка, оценивается как основание для отказа в принятии судом доказательств, подтверждающих факт исполнения обязанностей участников соглашения.

Однако, даже при отсутствии в договоре условия о возможности использования электронной почты в процессе его исполнения, либо наличие условия о возможности ее использования для определенных целей (например, для направления актов) не исключает возможности ссылаться на электронную переписку как на доказательство тех или иных обстоятельств [1]. Доказательством данных обстоятельств служат прежде всего конклюдентные действия самих сторон договора, которые осуществляют и принимают исполнение по нему [2].

В пользу фактического согласования возможности использования электронной переписки свидетельствует длительное взаимодействие сторон договора электронной почты с направлением по ней различных документов (актов, писем, уведомлений и др.), что в совокупности с их действиями по исполнению договора (перечисление платежей, принятие исполнения и т. п.) может свидетельствовать о направленности действительной воли на признание и исполнение соответствующих обязательств [3].

При наличии указанной совокупности обстоятельств одна из сторон договора не вправе в дальнейшем ссылаться на формальное не согласование в договоре условия о возможности использования конкретного адреса электронной почты, а также ставить вопрос о том, что она не получила какой-либо корреспонденции, а электронную переписку считать ненадлежащим доказательством, поскольку такое недобросовестное поведение будет считаться злоупотреблением правом, что недопустимо в силу ст. 10 ГК РФ [4].

В процессе рассмотрения дела судом оцениваются свойства доказательств: относимость, допустимость и достоверность каждого в отдельности, а также достаточность и взаимосвязи собранных представленных в дело доказательств в их совокупности (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ). Таким образом, суд сопоставляет между собой все представленные доказательства в том числе на предмет наличия противоречий, принимая

или не принимая те или иные доказательства и тем самым основывая или не основывая на них свои выводы, положенные в мотивировочную часть решения. Так, по рассматриваемой категории исков суд исследует и оценивает доказательства, в том числе объяснения сторон в системной взаимосвязи с электронной перепиской сторон, подтверждающие обстоятельства исполнения договора сторонами при отсутствии соответствующей прямой разрешительной нормы в договоре.

С учетом ст. 64 АПК РФ суд определяет доказательства как полученные в предусмотренном данным Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела; в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы, объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видеоконференц-связи.

Ст. 89 АПК РФ предусматривает представление в суд любых документов и материалов в качестве доказательств, если они содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора. И такие документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме.

Получение или отправка сообщения с использованием адреса электронной почты, известного как почта самого лица или служебная почта его компетентного сотрудника, свидетельствует о совершении этих действий самим лицом, пока им не доказано обратное. Данные выводы изложены в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.11.2013 № 18002/12, а также содержатся в пункте 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5].

Если как до, так и после заключения договора стороны вели переговоры посредством адресов одних и тех же адресов электронной почты, при этом, одна сторона давала поручения, уточнения и задавала вопросы в части исполнения договора по электронной почте другой стороне в период действия договора, то совокупность названных

фактов прямо указывает на вывод, что сомнений относительно уполномоченных лиц, осуществляющих переписку по договору, у сторон не возникало. Таким образом, своими конклюдентными действиями стороны соглашались с получением текущих документов по данным электронным каналам связи, а факт систематического ведения сторонами рабочей переписки по вопросам исполнения договора посредством ее электронного оформления прямо свидетельствует об отсутствии возражений сторон в части формы ее ведения.

Названная правовая позиция в настоящее время широко применяется арбитражными судами различных инстанций, вот лишь несколько примером ее использования: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2019 г. № 13АП-23284/19, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 апреля 2017 г. № Ф07-1789/17 по делу № А56-91974/2015, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2019 г. № 09АП-49257/19, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 июня 2017 г. № Ф07-4032/17 по делу № А42-2960/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 мая 2017 г. № Ф07-3137/17 по делу № А56-74462/2016, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2019 г. № 06АП-6748/19.

Согласно п. 65 и п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано. Установление факта адресата производится путем сопоставления информации, содержащейся в электронной переписке и фактических действий сторон, подтвержденных иными доказательствами по делу, в том числе датами совершения платежей, датой подачи документов и датой государственной регистрации договора и объяснениями сторон.

Необходимо отметить процессуальную особенность при распределении бремени доказывания названных фактов. Так, обязанность

по доказыванию факта направления сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение. Вместе с тем, процессуальный оппонент лица, направившего электронное сообщение, не освобождается от доказывания, и обязан опровергнуть имеющиеся правовые доводы предоставлением соответствующих доказательств своих возражений.

С учетом описанного следует сделать вывод о том, что факт отсутствия соответствующего соглашения об признании электронной переписки сторон в качестве приемлемого способа коммуникации, а также отсутствие электронной цифровой подписи в пересылаемых документах, не может вызывать однозначную невозможность использования её в качестве доказательств. При этом бесспорным является понимание того, что по каждому делу в отдельности указанные обстоятельства подлежат доказыванию, а оценка таких доказательств судом и выводы, положенные в основу решения, зависят от конкретных обстоятельств дела.

Достаточно значимым при доказывании материальных фактов, необходимых в целях принятия решения о правомерности использования электронной переписки в качестве допустимого способа передачи юридически значимой информации и выполнения юридически значимых действий по выполнению участниками соглашения своих обязательств, является и сам способ оформления доказательств, позволяющих подтвердить направление электронных писем, предъявляемых для оценки судом.

Также, не может не обратить на себя внимание тенденция, согласно которой при предоставлении в суд доказательств, подтверждающих факт обмена сторонами электронными письмами, исходя их принципов необходимой достаточности и целесообразности их следует нотариально удостоверить. Нормативные акты императивно не закрепляют обязанности стороны нотариально удостоверить переписку, но с точки зрения анализа правоприменительной и судебной практики, возможность принятия судом не удостоверенного нотариусом доказательства ничтожно мала.

Список литературы:

1. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 08.08.2012 г. по делу № А53-11601/2011 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум.

2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2014 г. по делу № А56-77438/2013 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум.

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2015 г. № Ф05-1388/2015 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум.

4. Постановление ФАС Московского округа от 17.02.2014 г. № Ф05-583/2014 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум.

6. Алехина Е. Е., Яхонтов Р. Н. Некоторые особенности использования электронной переписки в качестве доказательств в арбитражном процессе // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 90–93.

© Алехина Е. Е., Яхонтов Р. Н., 2022

Кузбагаров Муслим Назаргалиевич,
*доцент кафедры правоведения
Северо-Западного института управления
РАНХ иГС при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры гражданского и корпоративного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент;*
Кузбагарова Елена Викторовна,
*доцент кафедры судебных экспертиз
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация: В статье рассматриваются понятийные, правовые, категории блокчейн-технологий при осуществлении гражданско-правовых сделок и проведении экспертизы. Авторами исследуется этимология понятия «блокчейн» технологий, определяется сфера их применения и необходимость на законодательном уровне урегулирования процедуры осуществления блокчейн-технологий.

Ключевые слова: судебная экспертиза, блокчейн, криптовалюта, инновационная технология, расследование.

В современном мире стремительно происходит совершенствование компьютерных технологий, что вызывает в свою очередь изменения в разной сфере человеческой деятельности (экономика, право, управление и т. д.).

Большая часть манипуляций перешло, как говорят в виртуальный мир и особое место в этих процессах занимает блокчейн-технологии, которые позволяют в более удобной и защищенной форме совершать гражданско-правовые сделки между ее участниками. В связи с отсутствием четкого законодательного регулирования в этих вопросах и недостаточного теоретического исследования возникают не редко спорные ситуации требующего их разрешения, в том числе при осуществлении правосудия по различным категориям дел.

Участники гражданского оборота вступая в гражданские правоотношения, связанные с оборотом блокчейн-технологий, должны понимать и иметь представление о понятии и значимости блокчейн-технологий во избежание последующих негативных последствий.

Блокчейн является революционным явлением современного мира. Мир узнал о блокчейне благодаря созданию новой цифровой криптовалюты «Bitcoin». В 2008 году в статье «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» понятие блокчейн было впервые использовано автором Сатоши Накамото. В документе Сатоши Накамото описывает основы криптовалюты биткойн, что и легло в основу блокчейна [6, с. 39].

Блокчейн — это «распределённая база данных, которая состоит из «цепочки блоков» устройства хранения блоков не подключены к общему серверу, база данных позволяет контролировать достоверность транзакций без надзора каких-либо финансовых устройств». Таким образом, блокчейн представляет собой технологию распределённого реестра. Вся цепочка операций и список владельцев хранится на многих компьютерах независимых пользователей. В случае если произойдёт сбой одного или нескольких компьютеров, то информация не пропадёт из всей цепочки, а сохранится у других пользователей [6, с. 41].

Блокчейн — это инновационная технология, которая обладает важнейшими факторами — безопасностью, эффективностью, прозрачностью, уменьшает риск с третьими лицами, сокращает время на обработку транзакции, является, бесспорно, надёжной и невероятно функциональной системой.

В 2018 году, российский суд впервые применил блокчейн в системе учета интеллектуальной собственности, путем размещения транзакций об изменении состава правообладателей в блокчейн сети IPChain.

Блокчейн-технологии были разработаны с целью управления активами, без посредников при совершении сделок в интернете. В данном случае идентифицировать пользователя приравнивается к процедуре регистрации в реестре по определенному имени, объявленному самим пользователем. При отождествлении идентификатора и субъекта существует такая процедура доступа к данным системы, как аутентификация. Три важных, если не сказать обязательных, элемента доказательства права собственности на объекты, оборот которых происходит в сети Интернет — идентификация, аутентификация и авторизация пользователя. Ввиду роста влияния блокчейн-технологий на правоотношения в области активов, подобное разделение не может быть игнорировано юридической наукой. Поэтому можно говорить

о том, что идентификация в гражданско-правовом смысле должно охватывать, как идентификацию, так и его аутентификацию.

Безусловно, главная сфера использования технологии блокчейн — криптовалюта [3, с. 214].

В случае отсутствия достаточных знаний в области блокчейн-технологий у участников гражданских правоотношений и наличии их применения в рамках судебного спора, следует обратиться к судебному эксперту, в области компьютерных технологий.

Г. Г. Камалова отмечает, «алгоритм автоматизированного и автоматического исследования должен быть для эксперта и специалиста максимально прозрачен, поэтому предпочтительными выглядят системы, построенные по принципу «белого ящика» [1, с. 183]. Блокчейн-технологии как раз являются достаточно прозрачными, позволяющие получать информацию одновременно с нескольких источников ее хранения и путем сопоставления проверить ее идентичность и достоверность в рамках экспертизы. Аналогичная ситуация складывается и при производстве судебной экономической экспертизы в отношении операций, совершаемых с активами, созданными на основе блокчейн-технологий, в силу того что ведение регистров бухгалтерского учета данных активов будет осуществляться на нескольких цифровых платформах одновременно и параллельно.

Блокчейн-технологии могут выступать не только в качестве объекта исследования эксперта, но и в качестве самостоятельного инструмента хранения данных, фигурирующих в судебных экспертизах. Использование блокчейн-технологий в судебной экспертизе позволит достигнуть высокую степень их надёжности и достоверности, т. к. данная информация будет храниться во взаимосвязанных блоках, синхронизированных между собой по времени, и одновременно храниться на нескольких компьютерах, позволяя исключить возможность несанкционированной модификации информации.

Действительно на данный момент инновационная технология блокчейн развивается в различных сферах: медицине, торговле, транспорте, государственном управлении, финансовой области и т. д.

Блокчейн-технологии являются не только инструментом в рамках гражданских правоотношений, но и могут быть средством достижения преступного деяния. В частности, в последнее время, блокчейн-технологии активно используются в хищении средств, хранящихся на криптокошельках. Также и в случае оспаривания права собственности на криптовалюту, необходимо специальные знания в области блокчейн-

технологий, ибо выбор средств доказывания права владения криптовалютой может вытекать как из непосредственного исследования средств управления (интерфейса) криптокошелька и его отнесения к какому-либо виду и типу, но и из использования косвенных методов, позволяющих выявить объективную связь между владельцем (пользователем) и криптокошельком. Это может быть, например, сличение публичного ключа или цифрового идентификатора криптокошелька, размещенного на сайте должника, и идентификатора криптокошелька на бумажном или цифровом носителе, представленном эксперту в качестве материала для исследования. Идентичность публичных ключей будет однозначно подтверждать, что это один и тот же криптокошелек, и с высокой степенью вероятности указывать на то, что пользователем криптокошелька на сайте и криптокошелька для проведения экспертизы, является одно и то же лицо [2].

Однако только факт принадлежности публичного ключа конкретному пользователю не может позволить эксперту сформировать категорический вывод и привести его в заключении. Это возможно, но исключительно в том случае, если заданный эксперту вопрос прямо касается этой принадлежности.

Особые свойства и качества криптовалюты, безусловно, требуют разработки адаптированной к цифровым активам научно-практической основы для проведения экспертных исследований. Однако необходимо признать, что существующие средства и методы судебной экспертизы также позволяют достигать положительных результатов, поскольку общие экономические закон и принципы оборота экономических ценностей остались неизменными.

В связи с этим, мы также как и А. А. Несмеянов разделяем мнение Э. Х. Надысей, указывая на то, что в ходе расследования преступлений в области использования криптовалюты наиболее объективная и значимая это информационно-компьютерная экспертиза, т. к. позволяет в том числе определить транзакции [4, с. 118].

На сегодня в связи с ведением запрета в России операций по использованию криптовалюты актуальность блокчейн-технологий не снижается, т. к. их использование предполагается и в иных сферах.

Информационно-компьютерная экспертиза помогает решать вопросы, связанные с восстановлением утерянных документов с электронных устройств. Однако стоит отметить, что ввиду отсутствия четкого регулирования в нормативно-правовых актах, установление

указанных выше фактов, посредством производства судебной экспертизы, не всегда возможно и, к сожалению, не всегда востребовано.

Таким образом, с ростом блокчейн-технологий, на законодательном уровне должны быть определены «объекты», относящиеся к блокчейн-технологиям, в том числе являющихся объектом исследования судебной экспертизы.

Следует, отметить, что основные особенности блокчейн-технологии, характеризуется как инновационная технология, которая обладает важнейшими факторами — безопасностью, эффективностью, прозрачностью, и позволяет снизить риски при заключении договоров с третьими лицами, сокращает время на обработку транзакции, является, бесспорно, надёжной и невероятно функциональной системой. Однако, несмотря на обилие преимуществ, для успешного внедрения технологии блокчейн необходимо преодолеть ряд сложностей, решить проблемы, которые могут поставить под сомнение данную инновацию.

В рамках рассмотрения данной проблематики следует сделать вывод, что блокчейн-технологии используются и внедряются во многие сферы современного мира и выгода от их применения остается неизменной. В связи с этим необходимо расширение специальных знаний в данной области как у участников гражданских правоотношений, пользующихся такими ресурсами, так и у специалистов, экспертов, обладающих углубленными знаниями и применяющими их в рамках производства судебных экспертиз. Однако, сложности экспертного исследования блокчейн-технологий обусловлены отсутствием правовой регламентации понятийного аппарата, признаков и иных элементов блокчейн и регламентированного механизма его использования на территории России. В связи с этим повышение эффективности производства судебной экспертизы блокчейн-технологий, возможно путем оптимизации законодательства на основе научных выводов.

Список литературы:

1. Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: Проблемы правового регулирования и организации применения // Экономика и право. Вестник Удмуртского Университета. — 2019. — С. 180–186.

2. Кошелек для криптовалюты — как его создать и какой лучше: холодный, мультивалютный, аппаратный или онлайн-криптокошелек. URL: <https://ktonanovenkogo.ru/.html> (дата обращения: 10.10.2022).

3. Кузбагаров М. Н., Кузбагарова Е. В. К вопросу о правовом регулировании криптографических систем и их производных в России по состоянию на 2018 год // Новеллы права и политики 2018. — 2019. — С. 211–216.

4. Несмеянов А. А. Проведение экспертных исследований при расследовании преступлений, связанных с использованием криптовалют // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 4(14). — С. 116–124.

5. Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. — 2018. — №1 (33). — С. 40–48.

6. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://www.coindesk.com/bitcoin-peer-to-peer-electronic-cash-system> (дата обращения 11.10.2022).

© Кузбагаров М. Н., Кузбагарова Е. В., 2022

Дробов Дмитрий Евгеньевич,
*доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КРИПТОВАЛЮТ В ЦИФРОВОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматривается цифровое право, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта как динамично развивающиеся объекты гражданских правоотношений. Актуальность обуславливается нарастающим переходом от наличного расчета к виртуальной оплате в процессе глобализации и неоднозначного влияния криптовалюты на мировой рынок.

Ключевые слова: цифровое право, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта.

Появление новой социальной реальности происходит за счет введения в мировую экономику электронных денег (криптовалюты), которые дискредитируют общепринятое представление людей, о том какими они должны быть.

В традиционном представлении денежная единица должна регламентироваться государством посредством банка. Криптовалюта децентрализована и существует в разрез, с каким-либо законодательством, точнее говоря является надгосударственной структурой.

Так сказать криптовалюта — это функционирующий в пользовательских сетях компьютерный феномен. Население в прогрессивных странах становится все более мобильным, в свою очередь всемирная глобализация позволяет минимизировать затраты времени на транзакцию посредством сети «Интернет». Таким образом, криптовалюта является показателем изменений, происходящих во всем мире.

Криптовалюта — совершенно новая неизученная проблема. Цифровые деньги имеют свои отличительные особенности такие как анонимность, надтерриториальность, тем самым предоставляя пользователям особые возможности, которые они могут использовать в теневой экономике. Получается, эти новые деньги способны оказать воздействие на социальные взаимоотношения в стране.

Итак, криптовалюта представляет собой виртуальные деньги, которые не имеют физического выражения. Термин «coin» в переводе с английского языка означает «монета», что считается базовой единицей этой валюты.

Основная отличительная черта данных денежных единиц — это защита от подделки, ведь в ней зашифрованы сведения, которые никак не подлежат полному совпадению. Помимо этого, инновационные криптовалюты не обладают каким-либо администратором, поэтому никакие муниципальные или индивидуальные органы не могут оказывать воздействие на транзакции тех или иных соучастников платежной системы.

Криптовалюта является абсолютно новым революционным видом денег. Как и любая другая валюта, для людей она является ценной, т. к. имеет значимость в виде единицы обмена. Криптовалюта может быть обеспечена золотом или другими драгоценными металлами, или, наоборот, ничем не гарантироваться, хотя ценность иметь будет.

Новая денежная единица была разработана для места хранения активов и обмена, независимо от центральных банков. Независимо от заинтересованности к криптовалюте, до сих пор нет единообразного определения этого феномена, которое бы полностью охарактеризовало суть и финансовую природу. Разработке общей формулировки препятствуют такие факторы, как новшество данного инструмента и многообразие промышленных путей решений.

Также отличительной чертой от других денежных единиц является способ выпуска (эмиссии) платежных единиц и реализации хранения и проведения платежей».

По мнению различных ученых, определения криптовалюты, существующие в настоящее время, не могут полностью раскрыть ее сущность, т. к. ни одно определение не отражает децентрализованный характер эмиссии криптовалют.

Криптовалюта — это зашифрованный специальной программой код в распоряжении владельца, который фиксируется и хранится на электронном носителе и принимается как средство платежа другими пользователями и организациями. Она предоставляет абсолютную конфиденциальность данных о своих владельцах.

По данным на сегодняшний день обойти или взломать криптографические методы защиты не удалось ни одному специалисту. Таким образом, криптовалюту целесообразно определить как особую разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении и представляет собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены.

Первый вид криптовалют «Bitcoin» был создан в 2009 году, но на настоящий момент в мире числится более 100 различных видов.

Объем капитализации криптовалюты считается значимым условием, где вкладчик учитывает при принятии решения о ее покупке. Непосредственно данные денежной единицы более популярны из числа трейдеров и криптоинвесторов благодаря непрерывному росту курса, собственной значительной ликвидности, а также перспективам последующего формирования. Из-за ситуаций на рынке и событий, связанных с каждой криптовалютой, рейтинг постоянно обновляется.

Капитализация — важный показатель для инвестора, сигнализирующий уровень популярности и развития криптовалюты.

Криптовалюта заинтересовала все слои населения и сферы деятельности, потому что является не только единицей обмена, но и может быть использована в индустрии развлечений и досуга, тем самым завоеывая все больше популярности. Способствующие этому факторы, например, доступность проведения операций в сети «Интернет» по оплате товаров и услуг, быстрота их проведения с применением современных технологий, обеспечивающие безопасные сделки. Подводя итог к вышесказанному, криптовалюта является особым видом цифровой валюты, которую можно хранить в электронных кошельках и производить переводы, а также она защищена от подделки.

Система, на которой основывается криптовалюта, образует гигантскую автоматически работающую круглосуточно электронную систему. Также имеет особый принцип и метод шифрования, которые используются при эмиссии и учете. При ошибках пользователя, например, при переводе денежных средств из одного кошелька в другой, то отмена операции невозможна. Также при стирании электронного кошелька без созданной резервной копии, на котором хранились криптовалюты, денежные средства не подлежат восстановлению.

В 2019 году в результате внесения изменений в гражданское законодательство, появился новый объект гражданских правоотношений, предусмотренный статьей 128 ГК РФ — цифровые права [1].

Понятие цифровых прав определено частью 1 статьи 141.1 ГК РФ — цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения

цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 259-ФЗ) определил правовой статус цифровых активов и цифровой валюты как имущественных прав в Российской Федерации [2].

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона № 259-ФЗ, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Пункт 3 статьи 1 Закона № 259-ФЗ закрепляет понятие цифровой валюты, определяя ее как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Таким образом, в настоящее время законодатель четко не определил правовой статус криптовалюты, в отличие цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

В настоящее время криптовалюта не является полноценным объектом гражданских правоотношений, при этом следует отметить, что в ряде случаев признается имуществом, на которое возможно наложить взыскание, (ст. 17, 19, 21, 22 Закона № 259-ФЗ):

— Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

— Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

— Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

— Федерального закона от 25.12.2008 № 73-ФЗ «О противодействии коррупции».

Такой феномен, как криптовалюта появился относительно недавно, поэтому исследований, связанных с ним, не так уж и много, но при этом интерес научного сообщества к валюте увеличивается с каждым годом и требует правового осмысления и регулирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн // Пресс-релиз Центрального банка России. 27.01.14. URL: <http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=270120141825052.htm> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Качурин М. Большинству россиян ничего не известно о криптовалюте «биткойн» // РБК-Деньги: интернет-издание. 13.05.15. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5553204c9a79474938d9e26b> (дата обращения: 10.10.2022).

5. Rogers E. Diffusion of Innovations. N.Y. Free Press. 1995 / URL: <https://yadi.sk/d/T5358FnrSx87m>. (дата обращения: 10.10.2022).

© Дробов Д. Е., 2022

Андреев Семен Петрович,
*преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России;*

Удодов Александр Григорьевич,
*доцент кафедры правового регулирования
предпринимательской и прикладной юриспруденции
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
кандидат юридических наук, доцент*

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР, МЕНЯЮЩИЙ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация: в статье раскрывается сущность правоотношений в эпоху «цифровизации», выявляются проблемы применения законодательства к взаимодействию субъектов в цифровой среде. Формируются подходы к решению проблем, возникающих в юридической практике.

Ключевые слова: цифровое право, цифровая среда, гражданско-правовые деликты, клевета, диффамация, исключительные права, юридическое консультирование.

В мире, который становится все более взаимосвязанным, проблематика цифрового права близка не только юристам, но и предпринимателям и руководителям, особенно в крупных компаниях. В обиход названных категорий давно вошло понятие «глобальное цифровое пространство», все чаще противопоставляемый «реальному миру».

Конечно, онлайн и офлайн-взаимодействия происходят на одной планете. Но назвать виртуальную среду «миром» весьма важно. Использование этого слова связано с тем, что в интернете все работает по-другому, и нормы действующего права или общепринятые толкования не всегда достаточны.

По мере развития технологий возникают новые этические вопросы, которые необходимо решать в законодательной и судебной сферах.

Первым из вопросов, требующих пояснения является природа цифрового права - которое, по сути, является эволюционным развитием самого права, охватывая все основные принципы и институты, действующие и применяемые до сегодняшнего дня, а также вводя новые институты и элементы правовой мысли во всех ее областях.

Таким образом, и все цифровое пространство не отдельный мир, а часть реальности, которую нельзя игнорировать или отличать от «настоящей». В этом контексте, необходимо содействие развитию цифрового права, как и любой области человеческой деятельности.

При этом стоит учитывать не только проблемы, но и возможности, возникающие в результате взаимодействия субъектов в цифровой среде.

Переход из текущего состояния возможен за счет адаптации уже существующих фундаментальных принципов, либо за счет добавления новых элементов к юридическому полю.

Говоря о понятии цифрового права, не следует характеризовать его как новую отрасль права, подобно гражданскому праву и уголовному праву. Это скорее трансформация традиционного права под влиянием Интернета на общество. Таким образом, трудно говорить о цифровом праве так, чтобы представить ситуации, в которых проявляется потребность в его выделении в отдельную отрасль. Так, скорее всего нигде в мире, нет специального суда для рассмотрения дел, которые касаются произошедшего в виртуальной среде.

Таким образом, мы можем охарактеризовать цифровое право с точки зрения двух подходов: законодательного, предполагающего создание новых законов для регулирования онлайн-поведения и установления новых видов нарушений, происходящих в виртуальной среде и интерпретативного, предполагающего применение действующего законодательства к уже известным ситуациям с учетом особенностей происходящего в онлайн-среде.

Так, кража интимных фотографий хакерами, отличается от обычной кражи, когда преступник присутствует на месте нахождения вещи, чтобы украсть её. Изображения с компьютера или мобильного телефона невозможно схватить руками, но устройства при этом можно взломать на расстоянии. Что так же порождает спорную ситуацию необходимости определения квалификации деяния в гражданско-правовом ключе или уголовно-правовом.

Нет недостатка и в примерах применения цифрового права с другой стороны, применения уже закрепленных в законодательстве норм. Возможно, наиболее распространенными примерами являются преступления клеветы, распространения порочащих сведений, оскорбления или угроз, практикуемые в электронной почте, социальных сетях и приложениях-мессенджерах.

Есть также вопросы в области потребительского права, таких как покупки в Интернете, трудового права, при использовании корпоративных электронной почты и сервера в нерабочее время, семейного права т.к. интернет способствует супружеским изменам и другое.

Есть множество других ситуаций, меняющих способ изменения гражданских правоотношений в современном обществе. Это работа

таксистов, с появлением таких операторов, как Uber, Яндекс, Gett. Это телефонные операторы и интернет-провайдеры с появлением бесплатных мессенджеров, работа риелторов и туристических агентов после появления Триваго, и другое.

С ростом цифровизации управленческих и коммуникационных процессов как в частных компаниях и государственных учреждениях, так и в личных операциях в мире будут продолжать возникать новые юридические проблемы, связанные с цифровым миром. Тенденция такова, что такие вопросы, как конфиденциальность и интеллектуальная собственность, все больше стоят здесь на повестке дня.

Стоит также отметить, что сегодня, когда существует так много сред, в которых любой человек, имеющий подключение к интернету, может свободно выражать свое мнение, растет число судебных исков, в защиту чести, деловой репутации, нарушений конфиденциальности данных.

Однако, цифровое право предоставляет собой еще и область специализации для юристов. Поскольку интернет влияет практически на все сферы нашей жизни, понятно, что знание его тонкостей важно для любого юриста. Ведь, как мы объясняли ранее, во всех отраслях права есть приложения цифрового права.

Очевидно, что юрист не должен переставать учиться. В дополнение к техническим знаниям требуется, чтобы профессионал имел более навыки интерпретации законодательства, чтобы противостоять новым фактам, которые представляются сами собой.

Что касается деятельности по юридическому консультированию, то для компаний — цифровое право — один из сегментов, который должен предоставлять все больше возможностей. Благодаря интернету стало очень легко получить доступ к информации компаний из любой точки мира, что увеличивает риск нарушения их интеллектуальной собственности.

Такие преступления, как интеллектуальное пиратство, незаконная загрузка и присвоение эксклюзивного контента, утечка корпоративной информации и дискуссии о сверхурочной работе, связанные с использованием интернет-устройств, также довольно распространены в наши дни.

Не говоря уже об оцифрованных банковских операциях и использовании виртуальных валют, которые, как ожидается, будут распространяться в ближайшие годы. Поэтому необходимо иметь в штате организаций профессионалов, специализирующихся в цифровом праве.

Подводя итог, следует заметить, что цифровое право довольно сложное явление. Существует множество неразрешённых современным законодательством юридических тупиков, связанных с онлайн-технологиями.

Учитывая необходимость оцифровки производственных процессов и использования электронных сетей для повышения эффективности, субъекты права не избегут подобных проблем, поэтому им необходимо быть готовыми к правовой защите от возможных случаев утечки информации, кражи интеллектуальной собственности и других ситуаций.

Специалистам часто приходится мыслить нестандартно, поскольку в большинстве случаев не существует конкретных законов, исключаящих преступления, происходящие в виртуальной среде, поскольку цифровое право — это реальность, которую нельзя игнорировать даже юристам, специализирующимся в более традиционных областях права.

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Андреев С. П., Удодов А. Г., 2022

Научное электронное издание

**ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей
по материалам всероссийской научно-практической конференции

21 октября 2022 года

Составители:

Куртяк Иван Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;
Лозина Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная вёрстка
Фролова Александра Вячеславовна

Дизайн обложки
Шеряй Александр Николаевич

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-595-2

Подписано к использованию 18.10.2022.
Объем 8,79 усл. авт. л. Заказ № 143/22. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1